

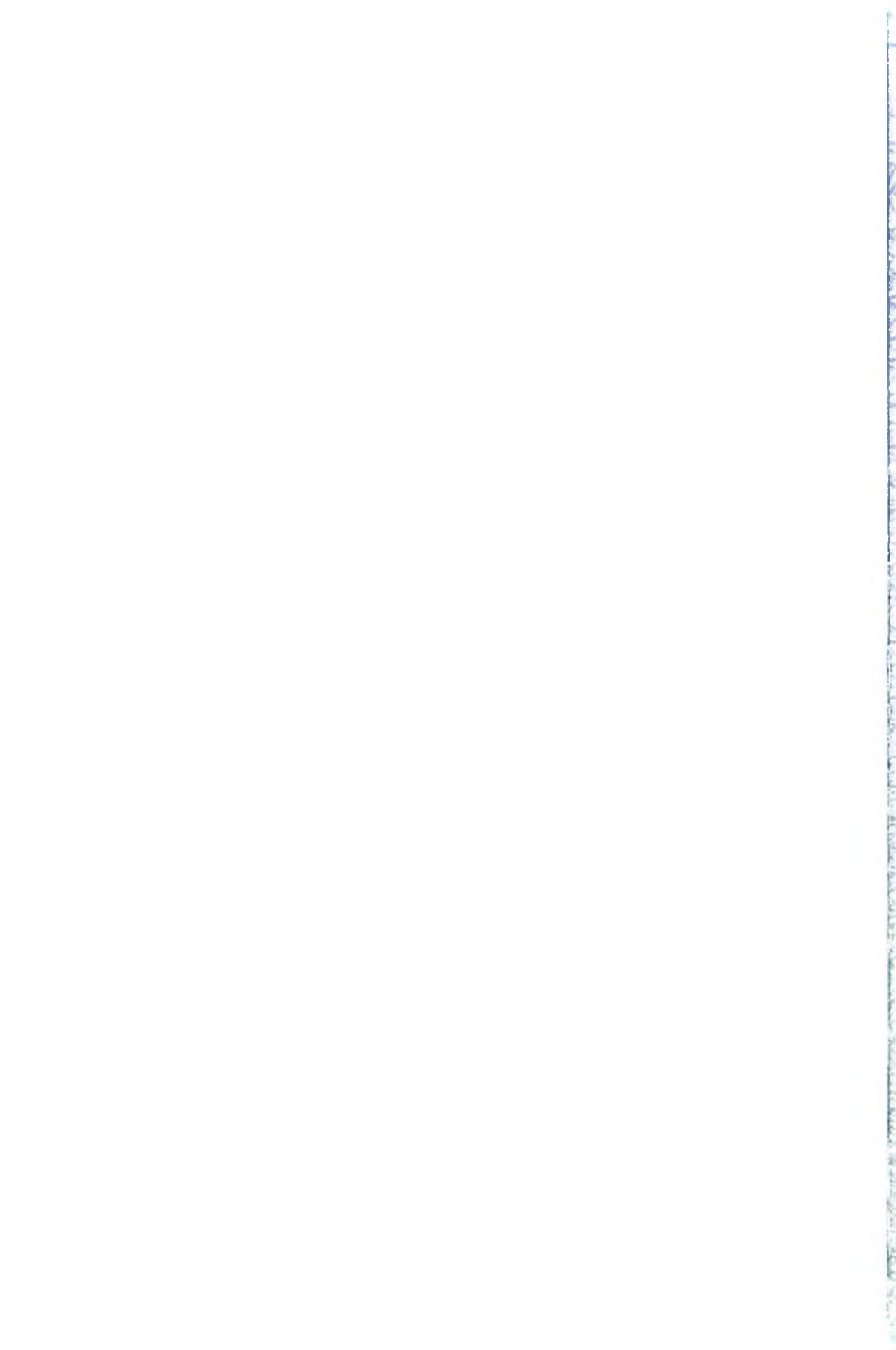
O'ZBEKISTON

TARIXI

4/2017

HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON
FANLAR AKADEMIYASI

4

2017

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Ilmий журнал

МУНДАРИЖА

Мақолалар

- О. Бўриев.** Темурийлар даври географик асарларини ўрганиш методологиясига доир (Хофизи Абрунинг “География”си) 3
- Ҳ. Назирова.** XIX аср Хива хонлиги солномларида ҳижрий ҳисобнинг қўлланилиши 15
- О. Баранова.** Туркистон генерал-губернаторлигида пенитенциар тизимнинг шаклланиш муаммолари ва ҳуқуқий асослари 25
- Б. Алимджанов.** Фарғона водийсида “Ака-ука Нобель” жамиятининг фаолияти (1910–1917 йй.) 36

Манба ва талқин

- М. Шамсиев.** Россия савдогари Шубай Арсланов кундалигидаги Тошкент тарихига доир маълумотлар хусусида 47
- О. Махмудов.** XIX аср охирида Помирда Россия империяси ҳокимиятининг ўрнатилишидан гувоҳлик берувчи манба 55

Тарих ва тарихчи

- А. Отахўжаев.** Суғд тарихи ва уни ўрганишда О.И. Смирнованинг роли 63

Ёш тадқиқотчи минбари

- Р. Тўхтаева.** Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида Туркистонда пул муомаласи ҳолати 74
- М. Тўхтаева.** Совет ҳокимияти қатағон сиёсатининг “Курзин иши” социологиясида ифодаси 87

Илмий ҳаёт

- О. Пуговкина.** “Ўзбекистон археология фани шаклланиши сарчашмасида: Belex M. E. Массонга” – давра столи ҳақида 100

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- А. Бурнев.** К методологии изучения географических сочинений эпохи Темуридов («География» Хафиз-и Абру) 3
- Х. Назирова.** Летоисчисление хиджры в хрониках Хивинского ханства XIX века 15
- О. Баранова.** Проблемы формирования и законодательные основы пенитенциарной системы в Туркестанском генерал-губернаторстве 25
- Б. Алимджанов.** Деятельность товарищества «Братья Нобель» в Ферганской долине (1910–1917 гг.) 36

Источники и комментарии

- М. Шамсиев.** Сведения о Ташкенте из дневника российского купца Шубая Арсланова 47
- О. Махмудов.** Источник, свидетельствующий об установлении власти Российской империи на Памире в конце XIX в. 55

История и историки

- А. Атаходжаев.** Роль О. И. Смирновой в изучении истории Согда 63

Трибуна молодого исследователя

- Р. Тухтаева.** Состояние денежного обращения в Туркестане в первые годы советской власти 74
- М. Тухтаева.** Отражение репрессивной политики советской власти в социологии «дела Курзина» 87

Научная жизнь

- О. Пуговкина.** О проведении «круглого стола» – «У истоков археологической науки Узбекистана: Велех М. Е. Массону» 100

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдухалимов
Мирузрт Абусейтов
(Қозоғистон)
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Мирсодик Исоқов
Сурайё Каримова
(бош мухаррир ўринбосари)
Нодира Мустафаева
Зоя Орифхонова
Мирзохид Рахимов
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Темур Ширинов
Нозим Хабибуллаев
Назкат Қосимова
Шоира Асадова
(масъул котиб)

Манзилимиз:

100060, Тошкент ш.,
Шахрисабз 5-тор кўчаси.

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теришга берилди 09.03.2018.
Босишга рухсат этилди 30.03.2018.

Қозғоз бичими 70×100^{1/16}

Таймс гарнитураси.

Офсет босма. Офсет қоғози.

Ҳисоб-нашриёт т. 6,04.

Шартли босма т. 6,5.
250 нусха.

Буюртма №209.

Келишилган нарҳда.

«NISO POLIGRAF» МСНУ
босмахонасида чоп этилди.
Тошкент в., Машғал маҳалласи,
Марказий кўчаси, 1-уй.

А. БУРИЕВ

К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
СОЧИНЕНИЙ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ
(«ГЕОГРАФИЯ» ХАФИЗ-И АБРУ)

Период правления Амира Темура и Темуридов характеризуется наличием богатого письменного наследия по различным отраслям науки, в т. ч. и по географии. Если такие сочинения географического содержания, как книга Руи Гонсалеса де Клавихо «Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406)» и «География» Хафиз-и Абру (ум. в 1430 г.), были составлены в виде отдельных сочинений, то «Дневник путешествия Гийас ад-дина Наккаша в Китай (1419–1422)» и «Дневник путешествия Абд ар-Раззака Самарканди в Индию (1442–1444), первоначально составленные тоже в виде дневников путешествий, впоследствии были включены в крупные исторические летописи. Упомянутые географические сочинения являются ценными письменными памятниками эпохи Темуридов и в науке каждому из них посвящен ряд исследований¹.

Шихаб ад-дин Абдаллах ибн Лутфаллах ибн Абд ар-Рашид ал-Харави (Хавафи), более известный под именем Хафиз-и Абру (ум. в 1430 г.) – крупный персоязычный историограф. Он находился на службе у Амира Темура в качестве писаря, а затем был главным историографом при дворе Шахруха (807/1405 – 850/1447) в Герате.

Главный исторический труд Хафиз-и Абру – четырехтомный свод по всемирной истории «Маджма ат-таварих-и султанийа» («Сборник летописей, [посвященный] султану»), составленный в 826/1423 – 830/1427 гг. Четвертый том сочинения – «Зубдат ат-таварих-и Байсунгур-и» («Байсунгуровы сливки летописей») состоит из двух частей: первая – история правления Амира Темура, вторая – история правления Шахруха и доведена до 830/1427 г.

¹ Например: *Омонулло Бўриев. Фиёсиддин Наққош «Сафарнома»си манбалар ва тадқиқотларда // «Темурийлар даври ёзма меросининг тарқалиши ва ўрганилиши». VIII Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. Темурийлар тарихи давлат музейи. 2015 йил 20 октябрь. 8-китоб. Тошкент: Mashhur-press, 2016. С. 30–38; Фиёсиддин Наққош. Хитой сафари кундалиги. [Магн]. Форс тилидан таржима, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Омонулло Бўриев. Тошкент: Mashhur-press, 2017. 160 с. (Ўзбек, рус ва инглиз тилларида).*

Географическое наследие Хафиз-и Абру представлено единственным историко-географическим сочинением без названия, упоминаемым в литературе как «Тарих-и Хафиз-и Абру» («История Хафиз-и Абру» или кратко «География»), составлено приблизительно в первой редакции в 817/1414 г., а во второй – в 820/1417 – 823/1420 г. Труд состоит из двух томов: первый содержит географическое описание Земли, географию и историю областей Фарса и Кермана; второй – географию и историю Хорасана, а также географию Мавераннахра (географический очерк Мавераннахра в настоящее время сохранился только в списке Оксфордской библиотеки, Fraser, 155).

В настоящее время рукописи «Географии» Хафиз-и Абру хранятся в библиотеках различных стран и никто из исследователей не имел возможности привлечь при ее изучении все списки.

Впервые географическое сочинение Хафиз-и Абру стало объектом изучения в первой половине XIX века. Английский востоковед В. Аузли в своей книге привел цитаты из него. Он считал рукописи географического сочинения (1769–1842)² историческим трудом Хафиз-и Абру³. Судьба рукописи по географии Хафиз-и Абру остается неопределенной, хотя известно, что значительное количество рукописей было передано В. Аузли оксфордской Бодлеянской библиотеке⁴, в фонде которой в настоящее время, по всей вероятности, хранятся две рукописи «Географии» Хафиз-и Абру⁵.

Первое описание «Географии» Хафиз-и Абру как историко-географического труда было выполнено в 1852 г. В. Дорном (1805–1881) по петербургской версии данного сочинения рукопись № 290). Но имя автора им не было установлено, он считал сочинение анонимным⁶.

² Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения / Соч. Т. VIII. – М.: Наука, 1973. С. 74–98. С. 76.

³ [Rosen V.]. Les manuscrits persans de l'Institut des Langues orientales...decrits par V. Rosen. St.-Pbg., 1886 (Collections scientifiques, t. III, p. 111). Т. с. 179; т. II, с. 181, 389, 443 (по: Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. – М.: Наука, 1973. С. 74–98).

⁴ Библиография арабских рукописей / Сост. И. В. Михайлова при участии А. Б. Халидова. М.: Наука, 1982. 392 с.

⁵ Бартольд В. В. (карты). Соч. Т. 9. М.: Наука, 1977; Борщевский Ю. Е. «Мусульманский географ Мухаммад б. Йахйа из Индии», «География» Хафиз-и Абру, «Джахан-наме» и Мухаммад б. Бахр ар-Рухни // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. М.: Наука, 1974. С. 52–66.

⁶ [Dorn B.]. Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la bibliotegue Imperiale Publique de St. Petersburg. St.-Pbg., 1852, № ССХС, p. 282–283.

Другой список географического труда Хафиз-и Абру в 1884 г. был подарен Г. Ролинсону правителем Герата Яр-Мухаммад-ханом, позже он перешел в фонд Британского музея (рукописный фонд Британского музея в настоящее время передан в Британскую библиотеку). Г. Ролинсон также считал труд анонимным. Принадлежность его перу Хафиз-и Абру была установлена Ч. Рьё, который поместил краткое описание рукописи в своем каталоге (1879–1883 гг.)⁷. В 1886 году В. Р. Розен (1849–1908) и петербургскую рукопись причислил к спискам настоящего труда Хафиз-и Абру. При этом В. Р. Розен отмечал идентичность петербургской рукописи с рукописью географического труда Хафиз-и Абру из Британского музея (№ 1577), описанной в каталоге Ч. Рьё⁸. Тем не менее, несмотря на уже существующие конкретные сведения о географическом наследии Хафиз-и Абру, встречались случаи, когда географическое сочинение автора принималось за его исторический труд (например, в каталоге Эте)⁹.

В. А. Жуковский (1858–1918) в известной работе «Развалины старого Мерва» (1894) на основе петербургской рукописи «Географии», сличив ее с текстом рукописи, хранящейся в Британском музее, издал текст описания города Мерва¹⁰.

Большая заслуга в изучении научного, в том числе географического, наследия Хафиз-и Абру принадлежит В. В. Бартольду. Его статья «Хафиз-и Абру и его сочинения», вышедшая в свет в 1897 г., не потеряла свою научную значимость и в последующие годы. Статья содержит ценные сведения как о жизни и деятельности Хафиз-и Абру, так и его трудах. Критически изучив всю имеющуюся литературу по данному вопросу, В. В. Бартольд установил ряд новых списков «Географии» Хафиз-и Абру и выявил некоторые неточности в каталогах и исследованиях. В частности, он сообщает о двух рукописях «Географии» Хафиз-и

⁷ Rueu Ch. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, v. I–III. London, 1879–1883. v. I, p. 421–424.

⁸ [Rosen V.]. Les manuscrits persans de l'Institut des Langues orientales...decrits par V. Rosen. St.-PBG., 1886 (Collections scientifiques, t. III, p. 111). Т. с. 179; т. II, с. 181, 389, 443 (по: Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98).

⁹ [Sachau E. und Ethe H.]. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pustu manuscripts in the Bodlean Librar, begun by E. Sashau, continued, completed and ed. by H. Ethe, pt. I. The Persian manuscripts. Oxford, 1889, p. 22–24 (Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения / Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98. С. 76).

¹⁰ Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва // Материалы по археологии России, № 16. СПб.: Изд-во имп. Археол. комиссии, 1894.

Абру, не отмеченных тогда в каталогах. Первая принадлежала В. Л. Вяткину и находилась в Самарканде¹¹ (данная рукопись в настоящее время находится в Ташкенте: ркп. Института востоковедения АН РУз, № 5361; описана в Собрании восточных рукописей АН УзССР, с. 21–22), вторая – находится в Школе восточных исследований в Лондоне¹².

Как известно, в рукописях географического труда Хафиз-и Абру помещены предисловие и оглавление его исторического труда – «Мадж-муа» («Сборник»), а рукопись, находившаяся в Патне (Индия), во владении Дж. Б. Эллиота, содержала также тексты исторического сочинения. В свое время В. В. Бартольд обратил на это внимание и пришел к выводу об одновременном составлении этих трудов¹³. В. В. Бартольд обнаружил также главу о географии Мавераннахра в рукописи оксфордской Бодлеянской библиотеки (Fraser, 155)¹⁴, которая отсутствует в других списках данного сочинения¹⁵.

Именно В. В. Бартольду удалось определить степень изученности географического наследия Хафиз-и Абру. Сведения из «Географии» Хафиз-и Абру ученый использовал в своих исследованиях¹⁶.

Изучение географического наследия Хафиз-и Абру продолжалось и в последующие годы. Имя его упоминается в работах различного характера – каталогах, библиографических очерках и научных исследованиях. Так, например, карты из рукописи Британского музея (№ 1577) географического сочинения Хафиз-и Абру (карта мира и две региональные

¹¹ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 104, прим. 5; Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 76, прим. 12.

¹² Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / Соч. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 104, прим. 5. (Школа восточных и африканских исследований. – SOAS – Библиография арабских рукописей / Сост. И. В. Михайлова при участии А. Б. Халидова. М.: Наука, 1982. С. 41, С. 55; Стори Ч. А. Персидская литература: Библиографический обзор / Пер. с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель в 3-х частях. М.: Наука, 1972. Ч. I. – 693 с.

¹³ Бартольд В. В. О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке). Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 240.

¹⁴ Хафиз-и Абру. Историко-географическое сочинение. Ркп. оксфордской Бодлеянской библиотеки, Fraser, 155.

¹⁵ Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 83–93.

¹⁶ Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 15–96; Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 97–236; Бартольд В. В. К вопросу о впадении Амударьи в Каспийское море. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 248–251.

карты – Средиземного и Персидского морей) были помещены К. Миллером (1844–1933) в его Атласе арабских карт (1926–1927)¹⁷. Сведения биобиблиографического характера об авторе и его сочинении поместил в своей работе «Персидская литература» (1927–1958) английский востоковед Ч. А. Стори (1888–1967)¹⁸.

Краткое сообщение о жизни и творчестве Хафиз-и Абру, а также небольшое извлечение – перевод на русский язык о гузах из его «Географии» (по Санкт-Петербургской рукописи) было помещено А. А. Ромаскевичем (1885–1942) в «Материалах по истории туркмен и Туркмении»¹⁹. С. Волин (1909–1943) перевел на русский язык отрывки, относящиеся к географии Хорасана, точнее тексты о Мургабе, Мерве, Сарахсе, Аби-верде, Несе, Языре²⁰.

Краткие сведения о некоторых списках географического труда Хафиз-и Абру приводит Ханбаба Баяни в изданном им историческом труде Хафиз-и Абру «Зайл-и Джами ат-таварих-и Рашиди»²¹. Он сообщает о шести списках географического труда Хафиз-и Абру: рукоп. Британского музея (№ 1577), рукоп. Оксфордской Бодлеянской библиотеки, № 33 (Эллиот, 357), три тегеранских списка (р.кп. библиотеки Малик, р.кп. Дворцовой библиотеки (Салтанат-и) и рукоп., принадлежащая Муайиду), и Санкт-Петербургская рукопись (Дорн, 290). Наибольший интерес представляет сообщение Ханбаба Баяни о тегеранских рукописях и наличии в них карты мира. Оглавление же, приведенное Ханбаба Баяни по рукописям Салтанат-и и Британского музея, дает возможность ознакомиться с содержанием этих списков.

Нужно отметить, что Ханбаба Баяни упоминает еще об одном списке (Fraser, 155) «Географии» Хафиз-и Абру, который он принял за рукопись исторического труда Хафиз-и Абру «Маджмуа». Здесь он повторил

---

¹⁷ [Miller K.]. *Marae arabicae. Arabische Welt und Landderkarten, I–VI*, hrsg. von Konrad Miller. Stuttgart, 1926–1927. V, pp. 111–112, 122–123, 178; Крачковский И. Ю. *Арабская географическая литература. Избр. соч. в 6 томах. М.–Л.: Наука, 1957. Т. 4. С. 514–518.*

¹⁸ Стори Ч. А. *Персидская литература: Биобиблиографический обзор* (Пер. с англ., переработал и дополнил Ю. Э. Брегель в 3-х частях. М.: Наука, 1972. Ч. I. 693 с.

¹⁹ *Материалы по истории туркмен и Туркмении* / Отв. ред. акад. А. П. Баранников. М.: Изд-во АН СССР, 1938–1939. Т. I. С. 56–57, 355.

²⁰ *Материалы по истории туркмен и Туркмении* / Отв. ред. акад. А. П. Баранников. М.: Изд-во АН СССР, 1938–1939. Т. I. С. 524–529.

²¹ Хафиз-и Абру. *Зайл-и Джами ат-таварих-и Рашиди* (с предисл. дополн. и коммент. Ханбаба Баяни. Ч. I. Тегеран, 1938 (на персид. языке).

ошибку Г. Эте²², которая в свое время была замечена еще В. В. Бартольд-дом²³. Тегеранские рукописи кратко описаны в каталоге, составленном А. Мунзави (№ 41107)²⁴.

И. Ю. Крачковский (1957) главное внимание уделял источникам «Географии» Хафиз-и Абру. Он предполагал, что в «Географию» Хафиз-и Абру включил карты из «Атласа ислама». Кроме того, в одной из работ он воспроизвел со ссылкой на атлас К. Миллера карту мира из географического сочинения Хафиз-и Абру (по рукописи Британского музея № 1577)²⁵.

Х. Хасанов (1964) изучил карту мира и некоторых регионов из географического сочинения Хафиз-и Абру по рукописям ташкентского, Санкт-Петербургского собраний и Британского музея (№ 1577). Он дал также оглавление с переводом на узбекский язык по ташкентской рукописи и некоторые извлечения из географии Мавераннахра²⁶.

Ю. Е. Борщевский в статье «Мусульманский географ Мухаммад б. Яхйа из Индии», «География» Хафиз-и Абру, «Джахан-наме» и Мухаммад б. Бахр ар-Рухни» (1970) уточняет некоторые источники «Географии» Хафиз-и Абру. Автор доказывает, что Мухаммад ибн Яхйа, упоминаемый в сочинении Хафиз-и Абру, и есть Мухаммад б. Бахр ар-Рухни. Кроме того, он указал на наличие значительных заимствований в сочинении Хафиз-и Абру из «Джахан-наме» Наджиба Бакрана (нач. XIII в.)²⁷.

Афганский ученый Майил Харави на основе рукописи библиотеки Малик и фотокопии рукописи из библиотеки Бунйад-и Фарханг-и Иран издал фрагмент текста (1971) из «Географии» Хафиз-и Абру, относящийся к Герату, его округам (булук) и Гератской области (вилайет) в

²² [Sachau E. und Ethe H.]. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pustu manuscripts in the Bodlean Librar, begun by E. Sashau, continued, completed and ed. by H. Ethe, pt. I. The Persian manuscripts. Oxford, 1889, p. 22–24.

²³ Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98. С. 76.

²⁴ Мунзави. Фихраст-и насхаха-йи хатти-йи фарси / Нигаранда Ахмад Музави. Тегеран, 1353/1974. Т. 6. С. 3948 (на перс. языке).

²⁵ Крачковский И. Ю. Арабская географическая литература. Избр. соч.: В 6 томах. М.–Л.: Наука, 1957. Т. 4. С. 514–518.

²⁶ Хасанов Х. Хофизи Абру, Хайдар Мирзо. Филипп Ефремов (жизнь и творчество Хафиз-и Абру в этой брошюре написаны А. Урунбаевым). Ташкент: Фан, 1964. 62 с.

²⁷ Борщевский Ю. Е. «Мусульманский географ Мухаммад б. Яхйа из Индии», «География» Хафиз-и Абру, «Джахан-наме» и Мухаммад б. Бахр ар-Рухни // Письменные памятники Востока: историко-филологические исследования. М.: Наука, 1974. С. 52–66.

виде отдельной книги под названием «Джуграфия-йи Хафиз-и Абру. Кисм-и Хурасан. Хират» («География» Хафиз-и Абру. Часть Хорасан. Герат). Следует отметить, что текст о девяти булуках Герата из «Географии» Хафиз-и Абру ранее Майил Харави включил в изданное им сочинение Касыма ибн Юсуфа Абу Насра Харави (XV в.) «Тарик-и кисмат-и аб-и кулб» («О распределении вод (через) акведуки») ²⁸.

В книге Майила Харави («География» Хафиз-и Абру) содержатся сведения о жизни и творчестве Хафиз-и Абру, его трудах, отрывок из географического «Предисловия», где речь идет о цели составления данного сочинения, оглавление «Географии», извлечения из «Географии» Хафиз-и Абру по самому Хорасану, список булуков Герата; текст из «Географии» Хафиз-и Абру о Герате, его булуков и окрестных провинциях. На основе этих рукописей был создан наиболее правильный вариант текста, а разночтения даны постранично; приводятся и комментарии к тексту «Географии» Хафиз-и Абру. Особенно ценным является приведенный в этой книге список современных названий сел булуков Герата.

География Хорасана из «Географии» Хафиз-и Абру с научными комментариями была издана Д. Краулски (1982) ²⁹, а в 1375–1378 (1997–2000) годах «География» Хафиз-и Абру в шести томах была издана в Иране: I–III тома Садыком Саджджади, IV–VI тома Али Ал Давудом ³⁰.

Ряд статей и брошюра по материалам из исторического и географического сочинений Хафиз-и Абру были опубликованы автором данной статьи ³¹, который в итоге на основе исследования «Географии» Хафиз-и

²⁸ Майил Харави. Джуграфия-йи Хафиз-и Абру. Кисм-и Хурасан. Хират. Тегеран, 1971 (на перс. языке); Касим ибн Юсуф Абу Наср Харави. Тарик-и кисмат-и аб-и кулб (Ба мукаддима ва тахшия ва тархих ва талик-и Майил Харави. Техран: Интишарат-и Бунйад-и Фарханг-и Иран, 1347/1968 (на перс. языке).

²⁹ Krawulsky D. Horasan zur Timuridenzeit nach dem Tarih-e Hafez-e Abru (verg. 817–823 h.) / Ed. und Einleitung D. Krawulsky. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert verlag, 1982.

³⁰ جغرافیای حافظ ابرو

I – VI : جلد اول تا سوم به تصحیح صادق سجادی و جلد چهارم تا ششم به تصحیح علی آل داوود

تهران : بنیان : دفتر نشر میراث مکتوب، 1375 – 1378

³¹ Буриев А. О границах семи климатов в «Зидже Гурагани» Улугбека и на карте мира Хафиз-и Абру // Из истории науки эпохи Улугбека. Ташкент: Фан, 1979. С. 192–198; Бўриев О. Ҳофизи Абру // Ўзбек Совет энциклопедияси. Тошкент: Ўзбек Совет энциклопедияси Бош редакцияси, 1980. Т. 14. С. 462; Ҳасанов Ҳ., Бўриев О. Ал-Хоразмий географияси. Тошкент: Фан, 1983. 68 с.; Буриев А. Сведения по Средней Азии в «Географии» ал-Хорезми // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 7. С. 72–77; Хасанов Х. Х., Буриев А. Средняя Азия в «Географии» ал-Хорезми и трудах его последователей // Великий ученый средневековья ал-Хорезми. – Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 1200-летию со дня рождения Мухаммада ибн

Абру защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Географические сведения в трудах Хафиз-и Абру (Источниковедческое и историко-географическое исследование)³². Эти исследования посвящены изучению в «Географии» Хафиз-и Абру отдельных вопросов истории географии в средние века³³, сравнительному анализу географических сведений Хафиз-и Абру с научным наследием среднеазиатских ученых ал-Хорезми и Беруни³⁴, исторической географии³⁵ и исторической топонимии Средней Азии.

За годы независимости в Узбекистане были опубликованы переводы-извлечения из «Географии» Хафиз-и Абру на узбекский язык³⁶.

Мусы ал-Хорезми. Ташкент: Фан, 1985. С. 196–201; Бурнев А. Дневник путешествия Гийас ад-Дина Наккаша как исторический источник // *Общественные науки в Узбекистане*. 1986. № 11. С. 44–49; Бурнев А. Система географических знаний по Хафиз-и Абру. М., 1986. 8 с. Деп. во ВИНТИ 22.07.86, № 5410. – В 86; Бурнев А. Сведения Хафиз-и Абру о взаимоотношениях Средней Азии с Китаем в XV в. // *Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв.* Ташкент: Фан, 1987. С. 24–37; Хафиз-и Абру. «География» и «Зубдат ат-таварих» (пер. с персидского А. Буриева) // *Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв.* Ташкент. 1988. С. 141–148.

³² Бурнев А. Географические сведения в трудах Хафиз-и Абру (Источниковедческое и историко-географическое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1988. С. 21.

³³ Бурнев А. О границах семи климатов в «Зидже Гурагани» Улугбека и на карте мира Хафиз-и Абру // *Из истории науки эпохи Улугбека*. Ташкент: Фан, 1979. С. 192–198; Бурнев А. Система географических знаний по Хафиз-и Абру. М., 1986. 8 с. Деп. во ВИНТИ 22.07.86, № 5410. В 86.

³⁴ Хасанов Х., Бурнев О. Ал-Хоразмий географияси. Тошкент: Фан, 1983. 68 б.; Хасанов Х. Х., Бурнев А. Средняя Азия в «Географии» ал-Хорезми и трудах его последователей // *Великий ученый средневековья ал-Хорезми. Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 1200-летию со дня рождения Мухаммада ибн Мусы ал-Хорезми*. Ташкент: Фан, 1985. – С. 196–201; Бурнев А. Сведения по Средней Азии в «Географии» ал-Хорезми // *Общественные науки в Узбекистане*. 1983. № 7. С. 72–77.

³⁵ Бурнев А. Дневник путешествия Гийас ад-Дина Наккаша как исторический источник // *Общественные науки в Узбекистане*. 1986. № 11. С. 44–49; Бурнев А. Сведения Хафиз-и Абру о взаимоотношениях Средней Азии с Китаем в XV в. // *Из истории Средней Азии и Восточного Туркестана XV–XIX вв.* Ташкент: Фан, 1987. С. 24–37

³⁶ Хофиз Абру «География»дан (лавха; форс тилидан О. Бурнев таржимаси). // *Темурийлар бунёдкорлиги давр манбаларида*. Тошкент: А. Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1997. С. 62–75; Бурнев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. С. 58–87; Хофиз Абру. «География»дан (Чағониён тарихига оид таржима-лавха). Форс тилидан О. Бурнев таржимаси. / «Чағониён тарихи». Т., 2001 й. С. 86–87; Хофиз Абру ва унинг асарлари (О. Бурнев); Хофиз Абру «География»дан (форсчадан О. Бурнев таржимаси) // *Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия*. 2-жилд. 2-китоб. XI–XV асрлар. Тошкент: Фан, 2014. С. 148–160.

Анализ литературы дает возможность сделать некоторые выводы. В рукописных собраниях различных стран в общей сложности насчитывается одиннадцать списков «Географии» Хафиз-и Абру: 1) рукопись библиотеки Института востоковедения АН РУз № 5361, описана в Собрании восточных рукописей АН УзССР (№ 4160)³⁷; 2) рукопись библиотеки Института востоковедения АН РУз № 4078 (содержит неполную историю Хорасана), описана в Собрании восточных рукописей АН УзССР (№ 4159)³⁸. Оба списка ошибочно названы экземплярами «Зубдат ат-таварих» Хафиз-и Абру; 3) рукопись Санкт-Петербургской публичной библиотеки, описана в каталоге Дорна (№ 290)³⁹; 4) рукопись Британского музея (№ 1577) описана в каталоге Ч. Рьё⁴⁰; 5) рукопись Оксфордской Бодлеянской библиотеки (Эллиот, 357), описана в каталоге Эте (№ 33), но ошибочно названа как экземпляр исторического труда «Зубдат ат-таварих» Хафиз-и Абру⁴¹; 6) рукопись Оксфордской Бодлеянской библиотеки (Fraser, 155) описана в каталоге Эте (№ 149), но названа анонимной⁴². Как «География» Хафиз-и Абру она впервые была определена В. В. Бартольдом⁴³; три списка имеются в Собраниях Ирана, о которых сообщают Ханбаба Баяни и Мунзави, и две рукописи, одна из которых принадлежала В. Аузли, а другая находится в Патне.

В целом за последние два столетия «География» Хафиз-и Абру находилась во внимании мирового научного сообщества как важный письменный источник. Ученые занимались описанием ее рукописей, их ис-

³⁷ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. VI. Под ред. и при участии А. А. Семенова и Д. Г. Вороновского. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963. С. 21.

³⁸ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Т. VI. Под ред. и при участии А. А. Семенова и Д. Г. Вороновского. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1963. С. 17.

³⁹ Хафиз-и Абру. «География». – Ркп. Dorn, 290 Санкт-Петербургской публичной библиотеки.

⁴⁰ Rieu Ch. Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum, v. I–III. London, 1879–1883. v. I, p. 421–424.

⁴¹ [Sachau E. und Ethe H.]. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pustu manuscripts in the Bodleian Librar, begun by E. Sashau, continued, completed and ed. by H. Ethe, pt. I. The Persian manuscripts. Oxford, 1889. P. 22–24 (Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98. С. 76).

⁴² [Sachau E. und Ethe H.]. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pustu manuscripts in the Bodleian Librar, begun by E. Sashau, continued, completed and ed. by H. Ethe, pt. I. The Persian manuscripts. Oxford, 1889, p. 86 (Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98. С. 76.)

⁴³ Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 97–236. С. 83.

следованием как географических источников, изданием и переводами фрагментов из них на другие языки.

1. Изучение географических сочинений, разумеется, требует руководствоваться методами географической науки в различных ее аспектах (описательная география – рельеф, климат, растительность и животный мир, математическая география – картография, политико-административное деление, население, хозяйство).

Особое значение имеет изучение топонимов, зафиксированных в письменных источниках. Топонимы являются объектом изучения трех наук: географии, лингвистики, истории. Топоним – это название географического объекта, расположенного на конкретном участке земного шара. На примере Центральной Азии – это горы, равнины, реки и озера, города, села и т.д. Во-вторых, каждое географическое название по своему содержанию относится к определенному языку и требует лингвистическую исследования. В-третьих, каждый топоним связан с тем или иным историческим событием, т.е. является объектом исследования исторической науки.

2. Географические сочинения своим содержанием тесно связаны с исторической наукой, поскольку те или иные географические явления или события происходят на определенном историческом этапе.

Исследования по вышеуказанным направлениям требуют использования всеобщих методов: классификации, анализа и синтеза, сравнительного изучения, статистики.

Метод классификации дает возможность определить содержание источника. «География» Хафиз-и Абру состоит из общегеографического описания Земли (горы, равнины, воды, растительность и животный мир) и регионального обзора (города, села, хозяйство). Например, историческая география Центральной Азии включает в себе описания Хорасана и Мавераннахра.

Анализ и синтез являются основными методами при исследовании определенной научной проблемы. В качестве примера в этом направлении можно привести работы В. В. Бартольда по истории Средней Азии⁴⁴.

При источниковедческом анализе необходим анализ того или иного факта в нескольких письменных источниках. Так, чтобы определить

⁴⁴ Бартольд В. В. Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 15–96; Бартольд В. В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 97–236; Бартольд В. В. К вопросу о впадении Амударьи в Каспийское море. Соч. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 248–251; Бартольд В. В. Хафиз-и Абру и его сочинения. Соч. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 74–98.

степень точности сведений в «Географии» Хафиз-и Абру о впадении Амударьи в Каспийское море, мы провели сравнительное изучение фактического материала в письменных источниках, составленных в течение четырех столетий (XIV–XVII вв.). В результате этого выяснилось, что Амударья в течение 250 лет (XIV – середина XVI вв.) текла в Каспийское море. Путем сравнительного изучения текста можно определить степень достоверности письменного источника и об этом уже упоминалось выше в исследовании Ю. Е. Борщевского. Этим же методом нам удалось определить более тридцати источников заимствования в «Географии» Хафиз-и Абру.

Метод статистики дает возможность определить научное значение письменного источника. Так, с точки зрения изучения исторической географии Центральной Азии в «Географии» Хафиз-и Абру более подробно освещены регионы Хорасан и Мавераннахр, в «Бабур-наме» – территория современного Афганистана и Мавераннахр, а «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдара является ценным источником по истории и исторической географии Моголистана.

Вышеприведенный анализ по методологии изучения географических сочинений эпохи Темуридов показывает, что при исследовании географических сочинений или письменных источников в целом целесообразно использование различных методов – как отраслевых, так и общих.

А. БУРИЕВ

**К МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
СОЧИНЕНИЙ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ
(«ГЕОГРАФИЯ» ХАФИЗ-И АБРУ)**

Статья посвящена изучению географических сочинений эпохи Темуридов на примере труда Хафиз-и Абру «География». Автор указывает на методы, которыми стоит воспользоваться при изучении подобного рода трудов – классификации, анализа и синтеза, сравнительного изучения, статистики. В статье проанализированы труды ученых как местных, так и зарубежных, посвященных изучению рукописи Хафиз-и Абру «География».

Ключевые слова: рукопись, эпоха Темуридов, анализ, синтез, Хафиз-и Аbru, методы, источники, историческая география, «Бабур-наме», Мавераннахр, «Тарих-и Рашиди», исторический этап, переводы, топонимика.

О. БЎРИЕВ

**ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ ГЕОГРАФИК АСАРЛАРИНИ
ЎРГАНИШ МЕТОДОЛОГИЯСИГА ДОИР
(ХОФИЗИ АБРУНИНГ “ГЕОГРАФИЯ”СИ)**

Мақола Ҳофизии Аbruнинг “География” асари мисолида Темурийлар даврида географияга доир яратилган китобларни ўрганишга бағишланган. Муаллиф бу каби асарларни ўрганишда тасниф, таҳлил, синтез, қиёслаш ва статистик усуллардан фойдаланиш мақбул эканлигини таъкидлайди. Шунингдек, Ҳофизии Аbruнинг “География” қўлёзмасини ўрганган маҳаллий ва хорижий олимларнинг асарларини таҳлил қилган.

A. BURIEV

**TO THE METHODOLOGY OF STUDYING GEOGRAPHICAL
COMPOSITIONS OF THE TIME OF TEMURIDES
(KHAFIZ-AND ABRU'S "GEOGRAPHY")**

The article is devoted to the study of geographical works of the Temurids epoch on the example of Hafiz-i Abru's work "Geography". The author points out the methods that should be used in studying in such works – classification, analysis and synthesis, comparative study, statistics. The article analyzes the works of scientists both local and foreign, devoted to the study of the manuscript "Geography" by Hafiz-e Abru.

X. НАЗИРОВА

XIX АСР ХИВА ХОНЛИГИ СОЛНОМАЛАРИДА
ҲИЖРИЙ ҲИСОБНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

XVIII аср охири XX аср боши Хива хонлигида ҳукмронлик қилган Қўнғиротлар сулоласи (1219–1338/1804–1920) тарихшунослигига назар соладиган бўлсак, уларнинг тарихнавислигига нисбатан солнома¹ (хронология) сўзи ишлатилганлигига гувоҳ бўламиз. Бунга сабаб, манбалардаги воқеалар (асосан ҳарбий юришлар)нинг йилма-йил, ойма-ой, кунма-кун ва ҳатто соатма-соат берилишидир. Хива тарихчиларининг ўзлари асарларини “*мухтасар*”, яъни асар ёки китоб деб аташган. *Солнома* сўзи Хива тарихий манбаларига нисбатан илк бор рус ориенталист олими А. Кун (1840–1888) томонидан ишлатилган ва илмий адабиётларда шу терминдан фойдаланилади. Қўнғирот хонлари Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлигидан фарқли ўлароқ, расмий сулола тарихини Ўрта Осиё туркий тилида² ёзишни буюрган³. Расмий солноманинг тамал манбаси бўлиб, Шермуҳаммад Мунис (1192–1244/1778–1829) ва Мухаммадризо Огаҳий (1224–1291/1809–1874) томонидан битилган “Фирдавс ал-иқбол” (Бахту саодат жаннати) асари хизмат қилган⁴. Бу асардан сўнг

¹ Солнома, тарихий солнома – мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий, маданий, иқтисодий ҳаётида рўй берган муҳим воқеалар тадрижий равишда баён этиб борилган ёзма ёдгорлик. Солнома, одатда, тарихий воқеаларнинг бевосита иштирокчиси томонидан ёзилган. Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 8 том. Тошкент, 2004. 5-б.

² Ўрта Осиё туркий тили ҳақида батафсил қаранг: Muhammad Riza Mirab Agahi. *Zubdat Al-Tavarikh*. Edited in the original Central Asian Türkī with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. Tashkent–Samarkand, 2016. P. ix, 25 note. (Бундан кейин *Zubdat Al-Tavarikh*).

³ Минтақада сулолавий тарихнависликни фақат туркий тилда ёзиш Хива хонлигига хос бўлган. Бу тенденцияни ўзи қизикарли ва алоҳида ёндашувни талаб қилади.

⁴ Асарнинг илмий-танқидий матни ва инглиз тилига таржимаси Ю. Брегел томонидан амалга оширилган: Mūnis Shīr Muḥammad Mīrāb and Āgahī Muḥammad Rizā Mīrāb, *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*, ed. by Yu. Bregel, Leiden, 1988; (Бундан кейин, ФИ, матн). Munis Shir Muhammad Mirab and Agahi Muhammad Riza Mirab, *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*, translation from Chaghatay and annotated by Yu. Bregel, Leiden, 1999. Бундан ташқари “Фирдавс ал-иқбол”нинг иккита табдили ҳам мавжуд: Шермуҳаммад Мунис, Мухаммадризо Огаҳий, Фирдавс ал-иқбол: бахтлар боғи. Тошкент, 2010; Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ал-иқбол (Бахту саодат жаннати). Тошкент, 2010. Асарнинг айнан шу табдилдан мақолада фойдаланилди. (Бундан кейин, ФИ, табдил).

Огахий муаррих сифатида, саккиз нафар хон хукмронлигини қамраб олган тагин бешта тарихий асар ёзган:

“Риёз ал-давла” (Давлат боғлари) асарида Аллоҳкулихон (1240–1258/1825–1842) хукмронлиги баён қилинган⁵.

“Зубдат ал-таворих” (Тарихларнинг сараси) асари Раҳимкулихон (1258–1262/1842–1846) даврига бағишланган⁶.

“Жоме ал-воқеоти султоний” (Султонлар воқеаларининг мажмуаси) асарида Муҳаммадаминхон (1262–1271/1846–1855), Абдуллахон (1271/1855) ва Қутлукмуродхонларнинг (1271–1272/1855–1856) хонлик воқеалари ёритилган⁷.

“Гулшани давлат” (Давлат гулшани) асари Саййид Муҳаммадхон (1272–1281/1856–1864) жулусини қамраб олган⁸.

“Шоҳид ал-иқбол” (Бахтлар шоҳиди) асарида Муҳаммадраҳимхон II “Феруз”нинг (1281–1328/1864–1910) илк саккиз йиллик (1281–1289/1864–1872) даври ёзилган⁹.

Ушбу солномаларда ҳижрий-қамарий йил ҳисоби ишлатилган. Солномалардаги ҳижрий ҳисобнинг милодийга синхроник жадвал ёрдамида ўгирилиши натижасида, ҳафта кунларининг бир ёки 2–3 кун ортда қолиш ҳолатларини биринчилардан бўлиб рус шарқшунослари В. Бартольд¹⁰ ва А. Самойловичлар қайд қилишган¹¹. Аммо улар бу масалага

⁵ Асар қўлёзмалари Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институтида (№№ Д 123; Е 6) Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти (№№ 821, 5364; Ҳамид Сулаймон фонди № 275) ва Туркиянинг Истанбул университети нодир қўлёзмалар кутубхонасида (ТУ 82) сақланади. Мақолада асарнинг Д 123 қўлёзмасидан фойдаланилди.

⁶ Асарнинг таъдбири ва илмий-танқидий матни нашр қилинган: Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огахий. Зубдату-т таворих. Нашрга тайёрловчи Н. Жабборов. Тошкент, 2009. Muhammad Riza Mirab Agahi Zubdat Al-Tavarikh. Edited in the original Central Asian Türkī with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. Tashkent–Samarkand, 2016.

⁷ Асарнинг илмий-танқидий матни нашр қилинган: Muhammad Riza Mirab Agahi. Jami' al-vaqi'at-i sultani. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Nouryaghdi Tashev. Samarqand–Tashkent, 2012.

⁸ Асарнинг таъдбири амалга оширилган: Огахий Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли. “Гулшани давлат”. Кириш, араб ёзувидан таъдбир, изоҳлар ва қўрсаткичлар муаллифлари Ш. Воҳидов ва Қ. Аллонбой қизи. Тошкент, 2012.

⁹ Асарнинг ягона нусхаси Россия Фанлар академияси Шарқ қўлёзмалари институтида № С 572 рақами остида сақланади. Асарнинг таъдбири 2009 йили нашр қилинган: Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огахий. “Шоҳид-ул-иқбол”. Тошкент, 2009.

¹⁰ В. Бартольд. «События перед Хивинским походом 1873 года по рассказу Хивинского историка». Соч. II/2. Москва, 1964. 403-б. примечание 12.

¹¹ А. Самойлович. «Сокращенный перевод отрывков из Хивинских хроник XIX века

чуқур ёндашмаган ва бу номутоносибликни Хива тарихнависларининг оддий бир хатолиги, деб изохлашган. Аслида ҳам шундай бўлганми? Хива хонлари расмий солнома ёзиш ишига жиддий қарашган¹² ва саналардаги чалкашликлар мавжуд бўлганида, бу хатоликлар хон машваратида бошқа арбоблар томонидан тўғирланар эди. Шунингдек, кейинги даврда кўчирилган қўлёзма котиблари томонидан тўғирланиши лозим эди. Аммо бундай бўлмаган. Демак, солномаларда рус шарқшунослари билмаган ҳижрий сана ҳисобининг ўзига хос тақвими бўлган. Солномаларда элчилик хатлари саналари ҳам келтирилган, улар аниқ саналарга асосланган. Масалан, Эшмурод Охунд Алавийнинг “Хуросон фатҳи тарихи” асарида, 1841 йили Аллоҳқулихон ўз ўғли Раҳимқулихонни Хуросон тарафга ҳарбий юришга жўнатилиш пайтининг йили, ойи, куни, соати ва ҳатто дақиқаси берилган:

“3^a // Тарихи ҳижрий минг тақи икки юз эллик еттида сизир йилининг нисфи охири асноси эрдиким, 5^a // Чун, рамазон ал-муборак ойи ўтуб, шаввол ойининг олтинчи жума куни жума намози адосидин сўнгра бир соат била тўрт дақиқа ўтуб (таъқид бизники, Ҳ. Н.) авқоти ашрафий, саоти асъадий эрдиким, шаҳзодаи олийжаноб, хуришдинтисоб, фармони вожиб ал-изъон муҷибинча мазкур саркардалар ва буюрулгон сипоҳи нусратпаноҳлари била анҷумшоҳи нуҷумсипоҳи била зуҳур қилиб, фалак арсаси сайрига юз қўйгондик, офтобвор Хивақ сонаҳаллоҳу таолоъани-л-ҳирақ ва-л-гирақ уфқидин тулуъ қилиб, 5^b // «Фа-иза ғазамта фа-таваккалғалаллоҳ!» муваддосинча эътиқодларин Носири ҳақиқий даргоҳига руст ва таваккулларин дуруст қилиб, мазкур амр адосига азимат қўргузуб, мақсад сари равона бўлдилар”¹³.

Шундай экан, Хива солномачилари ишлатган тақвим ҳисобига ойдинлик киритиш керак. Бу масалани “Фирдавс ал-иқбол” асари мисолида тадқиқ қилган Марказий Осиё тарихи бўйича етук мутахассис Ю. Брежелнинг (1925–2016) хулосалари диққатга сазовордир. Бизни фақат

о хивинско-каракалпакских отношениях» // Материалы по истории каракалпаков: Сборник. Москва–Ленинград, 1935. 94-б. примечание 1; бу маълумот «Материалы по истории туркмен и Туркмении» II-том тўпламида қайтарилган. Москва–Ленинград, 1938. 588-б. примечание 1.

¹² Muhammad Riza Mirab Agahi Zubdat Al-Tavarikh. Edited in the original Central Asian Türkī with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. Tashkent–Samarkand, 2016. СС. I-II; Muhammad Riza Mirab Agahi. Jami' al-vaqi'at-i sultani. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Nouryaghdī Tashev. Samarqand–Tashkent, 2012. СС. iii–ix.

¹³ Эшмурод Охунд Алавий. “Хуросон фатҳи тарихи”. ЎЗР ФА ШИ, асосий фонд № 9981.

XIX аср хижрий ҳисоби қизиқтиргани учун, “Фирдавс ал-иқбол”даги олдинги давр саналарига тўхталмадик¹⁴. Олим тўғри таъкидлаганидек, Мунис ва Огаҳийнинг тарихий асарида сана берилишининг бир қанча комбинациялари мавжуд бўлган: хижрий йил¹⁵ (фақат йил ёки йил ва ой номлари, ёки йил, ой ва ҳафта кунлари), туркий мучал йили¹⁶, Эрон шамсия буржлар¹⁷нинг ой номлари¹⁸, шунингдек, ҳафта кунлари, намоз вақтлари, халқ таквими (наврўзи Хоразмшоҳий, наврўзи султоний) ҳам ишлатилган¹⁹. Кўп ҳолларда, солномаларда ой кунларинининг саналари *ғурра*, *авойил* (боши), *авосит* (ўртаси), *салх*, *авохир* (охири) каби сўзлар билан ҳам берилган. Хива солномаларида турли йил ҳисоб-комбинациялари қўлланилишининг сабабларидан бири, туркий, арабий ва форсий тарихнавислик усулларининг коришмаси асосининг мавжудлигидир. Чунки, туркий тарихнавислик аъаналарига кўра, ҳокон ёки хоннинг

¹⁴ Бу ҳақда Ю. Брежел тўхталган: Munis Shir Muhammad Mirab and Agahi Muhammad Riza Mirab, *Firdaws al-iqbāl: History of Khorezm*, translation from Chaghatay and annotated by Yu. Bregel, Leiden, 1999. Pp. xxix–xlv. (Бундан кейин ФИ, таржима).

¹⁵ Хижрий йил ҳисоби – Пайгамбар Муҳаммад (с.а.в.)нинг Макка шаҳридан Мадина шаҳрига хижрат (кўчган) қилган йилларидан бошланган. Қамария (хижрий-қамарий йил) ва шамсия (хижрий-шамсий йил)га бўлинади. Қамария бўйича йил ҳисоби милодий 622 йилнинг 16 июли жума кунидан бошланган. Аммо Хива солномаларида бу ҳисоб бир кунга фарқ қилган, батафсил қаралсин: 21 ҳавола. Ойнинг кетма-кет келган икки бир хил фазаси орасида ўтган вақт – синодик ой (29,530588 кун) даврига асосланган. 12 ойдан иборат бир камарий йил 354,3671 кундан иборат. Қамарий йилда 1, 3, 5, 7, 9 ва 11-ойлар 30 кундан, қолганлари 29 кундан бутун қилиб олинган. Ойлар тартиби қуйидагича: Мухаррам, Сафар, Раби Ал-Аввал, Раби Ал-Охир, Жумод Ал-Аввал, Жумод Ал-Охир, Ражаб, Шаъбон, Рамазон, Шаввол, Зулқайда ва Зулҳижжа.

¹⁶ Туркий мучал номлари қуйидагича тартибда берилади: уд (сигир), барс (йўлбарс), товушкон (куён), нак (тимсоҳ, ҳозирда балиқ дейилади), йилон (илон), йунд (от), қўй, маймун (бижин), тақағу (товук), ит, тўнғиз. Мучал санаси асосида Қуёшнинг йиллик, Муштарий (Юпитер)нинг 12 йиллик, Зуҳал (Сатурн)нинг 60 йиллик (икки циклик) ва Ойнинг айланма ҳаракатлари ётади.

¹⁷ Бурж – Қуёшнинг йиллик кўринма ҳаракати доирасидаги ўн икки юлдуз туркумининг номлари. Буржий таквим – 365 кунлик қуёш таквими. Буржий таквим ойлари юлдуз туркумлари номи билан аталгани учун «буржий» (яъни юлдуз туркумлари – арабча “бурж” ёки ҳозирги тасаввурда астрономик таквим) деб ном олган ва қуйидагича номланган: Далв, Хут, Ҳамал, Савр, Жавзо, Саратон, Асад, Сунбула, Мезон, Ақраб, Кавс, Жадий.

¹⁸ ФИ, таржима. P. xxxix.

¹⁹ Бундай саналар комбинациясини ишлатиш фақатгина Хива солномаларига хос бўлмасдан, форс тилидаги манбаларда ҳам учрайди. Қаранг: R. D. McChesney. A note on Iskandar Beg’s Chronology // *Journal of Near Eastern Studies*, Vol. 39, No. 1 (Jan., 1980). Pp. 53–63.

бошқарув йиллари туркий мучал йил ҳисобидан бошланган. Бу ҳол, айниса, Огаҳийнинг “Гулшани давлат” асарида яққол кўзга ташланади:

Товуқ йили воқеаларининг зикри

Аҳли нуҷум ва арбоби ҳисобнинг ҳикматмаоб қондаси била санаи мазкурда, рамазон ойининг ўнунчи кечасида наврўзи оламафрўз шоҳиди хуфо пардасидин бардар қазосида жилвагар бўлуб, товуқ йили баҳжсат ва сарвар қанотин қоқиб, зуҳур шохсорига қўнди, ва жаҳон гулшани ян-гидин сар то қадам фирдавс бозидек сабзу хуррам бўлди²⁰.

Мунис ва Огаҳийнинг “Фирдавс ал-икбол” асарида эса, арабий-форсий тарихнавислик услублари, яъни хоннинг бошқарув йиллари ҳижрий йил ҳисобидан берилган. Бу эса ўз навбатида, Хива муаррихлари сулолавий тарихни расман Ўрта Осиё туркий тилида ёзишни бошлагани билан, тарих саналарини беришда форсийзабон манбалардаги ағъаналарга амал қилганини кўрсатади. Турли йил ҳисобларининг берилиши Мунис ва Огаҳий тарихнавислик мактабига хос комбинация ҳисобланади. Қуйидаги жадвалда ушбу комбинацияга оид Мунис ва Огаҳий солномаларидан мисоллар келтирилган:

Асар номи; ҳижрий йил	Эрон шамсий буржлари	Ҳижрий-қамарий ой номлари	Ҳафта куни
1. “Фирдавс ал-икбол” табдил, 481 бет: Санаи ҳижрий минг икки юз ўттуз тўккузда (1239) Кўй йили	Қавс буржиға етмиш эрди	Раби ал-аввал ойининг йигирма еттиси	Сешанба куни
2. “Риёз ал-давла” Д 123, 238 ^б : Санаи ҳижрий минг икки юз эллик еттида (1257) Сиғир йили	Хоразм қавси- нинг йигирма еттисида	Шаввол ойининг олтиси	Жума куни
3. “Зубдат ал-таворих” ил- мий-танқидий матн, 81 бет: Санаи ҳижрий минг икки юз эллик саккизда (1258) Барс йили	Қавс гўшасининг чилланишини	Зулқаъда ойи- нинг учиди	Сешанба кечаси
4. “Жоме ал-воқеот-и султоний” илмий-танқидий матн, 148 бет: Санаи ҳиж- рий минг икки юз олтмиш еттида (1267) Тўнғуз йили	Жавзонинг етти- сида	Ражаб ойининг йигирма еттиси	Чаҳоршанба куни

²⁰ Огаҳий Мухаммад Ризо Эрнийезбек ўғли. “Гулшани давлат”. Кириш, араб ёзувидан табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари Ш. Воҳидов ва Қ. Аллонбой қизи. Тошкент, 2012. 295-б.

5. "Гулшани давлат" табдил, 125 бет: Санаи хижрий минг икки юз етмиш иккида (1272) Лу йили	Хут даштидан Ҳамал бўстониға (Наврўз)	Ражаб ойининг ўн тўрти	Панжшанба куни
6. "Шохид ал-икбол" табдил, 224 ^а (аслида: 225 ^а): Санаи хижрий минг икки юз саксон тўққизда (1289) Сичан йили	Хут майдонидан катъ қилиб, Ҳамал гулистониға (Наврўз)	Мухаррам ойининг ўн бири	Чахоршанба куни

Хоразм солномаларида саналар ишлатилиши бўйича Ю. Брегел иккита муҳим хулосани беради:

1. Мунис ва Огаҳий хижрий йилнинг "астрологик ҳисоби"ни, яъни хижратнинг 622 йил 15 июл, пайшанба кунидан бошланган ҳисобни юритганлигини аниқлаган ва бу ўз навбатида синхроник жадвалга ҳафта кунлари мос келишини кўрсатади²¹.

2. Наврўзнинг 21 март, яъни баҳорги тенг кунликка (қуёшнинг Ҳамал буржи доирасига кириши) асосланган санаси, "Фирдавс ал-икбол"да бошқа сана билан берилганлигини аниқлаган. Исломий манбаларга кўра, жумладан, *жадвали нуҷуми ва тақвими нуҷуми*²² сингари жадвалларда даврий йил ҳисоби Далв²³ буржининг ўртасидан, яъни қуёш ва ойнинг бирлашувидан бошланади. Бошқача айтганда, қуёш Далв буржининг 15^о манзилига етганида григорян йил ҳисобининг 5 февралига мос келади²⁴.

²¹ ФИ, таржима. Р. хххix. Одатда, хижрий қамария йил ҳисобининг боши 622 йилнинг 16 июл, жума куни белгилаб олинган. Хоразм тарихчилари эса 15 июл, пайшанба кунини хижрий йил ҳисобининг боши деб белгилашган. Шунинг учун ҳам, Хива хонлиги солномаларида синхрон жадвал ёрдамида саналар ўгирилганда, ҳафта кунларидаги бир кунлик фарк мавжуд бўлган. Бу услуб Мирзо Улуғбек "Зижи жадиди Кўрагоний" асарига ҳам ишлатилган: Улуғбек Мухаммад Тарагай. Зиджи джадиди Гурагони. Вступительная статья, перевод, комментарии и указатели А. Ахмедова. Ташкент, 1994. 16-б., 34-б.

²² Хива хонлигида хронологияга оид асарлар қаторига ЎЗР ФА ШИ асосий фондида, № 1205 ашё рақами остида сақланадиган, Мухаммадқуб Рожий томонидан 1855–1856 йилларда форс тилидан Ўрта Осиё туркий тилига таржима қилинган "لوايح لقمير ترجمه لب" [Инсонлар ҳаракатларига хайрли вақт танлаш учун] Ой кўрсатмаларининг моҳияти" асарини кўрсатиш мумкин: Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Том VII. Ташкент, 1964. № 5424.

²³ Далв (араб) – 1. Ўн икки буржнинг бири; Жадий ва Хут буржлари ўртасида жойлашган; 2. Шамсия йил ҳисобида ўн биринчи ойнинг арабча номи (21 январдан – феврал даврига тўғри келади). Ўзбекистон миллий энциклопедияси. 3 том. Тошкент, 2002. 179-б.

²⁴ ФИ, таржима. РР. хli – хlii. "Фирдавс ал-икбол"да Наврўз байрами Ҳамал буржидан эмас, балки Хут буржидан бошланган ва "Наврўзи Хоразмшоҳий" деб юритилган. "Наврўзи Хоразмшоҳий" ўзи алоҳида мавзу бўлгани учун, ушбу мақолада бу масалага тўхталмадик.

Даврий йилнинг (ҳижрий-шамсий йил) биринчи ойи, охириги ҳақиқий янги ой билан бошланган, яъни қуёшнинг зодиак юлдуз туркуми – Хут буржи доирасига киришидан ҳисобланган. Григорян санаси бўйича, янги ой янги йилни билдирган, ва ҳар йили 19 ёки 20 февралга тўғри келган. Шундай қилиб, юқорида қайд қилинган услубга кўра, 5 феврал санаси, ёки қуёш даврий йилнинг боши, ҳижрий-шамсий йилнинг ўрта ҳисоби ҳисобланган. “Фирдавс ал-иқбол”га келсак, асарда бурж йилларининг боши ва охири ҳижрий йил ҳисоби билан келтирилганда, у ҳар сафар феврал ойига тўғри келган²⁵.

Юқорида Ю. Брегел тадқиқот хулосаларидан кўришиб турибдики, Хива солномачиларининг ўз тақвим ҳисоби мавжуд бўлган, ўз навбатида бу сана ҳисоби Эрон ва Бухоро солномаларидаги саналардан фарқ қилган. Буни “Фирдавс ал-иқбол” асаридаги мисол ҳам кўрсатиб турибди:

“Таърих ҳижрий минг икки юз ўттиз учда Барс йили жумодиссонийнинг олтиси²⁶да якшанба куниким, Хоразм Саврининг ўн олтиси²⁷ ва Бухоро Ҳамалининг йигирма беши эрди, ҳазрат соҳибқирони мағфиратнишон Хуросон фатҳининг иродаси била тўпу тўпхона, боргоҳу шамиёнани шаҳардин чиқариб, моҳи мазкурнинг ўн иккиси²⁸да шанба куну ул ҳазрат ўз нафаси нафиси бирла қадами муборакин рикоби саодатга қўйиб...”

Иқтибосда кўрганимиздек, минтақадаги икки маҳаллий давлат тарихнавислиги нафақат тил, балки халқ тақвими ҳисобланган бурж ойларининг қўлланилиши жиҳатидан ҳам фарқ қилган.

Таъкидлаш жоизки, Мунис ва Огаҳийнинг “Фирдавс ал-иқбол” асаридан то Огаҳийнинг “Жоме ал-воқеоти султоний” асаригача, ҳар бир хоннинг ҳукмронлик йилининг сарҳисоби “яхлитланган” ва ҳижрий йил ҳисобининг биринчи ойи муҳаррамдан берилган:²⁹ Қуйида бу “яхлитланган” ҳисобга, “Фирдавс ал-иқбол”дан битта мисол келтирамиз:

²⁵ ФИ, таржима. Р. хli.

²⁶ ФИ, табдил. Б. 432: 1233 йил 6-жумод ул-соний / 1818 йили 13 апрель.

²⁷ “Хоразм ва Бухоронинг ўзига хос бурж тақвимлари орасидаги фарқ қанчалиги бизга номаълум. Аммо, одатдаги Саврнинг ўн олтиси 8-майга, Ҳамалнинг йигирма беши 16-апрелга тўғри келади”. ФИ, табдил. 432-б; 2645–2647 ҳаволалар; ФИ, таржима. Р. 459, а, б, с ҳаволалар.

²⁸ 1233 йил 12-жумод ул-соний/ 1818 йили 19 апрель.

²⁹ ФИ, матн. Р. 17, ҳавола 119; ФИ, таржима. Р. ххх, ҳавола 132; Муҳаммадризо Огаҳий. “Риёз ал-давла”. Қўлёзма Д 123, 77^а; Muhammad Riza Mirab Agahi Zubdat Al-Tavarikh. Edited in the original Central Asian Türkī with an Introduction and Notes by Khilola Nazirova. Tashkent–Samarkand, 2016. PP. 95, 158, 194; Muhammad Riza Mirab Agahi. Jami‘ al-vaqi‘at-i sultani. Edited in the original Central Asian Turki with an Introduction and Notes by Nouryaghdi Tashev. Samarqand–Tashkent, 2012. P. xvii.

Ҳазрат аълохоқонийнинг жулуси майманат маанусининг бешинчи йилининг воқеоти саодатсимоти гузориш сафахотида рақам силкига чекилур.

Ул эсумлади дур: Бу йилким, Йилқи йили дур, Хоразм Наврӯзи муҳаррамнинг йигирма учу³⁰ да панжшанба куну бўлди. Наврӯзи султонийдин йигирма икки кун юқори эрди³¹.

Шу ўринда, Мунис ва Огаҳий тарихий асарларининг табдилида учрайдиган бир камчиликка эътибор қаратмоқчиман. Мисол тариқасида Огаҳийнинг “Гулшани давлат” (табдили Ш. Воҳидов ва Қ. Аллонбой кизи томонидан амалга оширилган) ва “Шоҳид ал-икбол” (табдили Н. Шодмонов томонидан ўтирилган) асарларининг табдилларида учрайдиган ҳижрий саналарнинг милодий саналарга ўтирилгандаги чалкашликлар хусусида. “Шоҳид ал-икбол” табдилида: “китобда келтирилган ҳижрий тақвимий саналарнинг милодийга кунма-кун мувофиқлиги” деган бўлим бор, аммо бу бўлимда ҳафта кунлари кўрсатилмаган³². Табдил муаллифи ҳафта кунларининг номутаносиблиги туфайли, уларни бермасдан, саналарни тўғридан-тўғри синхроник жадвал ёрдамида милодийга ўтирган. Аммо бу тадқиқотчиларнинг янглиш сана беришига сабаб бўлади, яъни табдилдан фойдаланган киши ҳафта кунларини инкор қилиб, санага қараб, бирор-бир воқеанинг санасини ўз тадқиқотида келтиради. Асл манбада эса, бизга ҳали номаълум бўлган хоразм тақвими ҳақида гап кетмоқда. Бу муаммони ечишда, нафақат шарқшунослар, тарихчилар, балки астрологларнинг ҳам жалб қилган ҳолда, ўзаро ҳамкор-дисциплиналараро тадқиқотлар ўтказилиши лозим. Зеро, шундагина маҳаллий халқ тақвимлари тарихий манбаларда қандай тизимлар асосида ёритилганлигини аниқлашимиз мумкин бўлади.

Юқорида келтирганимиздек “яхлитланган” ҳисоб тақвими “Гулшани давлат” ва “Шоҳид ал-икбол” асарларида амал қилмаган. Энди хоннинг ҳукмронлик йиллари бўйича сарлавҳалар бошланмай, балки туркий йил ҳисоблари бўйича воқеалар ёритилган³³. Шунингдек, бу асарларда “аҳли

³⁰ 1225 йил 23-муҳаррам / 1810 йил 1 март.

³¹ ФИ, табдил. 295-б.

³² Муҳаммад Ризо Эрнӣзбек ўғли Огаҳий. “Шоҳид-ул-икбол”. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Н. Шодмонов. Тошкент, 2009. 326–329-б.

³³ Огаҳий Муҳаммад Ризо Эрнӣзбек ўғли. “Гулшани давлат”. Кириш, араб ёзувидан табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари Ш. Воҳидов ва Қ. Аллонбой кизи. Тошкент, 2012. ББ. 97, 183, 227, 295; Муҳаммад Ризо Эрнӣзбек ўғли Огаҳий. “Шоҳид-ул-икбол”. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Н. Шодмонов. Тошкент, 2009. ББ. 52, 98, 111, 204, 225, 248, 269. Шу табдилда: “китобда келтирилган ҳижрий тақвимий саналарнинг милодийга кунма-кун мувофиқлиги” деган бўлим бор, аммо бу бўлимда ҳафта кунлари кўрсатилмаган. Муаллиф ҳафта кунларининг номутаносиблиги туфайли, саналарни милодийга ўтирган. Аммо бу чалкашликларга сабаб бўлади.

нужум ва арбоби ҳисоб” каби жумлаларнинг қўлланилиши, ўз навбатида, Огаҳий ҳижрий ёки бурж йиллари ўзгаришини астрологлар кўрсатмаси билан ёзганлигини кўрсатади³⁴.

Хулоса қиладиган бўлсак, Хоразм ҳижрий йил тақвими Бухоро ва Эрон тақвимларидан ҳафта кунининг бир кунига фарқ қилган. Тадқиқотчилар ханузгача Григорян тақвимига синхроник равишда Хива хонлиги солномаларидаги саналарни ўгирганда хато ва чалкашликларга йўл қўйишмоқда. Бу хатоликларни олдини олиш учун эса, аввало, XIX аср Хива солномаларида ишлатилган тақвимни форсий, арабий ва туркий манбаларни биргаликда тадқиқ қилган ҳолда, дисциплиналараро (манбашунослик – тарихшунослик – астрономия – астрология) ёндашуви орқали яхлит тизим асосида ишлаб чиқиш лозим. Шундагина биз, Хива солномаларида келтирилган тарихий воқеаларнинг аниқ санасини билиб олишимиз мумкин.

Ҳ. НАЗИРОВА

ХІХ АСР ХИВА ХОНЛИГИ СОЛНОМАЛАРИДА ҲИЖРИЙ ҲИСОБНИНГ ҚЎЛЛАНИЛИШИ

Мақолада Хоразм тарихнавислигига оид манбаларда ҳижрий ҳисобнинг қўлланилиши ҳақидаги маълумотлар таҳлилга тортилган. Хива хонлиги солномаларида саналар Григорян тақвимига ўтирилганда ҳафта кунларидан бир, икки, ҳатто уч кун ортда қолган. Саналарни беришда Хоразм тарихнавис ва шоирлари қайси принципга амал қилишган? Қандай тақвимларни улар қўллашган, ёхуд ўз тақвим ҳисобига эга бўлишганми? Мақолада саналарни таққослаш ва тарихий номутаносибликни аниқлаш учун Хива манбаларидан фойдаланилган.

Калит сўзлар: Хива хонлиги, Қўнғиротлар сулоласи тарихнавислиги, Шермухаммад Мунис, Муҳаммадризо Огаҳий, солнома, ҳижрий ҳисоб, туркий тақвим, Хоразм тақвими, бурж, астрология.

³⁴ Огаҳий Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли. “Гулшани давлат”. Кириш, араб ёзувидан табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари Ш. Воҳидов ва Қ. Аллонбой қизи. Тошкент, 2012. Б 295; Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. “Шохид-ул-икбол”. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Н. Шодмонов. Тошкент, 2009. ВВ. 73^б, 184^б, 207^а, 221^а. Табдилда қўлёзма варақлари билан 1 варақ тафовути бор.

Х. НАЗИРОВА

**ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ ХИДЖРЫ В ХРОНИКАХ
ХИВИНСКОГО ХАНСТВА XIX ВЕКА**

В статье анализируется информация о расчете хиджры в исторических источниках Хорезма. Автор отмечает, что исчисление истории Хивинского ханства относится к Григорианскому календарю с разницей в один, два или даже в три дня. Какого принципа придерживались хорезмские историки и поэты в своих работах? Какие календари они использовали или же у них были свои учетные записи календаря? В статье также используются источники Хивы для определения дат и выявления исторических неточностей.

КН. NAZIROVA

**HIJR CALENDAR BASED ON KHWARIZMIAN MANUSCRIPTS
IN THE XIXth CENTURY**

The article analyzed information on the calculation of the Hijra in the historical sources of Khorezm. The author notes that the calculation of the history of the Khiva Khanate refers to the Grigorian calendar in the difference of one, two or even three days. What was the principle of Khorezm historians and poets in their works? Which calendars did they use or they had their own calendar accounts? The article also uses the sources of Khiva to determine the dates and identify historical inaccuracies.

О. БАРАНОВА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

Важной и неотъемлемой составляющей государственного управления и вообще власти является пенитенциарная¹ система. И Туркестанский край, после его вхождения в состав Российской империи также не был исключением.

Хотя существует целый ряд исследований, рассматривающих эти проблемы на примере различных регионов бывшей Российской империи, но по Туркестанскому генерал-губернаторству подобных специальных исследований фактически не проводилось. Исключение составляет лишь статья Н. Б. Махмудовой², которая, однако, в основном ограничивается рассмотрением отражения проблемы в материалах ревизии Туркестана сенатором К. К. Паленом в 1908–1909 гг.

Ниже будут вкратце рассмотрены некоторые общие истоки и законодательные основы функционирования пенитенциарной системы в Туркестанском генерал-губернаторстве, на широком фоне российского общеимперского законодательства, что может стать основой для более полного и углубленного изучения этой проблемы.

Пенитенциарная система Туркестанского генерал-губернаторства была частью общеимперской, хотя имела и некоторые региональные особенности. Поэтому для полного понимания и изучения проблемы нужно вначале рассмотреть истоки и процесс формирования общероссийского законодательства в этой сфере.

---

¹ Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система (от лат. *penitentia* – раскаяние) – государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу).

² Махмудова Н. Б. Состояние пенитенциарной системы Туркестанского края в начале XX в. по материалам отчета сенаторской ревизии графа К. К. Палена // cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-penitentsiarnoy-sistemy-turkestanskogo-kрая-v-nachale-xx-v-po-materialam-otchyota-senatorskoy-revizii-grafa-k-k-palena (дата обращения 28.11.2017).

После 1880-х гг. существовало 3 вида мест заключения – крепость, исправительный дом и тюрьма. В 1879 г. было создано Главное тюремное управление (до 1895 г. при Министерстве внутренних дел, затем – при Министерстве юстиции), которое стало центральным органом управления всеми местами заключения империи.

Вместе с тем нельзя не отметить и некоторые улучшения в пенитенциарных заведениях, произошедшие за 1879–1913 гг. Таким образом, 1880 год – время обновления тюремной системы империи и Туркестана в частности, активного реформирования и внедрения в архаичную тюремную систему времен Александра II новейших на тот момент пенитенциарных концепций. Развертывалось строительство новых тюрем, построенных по последнему слову техники, а также пересматривались вопросы снабжения арестантов продовольствием и одеждой.

В тюрьмах общего содержания, на долю которых приходилось 94 % всех пенитенциарных заведений, режим был не слишком суровым. Об этом говорит тот факт, что ежегодно от 1,5 до 2,5 тыс. заключенных совершали побеги и лишь около половины из них удавалось поймать. Так, например, 2 февраля 1906 года из самаркандской тюрьмы совершили побег пятьдесят заключенных различных национальностей³, которые образовали банду, действовавшую затем в течение многих лет в различных уездах Самаркандской области под руководством уроженца Дагбитской волости Намаза Пиримкулова.

Целесообразно привести ряд правовых актов, направленных на улучшение пенитенциарной системы Российской империи:

– 27 января 1867 г. учреждена должность Главного инспектора по пересылке арестантов⁴,

– 19 мая 1871 г. приняты «Правила о порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений»⁵. Этим актом жандармерия вводится в число участников уголовного процесса с правом производства дознаний по государственным преступлениям, когда жандармам разрешается производить такие следственные действия, как осмотры, освидетельствования, обыски и выемки.

– 1873 г. Государственный Совет учреждает Комиссию о тюремном преобразовании под председательством статс-секретаря, тайного советника К. Грота. Перед комиссией ставится задача подготовить предложе-

³ См.: ЦГА РУз. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 960. Список бежавших: Л. 10–13.

⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917 гг. Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2001. Т. 2.

⁵ Исаев И. А. История государства и права России. Изд. 2-е. М., 2002. С. 449.

ния об общем порядке управления тюремными делами и упорядочении системы уголовных наказаний. Для государственных и военных преступников предусматривается заключение в крепости.

– 27 февраля 1879 г. в МВД создано Главное тюремное управление, взявшее на себя «дела по тюремной части» из Департамента исполнительной полиции. Одновременно создан Совет по тюремным делам. Начальником нового управления назначается бывший саратовский губернатор Галкин-Враский⁶.

– 5 апреля 1881 года создана государственная комиссия «По реорганизации Министерства внутренних дел» под руководством министра внутренних дел генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, графа Н. П. Игнатьева для разработки таких документов, как «Положение о Министерстве внутренних дел Российской империи»; «Положение об Отдельном Корпусе Жандармов»; «Положение о Государственной Охране»; «Положение о Полиции»; «Положение о Внутренней Страже»; «Положение о Конвойной Страже»; «Положение о Тюремной Страже»⁷.

– В январе 1886 года принят закон, определивший порядок обязательных работ для заключенных и «право арестантов на денежное вознаграждение за труд».

– 20 января 1886 года по представлению Государственного Совета Высочайший указ «О создании конвойной стражи» в составе 567 конвойных команд⁸.

В Туркестанском крае также произошли существенные изменения по сравнению с предыдущим, связанные с системой наказаний и тюрем, а также административной системой. Уже Временное положение об управлении Туркестанской областью 1865 г. продемонстрировало стремление к вовлечению среднеазиатских владений в орбиту внутренней жизни Российской империи. Управление коренным населением военный губернатор области осуществлял на основании общих правил, установленных для губернаторов⁹.

«Положением об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей» 1867 г. судебная власть была отделена от административной. Были созданы уездные суды и военно-судебные комиссии, которые

⁶ Исаев И. А. История государства и права России. Изд. 2-е. М., 2002.

⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2001. Т. 2.

⁸ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Центральные государственные учреждения. СПб.: Наука, 2001. Т. 2.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. СПб., 1867. Т. 40. Отд. I. № 42372.

руководствовались законами Российской империи. Дела об убийстве должностных лиц, о выступлении против правительства, о предательстве врагу, о нападении на казенный транспорт и почту рассматривались военным судом. С волостного уровня судебная власть была несколько модернизирована и решала тяжбы в основном на нормах традиционного – обычного права.

В 1867 г. область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство и принятый в том же году проект Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей стал первым шагом в деле упорядочения управления местным населением.

Направленная в Туркестан сенатская ревизия Ф.К. Гирса подготовила очередной проект Положения об управлении Туркестанским краем 1883 г., который лишь подтвердил общую тенденцию к приближению коренного населения генерал-губернаторства по своему положению к низшим податным сословиям внутренней империи¹⁰.

Новое Положение об управлении Туркестанским краем было законодательно утверждено в 1886 г. В нем была представлена усовершенствованная система организации власти у оседлого коренного населения.

Следует также отметить, что к середине XIX века в России назрела необходимость унификации и приведения в соответствие уголовного и военно-уголовного законодательства. Новый военно-уголовный устав был создан в виде сборника военно-уголовных законов уже существовавших, но систематизированных, приведенных в порядок, дополненных и лишенных противоречий.

Новый Воинский устав о наказаниях вступил в силу 20 мая 1867 года. Военно-уголовные законы были собраны в «Военно-уголовные уставы», куда входили три устава: о наказаниях, дисциплинарный и военно-судебный¹¹. Все наказания делились на уголовные, исправительные и дисциплинарные. К уголовным наказаниям относились: 1) лишение всех прав состояния и смертная казнь; 2) лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы; 3) лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь с отдачей в крепостные арестантские отделения на срок от 2 до 6 лет. Смертная казнь могла быть заменена заточением в крепости.

¹⁰ Положение об управлении Туркестанским краем. СПб., 1884. С. 5–9.

¹¹ См.: Кузьмин-Караваяев В.Д. Характеристика общей части Уложения и Воинского устава о наказаниях. Диссертация на тему, предложенную конференцией Военно-юридической академии. СПб., 1890. С. 1–10; Мушников А. Русские военно-уголовные законы в связи с законами общеуголовными. СПб., 1902. 213 с.

Система исправительных наказаний была основана на различиях в служебном положении и социальном происхождении преступника.

Система исправительных наказаний была предназначена для военно-служащих срочной службы, не пользовавшихся особыми правами состояния. К ней относились: 1) отдача в военно-исправительные (арестантские) роты на срок от 1 года до 6 лет; 2) одиночное заключение в военной тюрьме на срок от 1 до 6 месяцев; 3) денежное взыскание; 4) лишение нашивок за безупречную службу и других знаков отличия; 5) перевод в разряд штрафованных (совпадало с одноименным дисциплинарным взысканием)¹².

Новацией стало введение военно-пенитенциарных учреждений. В 1863 году существование арестантских рот военно-инженерного ведомства было признано нецелесообразным. Также были созданы военные тюрьмы и крепостные арестантские отделения. Военно-пенитенциарная система в России окончательно сложилась только в 1880-е годы и включала в себя: 1) дисциплинарные батальоны, роты и команды; 2) военные тюрьмы и тюремные отделения; 3) крепости; 4) гауптвахты.

Установленная Воинским уставом о наказаниях система наказаний просуществовала с незначительными изменениями до 1917 года.

В Российской империи также существовал и активно применялся институт административной ссылки. Законодательство России до середины XIX в. не знало административной ссылки, но на практике она широко применялась как ссылка «по Высочайшему повелению». В 50-х гг. XIX в. право административной ссылки получили отдельные администраторы – наместник Кавказа, Виленский генерал-губернатор и др., а в 1870 г. все губернаторы, в том числе и Туркестанский. Административная ссылка как разновидность властной репрессии стала особенно часто и широко применяться в России после реформ Александра II. Интенсивное применение административной ссылки связано с «Положением о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 25 августа 1881 г.¹³ Начиная с конца XIX в., к числу центров административной ссылки, помимо Курляндской, Витебской, Могилевской, Минской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской, присоединился и Туркестан, хотя и до этого эпизодически туда ссылались «политически неблагонадежные».

¹² Михайлов М. М. Курс военно-уголовных законов и военно-уголовного судопроизводства. СПб., 1871. С. 47–54.

¹³ Высочайше утвержденное «Положение о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия». 14 августа 1881 года // ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 1. Отд. 1. 1881 год. СПб., 1885. № 350.

После взятия Ташкента генерал М. Г. Черняев выслал в административном порядке несколько активных деятелей антироссийской партии, действуя по законам военного времени. Однако после стабилизации положения из-за нестабильности ситуации в области, опасности действий враждебных сил император Александр II издал 9 декабря 1865 г. указ, предоставлявший военному губернатору Туркестанской области такое право¹⁴.

Закон действовал до тех пор, пока существовала Туркестанская область. Но в июле 1867 г. было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство и проект правительственного «положения» 1867 г. об управлении областями края, не получивший законодательного утверждения и введенный в действие по личному распоряжению императора, не предусматривал права генерал-губернатора Туркестана. Но он имел его как командующий Туркестанским военным округом¹⁵.

Первый Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман дважды пытался добиться в верхах утверждения законодательным образом нового «Туркестанского положения». В законопроектах 1871 и 1873 гг. он требовал присвоения себе таких полномочий. Но этот проект был отклонен правительством. Вновь этот вопрос был поднят правительственной «ревизией» Туркестанского края, материалы которой легли в основу «Положения об управлении Туркестанским краем», утвержденного 12 июня 1886 г. Статья 15-я этого положения гласила: «Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, туземцев в назначенные, по соглашению с министром внутренних дел, местности империи, на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министров военного и внутренних дел с объяснением причин, побудивших его принять эту меру»¹⁶.

В Закаспийской области таким правом располагал ее начальник на основании «Временного положения» от 6 февраля 1890 г., действовав-

¹⁴ См.: Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. Центральные государственные учреждения. СПб., 2001. Т. 2. С. 71.

¹⁵ См.: Именной, объявленный в приказе Военного министра от 14 того же июля «Об учреждении Туркестанского военного округа». 13 июля 1867 года // ПСЗРИ, Собр. 2-е. Т. 42. Отд. 1. 1867 год. СПб., 1871. № 44844. С. 1156, 1162; Высочайше утвержденные Штаты управления Туркестанским военным округом. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ, Собр. 2-е. Т. 42. Отд. 2. 1867 год. СПб., 1871. № 44844. С. 620.

¹⁶ Высочайше утвержденное «Положение об управлении Туркестанским краем». 12 июня 1886 года // ПСЗРИ, Собр. 3-е. Т. 6. 1886 год. – СПб., 1888. – № 3814. – С. 321.

шего вплоть до 1917 г., несмотря на присоединение области с 1898 г. к Туркестанскому краю. В том же году в его состав вернулась и Семиреченская область, где действовало (вплоть до 1917 г.) «Степное положение» от 25 марта 1891 г., в котором административной ссылке была посвящена статья 17-я¹⁷.

Административная ссылка по приговорам народных судов не являлась туркестанской новацией, а была попыткой использования соответствующего российского опыта в Средней Азии. Однако она была применена не сразу. О ней не упоминалось в первых законодательных актах, касавшихся Туркестана. Но проект «Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» 1867 г. уже упоминал о праве шариатских судов приговаривать «туземцев» к ссылке в Сибирь «взамен» тяжких телесных наказаний и смертной казни¹⁸. В разделе «Устройство суда» идентичное право предоставлялось и «кочевым» судам. В «Положении об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. в статье 218-й законодатель сохранил право народных судов приговаривать к ссылке. Подобно Проекту 1867 г., законодатель заложил в статье 219 норму, согласно которой, «утверждение означенных в статье 218 ходатайств зависит от Генерал-Губернатора». Это придавало ссылке по приговорам народных судов бесспорный административный характер.

Важнейшим источником для изучения состояния пенитенциарной системы Туркестана в начале XX в. являются материалы отчетов графа К. К. Палена, под руководством которого в 1908–1909 гг. на территории Туркестанского края проводилась сенаторская ревизия. Согласно утвержденной Николаем II специальной инструкции, состоящей из 26 разделов, один из разделов прямо касался состояния пенитенциарной системы Туркестанского края. Комиссии необходимо было изучить положение тюремного дела в областных правлениях, тюремное хозяйство, содержание и ремонт тюрем, устройство и содержание арестных домов, размещение арестантов в местах заключения, внешний и внутренний порядок, пищу и одежду арестантов, побеги и их причины.

---

¹⁷ См.: Именной, данный Сенату «О сосредоточении высшего надзора по управлению областями Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской в лице Генерал-Губернатора и о подчинении губерний Тобольской и Томской Общему порядку высшего управления, существующему для внутренних губерний». 18 мая 1882 года // ПСЗРИ. Собр. 3-е. – Т. 2. – Отд. 1. 1882 год. – СПб., 1884. – № 886. – С. 211–212.

¹⁸ Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. – СПб., 1867. – С. 35.

Для изучения данного вопроса в Туркестан в марте 1908 г. был делегирован инспектор Главного тюремного управления, статский советник барон Мирбах, который предоставил доклад о результатах проделанной работы в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской и Закаспийской областях Туркестанского края. При проверке учитывалось, когда были построены тюремные здания, в каком состоянии они находятся: устойчивы ли стены, крепки ли решетки, на всех ли дверях есть замки, в какой одежде ходят заключенные, приносят ли заключенные своим трудом денежную пользу, каковы отношения между администрацией и заключенными, совершают ли последние побеги и по каким причинам. Таким образом, учитывались все стороны развития тюремного дела в крае. По результатам ознакомления с докладом барона Мирбаха К. К. Пален сформулировал рекомендации по устранению выявленных в тюремном деле дефектов.

В отношении тюремно-строительного аспекта было высказано мнение, что «при проектировании новых построек желательно придерживаться таких принципов: строить как можно меньше и реже, без всякой роскоши, не экономить на прочности материалов или конструкции, и строить всегда с запасом на будущее время...»¹⁹. Из сказанного можно сделать вывод, что тюремные здания не отвечают требованиям и вся система нуждается в реконструкции. В отчете упоминаются Скобелевская тюрьма, построенная в 1879 г. из сырцового кирпича и к моменту ревизии пришедшая в полную негодность²⁰; Ходжентская тюрьма, в которой «крыши на тюремных постройках ветхие, стропила и балки подгнили, вследствие чего поддерживаются деревянными стойками, установленными слабо; потолок также поддерживается тонкими стойками, концы которых подгнили, отчего крыша нависла. Вопрос о постройке новой тюрьмы был возбужден уже лет 13–14 назад, но не получил разрешения до времени ревизии»²¹; Копальская уездная тюрьма, которая помещалась «в центре города, рядом с пивной, на усадьбе, снятой по контракту на три года с платою по 800 рублей, причем все здания крайне ветхи и непрочны; крыши очень старые – тесовые или камышовые, только на бане – железная...»²².

¹⁹ Тюремное дело. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленом. СПб., 1910. С. 138.

²⁰ Там же. С. 36.

²¹ Там же. С. 48.

²² Там же. С. 79.

Материалы ревизии предоставляют данные и о наличии при некоторых тюрьмах действующих предприятий. Так, при Ташкентской тюрьме были созданы столярные мастерские, кирпичеобжигательный завод, ассенизационный обоз, которые должны были давать доход для решения хозяйственных нужд тюрем, а также начислять определенный процент заработной платы арестантам. Однако указанные предприятия не только не давали никакого дохода, а приносили казне убытки. При Самаркандской областной тюрьме действовали ткацкая, портновская, сапожная, столярная и шорная мастерские, применялся труд заключенных на наружных работах и во время земельных работ. В Закаспийской области, за исключением Мервского арестного дома, который делал слабые попытки организовать арестантские работы в виде поливки улиц крепостной части города Мерва, ни одно другое тюремное заведение в области даже не пыталось организовывать работы. В Ферганской области при тюрьмах мастерские не создавались в принципе. Все это характеризует деятельность представителей тюремной администрации как неудовлетворительную, что, в свою очередь, влекло за собой падение дисциплины среди тюремных служащих. Подтверждением этому может послужить инцидент, произошедший в 1908 г. в Петро-Александровской тюрьме Сырдарьинской области, где военный караул отказался исполнить требование начальника тюрьмы о заключении буйствовавшего арестанта в темный карцер, объяснив это следующими словами: «Как же мы можем войти в камеру, когда их там много, а нас мало, они у нас отберут винтовки». На Чимкентской военной гауптвахте в Сырдарьинской области обнаружилась полная безотчетность в ведении учета отбывания срока заключенными. Вышеуказанные факты демонстрируют реальное положение дел в сфере организации управления пенитенциарными учреждениями Туркестанского края, управлявшимися российской администрацией. Однако следует отметить, что проверяющими в отдельных случаях были зафиксированы и места заключения, которые отвечали всем нормам и правилам их содержания; сюда относятся арестный дом г. Ура-Тюбе, Катта-Курганская тюрьма, где имелась даже «миршабхона – арестный дом для туземцев».

Таким образом, пенитенциарная система Туркестанского генерал-губернаторства на протяжении всего времени пребывания в составе Российской империи постоянно изменялась и эволюционировала. Это происходило вместе с изменением общеимперского законодательства в этих областях, неотъемлемой частью которого являлся Туркестан, хотя и имел некоторую специфику.

При этом все происходившие изменения в Туркестанском крае были вполне закономерны и органично вписывались в происходившие изменения в пенитенциарной системе в масштабах всей Российской империи. Хотя, конечно, существовал ряд региональных особенностей, но в целом система исполнения наказаний вполне вписывалась в общеимперскую и в основном регулировалась общероссийским законодательством.

О. БАРАНОВА

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ТУРКЕСТАНСКОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ

В статье освещаются правовые истоки пенитенциарной системы Туркестанского генерал-губернаторства. Показаны этапы формирования этой системы и некоторые особенности ее функционирования в Туркестанском крае. Рассмотрено, как вписывалась пенитенциарная система в систему управления Туркестанским генерал-губернаторством. Показаны некоторые этапы ее эволюции. Выявлено, как система исполнения наказания в Туркестане рассматривалась ревизиями сенаторов Ф. К. Гирса и К. К. Палена.

Ключевые слова: Туркестан, генерал-губернаторство, тюрьмы, система исполнения наказаний, пенитенциарная система, законодательство, ревизия, Ф. К. Гирс, К. К. Пален, К. П. фон Кауфман, реформы, Сырдарьинская область, Самаркандская область, Ферганская область, Семиреченская область, Закаспийская область.

О. БАРАНОВА

ТУРКИСТОН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛИГИДА ПЕНИТЕНЦИАР ТИЗИМНИНГ ШАКЛЛАНИШ МУАММОЛАРИ ВА ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Мақолада Туркистон генерал-губернаторлигида пенитенциар ва жазони ижро этиш тизимини ҳуқуқий манбалари ёритилган. Бу тизимнинг Туркистон ўлкасидаги ўзига хослиги ва шаклланиш босқичлари очиб берилган.

O. BARANOVA

**THE PROBLEMS OF FORMATION AND LEGISLATIVE
BASIS OF PENITENTIARY SYSTEM
IN TURKESTAN GENERAL-GOVERNORATE**

The article covers the legal origins of the penitentiary Turkestan governor-general system. Also are shown the stages of the formation of this system and certain features of its functioning in the Turkestan region. Considered how the penitentiary system was incorporated into the management system of the Turkestan Governor General and shown some stages of its evolution. It was revealed how the system of execution of punishment in Turkestan was considered by the audits of senators F. K. Girs and K. K. Palen.

Б. АЛИМДЖАНОВ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА «БРАТЬЯ НОБЕЛЬ»
В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ (1910–1917 гг.)**

В исторической литературе деятельность Нобелей в Ферганской долине освещена тенденциозно, большинство исследователей категорически и безапелляционно судили о деятельности товарищества «Бр. Нобель»¹, вследствие чего возникло больше вопросов, чем ответов по поводу характера торговых операций этой фирмы в среднеазиатском регионе. Советская историография в 60-е годы XX в. исходила из концепции господства «монополистического капитализма» не только в Европейской России, но и в Туркестанском генерал-губернаторстве. В результате такого подхода к экономической истории сложилось мнение, будто иностранные инвесторы своей деятельностью приближали «социальную» революцию 1917 г. и увеличивали «напряжение» в селе. К сожалению, новейшая историческая литература фактически не освещает деятельность иностранных фирм в Туркестанском генерал-губернаторстве (в частности, деятельность фирмы Нобелей в Ферганской долине)². Следует отметить, что некоторые современные исследователи повторяют старые клише советских подходов к объяснению и моделированию экономической истории Средней Азии. «Экономические модели» М. Вяткина, М. Вексельмана и др. критикуют российский капитализм на «окраинах» империи через призму концепции господства «монополистического капитализма», что приводит к отрицанию и гиперкритике капиталистического развития Туркестана. Мы предполагаем, что советские историки экономических отношений на периферии кидались в

¹ См.: Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962; Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973; Вексельман М. И. Российский и монополистический капитал в топливной промышленности Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. Т. 113. М.: Наука, 1986; Он же. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). Ташкент: Фан, 1987.

² См.: Барышников М. Н. Компания Нобелей: баланс интересов и эффективность функционирования // Российский журнал менеджмента. 2008. Т. 6. № 2. С. 133–156; Уразгалиев В. Ш. Становление и развитие нефтяного дела в Российской империи // Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2013. Вып. 1. С. 69–79.

разные «крайности»: то они утверждали «слабость» российского капитализма и империализма в Средней Азии³, то считали, что иностранные и местные инвесторы «душили» и «мешали» развитию «местного» капитализма, который принимал в результате форму «уродливого» или «неправильного», иногда даже «беззубого» капитализма⁴. В качестве объяснительной модели, мы будем отталкиваться от гипотезы, что колониальная периферия Российской империи наименее была модернизирована и монополизирована «международным капиталом» и концернами.

По модели советского историка М. П. Вяткина, Нобели интересовались ферганской нефтью, чтобы «устранить конкуренцию ферганской нефти и тем самым предотвратить падение цен на бакинскую нефть, поставляемую железным дорогам Средней Азии»⁵. М. П. Вяткин игнорирует тот факт, что товарищество «Чимион», акции которого принадлежали Нобелям, в основном поставлял нефть в Среднеазиатскую железную дорогу через т-во «Нобеля» (в месяц примерно 50 тыс. пудов)⁶. Таким образом, по мнению М. П. Вяткина, Нобели не допускали увеличение нефтедобычи в товариществе «Чимион», чтобы контролировать цены на нефтепродукты⁷. Если взять статистику добычи нефти в товариществе «Чимион», то она непрерывно падала (в млн. пуд.): 1911 г. – 1,8, 1912 г. –

³ «Слабость российского капитализма приводила к тому, что нефтеносные земли Туркестана попадали в собственность или банков с решающим влиянием французского капитала, как это случилось с нефтеносными землями АО Санто, или в руки немецкого капитала, как это было первоначально с о-вом Чимион, перешедшим затем через т-во Нобель в руки международного треста с участием немецкого, но и французского и английского капитала, или в руки английского капитала, как это случилось с промыслами Майли-Сай». Цит. по: Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 116.

⁴ «Туркестан, оставаясь в политическом отношении колонией русского царизма, в экономическом – постепенно превращался в колонию международного финансового капитала. Но проникновение международного финансового капитала в экономику края не могло разрушить полупатриархального дехканского хозяйства. ...Отдельные очаги капиталистического производства не меняли общей картины. Промышленных рабочих было совсем мало – немногим более 20 тыс. в обрабатывающей промышленности, вместе с добывающей промышленностью и транспортом – около 60 тыс. на огромный край. ...Туркестану было суждено перейти к социализму, минуя капиталистическую фазу развития». Цит. по: Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 161.

⁵ Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 76–78.

⁶ Там же.

⁷ Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 76–78.

1,7, 1913 г. – 0,8, 1914 г. – 1, 1915 г. – 0,7⁸. Падение нефтедобычи объясняется не сознательной политикой Нобелей в Фергане, а истощением скважин и замедленным техническим обновлением предприятия «Чимион». С позиции М. П. Вяткина солидарны авторы учебника по истории Узбекистана, где они утверждали, что «т-ву Бр. Нобель» было выгодно продавать казне бакинскую нефть через «Чимион» и поэтому оно не слишком торопилось с форсированием буровых работ в Узбекистане и весьма неохотно субсидировало расходы, связанные с созданием предприятий по переработке нефти»⁹. Известный исследователь М. И. Вексельман в своих статьях и монографии в основном исследовал деятельность Нобелей в Закаспийской области, вскользь упоминая, что акции «Чимиона» принадлежали «товариществу Нобель»¹⁰. Узбекский исследователь И. Н. Жамолхожи на основе архивов Узбекистана всесторонне изучил деятельность Нобелей в Фергане. Он утверждает, что Нобели «придали заметный импульс развитию нефтяной промышленности в Ферганской долине»¹¹. Также он считает, что Нобели построили первый нефтеперерабатывающий завод в Ферганской долине, провели нефтепровод и т. д.¹², оборудование «Чимиона» послужило до 60-х гг. XX в.¹³ И. Жамолхожи предполагает, что экономическая деятельность Нобелей в Фергане определялась «в зависимости до некоторой степени царской России от стран Западной Европы, что вынуждало правительство расширять возможности проникновения в нефтяное производство Туркестана английских, немецких, французских предпринимателей»¹⁴. Увеличение инвестиций Нобелей в Туркестан, в частности, в Фергану, связано независимостью Российской империи от «иностранный капи-

⁸ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883–1914 гг. Документы и материалы. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1961. С. 656.

⁹ Социально-экономическое и политическое положение Узбекистана накануне Октября. Ташкент, 1973. С. 51–52.

¹⁰ Вексельман М. И. Российский и монополистический капитал в топливной промышленности Средней Азии в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. Т. 113. М.: Наука, 1986. С. 289–290.

¹¹ Жамолхожи И. Н. История формирования и развития нефтяной промышленности в Ферганской долине (1860–1917 гг.). Автореф. на соискание канд. ист. наук. Ташкент, 2004. С. 26.

¹² Там же. С. 26, 29.

¹³ Современный Алтыарыкский нефтеперерабатывающий завод в Узбекистане.

¹⁴ Жамолхожи И. Н. История формирования и развития нефтяной промышленности в Ферганской долине (1860–1917 гг.). Автореф. на соискание канд. ист. наук. Ташкент, 2004. С. 29.

тала», во многом оно определялось общей экономической ситуацией в регионе и мнением авторитетных ученых-экспертов. Мы считаем, что эксперты нефтяных фирм по Туркестану отмечали, в первую очередь, увеличение потребления керосина у местного населения, во-вторых, перспективы экономического развития и модернизации Средней Азии, проекты которого разрабатывались имперскими властями, по привлечению иностранных инвесторов, в-третьих, по промышленному развитию Туркестанское генерал-губернаторство опережало Сибирь. Например, к началу 1909 г. в Туркестане было 387 промышленных заведений (в Фергане – 147, Сырдарьинской области – 127), в Западной Сибири – 333, Восточной Сибири – 329. Число рабочих в Туркестане составляло 12,012 чел. (в Фергане – 3,452, Сырдарьинской области – 2,613 чел.), в Западной Сибири – 14,643, Восточной – 10,575 чел. Сумма производства в Туркестане – 78 млн. 513 тыс. р. (Фергане – 61 млн. 516 тыс., Сырдарьинской области – 7 млн. 179 тыс.), в Западной Сибири – 52 млн. 83 тыс., Восточной – 30 млн. 230 тыс. р. Производительность на одного жителя в рублях в Туркестане – 11,6 (в Фергане – 31 р., Сырдарье – 3,7 р., Самарканде – 4,9 р.), в Западной Сибири – 8 р., Восточной – 9 р.¹⁵ Общая стоимость продуктов, выработанных на всех предприятиях Туркестана к 1914 г., составляла: в Сырдарьинской области – 23,623,740 р., Ферганской – 141,859,649 р., Самаркандской – 16,256,860 р., Семиреченской – 4,522,193 р. Всего – 186,262,443 р.¹⁶ Средняя заработная плата в Туркестане тоже была выше, хотя неравномерно распределялась по отраслям, например, на хлопкоочистительном заводе в год составляла 169,2 р., в гренажном – 48,9 р., маслособойной промышленности – 320,8 р., кишечничноочистительном – 326,7 р., пивоваренном – 214,8 р., кожевенном – 215,5 р. Средняя зарплата по всему Туркестанскому краю составляла к 1914 г. – 155,7 р.¹⁷ В Ферганской долине, как и во всем Туркестане, на промышленных предприятиях работали поденные работники, которые получали в разы меньше, чем инженеры и представители технических специальностей. Плата поденным рабочим:

¹⁵ Оглоблин В. Н. Промышленность и торговля Туркестана. Из путевых заметок. М.: Тип. Русского т-ва печатного и изд. дела, 1914. С. 33.

¹⁶ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 432. Оп. 1. Д. 424 (Переписка с фабричными инспекторами и различными учреждениями о присылке сведений для статистического сборника по фабрично-заводской промышленности. 1913–1915 гг.). Л. 55 об. – 56.

¹⁷ РГИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 424 (Переписка с фабричными инспекторами и различными учреждениями о присылке сведений для статистического сборника по фабрично-заводской промышленности. 1913–1915 гг.). Л. 48.

Таблица № 1¹⁸

Предприятия	В день	В месяц
Каменноугольные копи	От 80 к. до 2 р. 50 к.	15–45 р.
Нефтяные копи	От 25 к. до 2 р. 35 к.	15–30 р.
Озокерит	–	12 р.
Медные рудники	20 к.	25 р.
Асфальт	20 к.	
Добывание соли	1 р. 20 к.	

Поденные работники получали заработную плату в среднем 90 коп. в день. Таким образом, дешевая рабочая сила и экономические перспективы привлекали иностранных и российских инвесторов в Туркестан.

В начале XX века крупные нефтяные компании, оперировавшие в Баку, начали интересоваться ферганской нефтью. Основной причиной было то, что правительство начало вкладывать средства в строительство железных дорог в Средней Азии и мотивировало это развитием горной промышленности в крае. С 1901 по 1907 г. правительством был выдан 1541 разрешительный документ на разведку нефти в Ферганской и Закаспийской областях¹⁹ Туркестанского генерал-губернаторства. В 1908 г. Горный Департамент разрешил занятие нефтяным промыслом иностранцам, иностранным компаниям и русским обществам с акциями на предъявителя в Туркестанском крае с особого разрешения министра торговли и промышленности по соглашению его с министрами внутренних дел, финансов и подлежащего утверждению Туркестанским генерал-губернатором²⁰. Несмотря на устранение экономических и политических препон, в Туркестанском крае действовало только несколько крупных компаний (Нобель, Люборад), которые смогли приспособиться к довольно сложным экономическим условиям Туркестана.

С 1909 г. ферганской нефтью заинтересовалось товарищество «Бр. Нобель», в частности, деятельностью общества «Чимион»²¹. Дела у акционерного общества «Чимион» шли неважно, 1909/10 операционный год

¹⁸ Там же. Л. 54.

¹⁹ Жамолхожи И. Н. История формирования и развития нефтяной промышленности в Ферганской долине (1860–1917 гг.). Автореф. на соискание канд. ист. наук. Ташкент, 2004. С. 21.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ «Чимион» был учрежден в 1905 г. Основной капитал в 1914 и 1917 гг. 2,3 млн. р. См.: Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1914–1917 гг. Документы и материалы. Л.: Наука, 1973. С. 548.

был закрыт валовым убытком в сумме 19,279 р. 46 к.²² В смету 1910/11 г. было внесено 250 тыс. р. (эти деньги обществу в качестве аванса давала фирма «Бр. Нобель») на устройство электрического оборудования на промыслах с целью заменить паровую силу электрической энергией, в видах сокращения расходов на топливо²³. Нобели, прежде чем скупить акции, инвестировали на модернизацию «Чимиона». В конце 1909 г. Нобели скупили акции (12,500 штук) общества «Чимион», в этой операции активно участвовал Сибирский Торговый банк²⁴. Основными пайщиками общества стали: М. М. Белямин – 1,153 акций, П. А. Бартмер – 1,140 акций, Э. К. Грубе – 1,139 акций, Я. Г. Круссель – 1,140 акций, Э. Л. Нобель – 1,147 акций, П. П. Комов – 240 акций и др.²⁵ Правление «Чимиона» было перенесено из Коканда в Петербург, причиной перемещения было то, что основные акционеры проживали в столице²⁶. Нужно отметить, что акции общества «Чимион» к 1916 г. нельзя было реализовать, т. е. они потеряли всякую ценность на бирже. Например, Торговый Дом «Пинхас Абрамов с братьями» (г. Самарканд) имел в Русско-Азиатском банке 14 тыс. р. он-кольного долга, 9 тыс. р. из них были обеспечены 197 акциями общества «Чимион», которые «нельзя реализовать ни по какой цене», писал ревизор из Петрограда²⁷. Несмотря на денежные вливания и модернизацию, деятельность «Чимиона» была убыточной. К 1 января 1917 г. убыток общества «Чимион» составил 1,520,502 р. 82 к.²⁸ Общий убыток общества доходил до 1,671,172 р. 73 к.²⁹, что составляло свыше 2/5 основного капитала. По уставу общества (§ 73) акционеры должны были внести в размере 126 р. 45 к. на каждую акцию для покрытия убытка³⁰.

²² РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 455 (Об учреждении нефте- и горнопромышленного акционерного о-ва «Чимион» в Коканде. 1914–1917 гг.). Л. 194–194 об.

²³ Там же.

²⁴ Вяткин М. П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 75–76.

²⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 455 (Об учреждении нефте- и горнопромышленного акционерного о-ва «Чимион» в Коканде. 1914–1917 гг.). Л. 199–199 об.

²⁶ Там же.

²⁷ РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 537 (Отчет инспектора банка Б. Лукодянова о ревизии деятельности Самаркандского отделения (директор отделения Н. Е. Редько, вице-директор С. С. Попов) на 9 сентября 1916 г.). Л. 89 об.

²⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 25. Д. 455 (Об учреждении нефте- и горнопромышленного акционерного о-ва «Чимион» в Коканде. 1914–1917 гг.). Л. 220.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Нобели не только контролировали деятельность общества «Чимион», но и с 1915 г. подписали контракт с обществом «Санто» о продаже через фирму Нобелей нефти и мазута Ташкентской железной дороге. Известный исследователь М.П. Вяткин полагал, что намечалось объединение двух ферганских фирм – «Санто» и «Чимион»³¹. В отличие от «Чимиона» одна акция «Санто» в 100 р. (в 1916 г.) приносила дивиденда 5 р.³² Мы полагаем, что Нобели не хотели слияния этих обществ, а только пытались контролировать сбыт³³. Товарищество «Нобель» в 1915 г. обязывалось выдать «Санто» аванс в сумме 300 тыс.р. под поручительство Русско-Азиатского банка³⁴, что помогло бы дальнейшему развитию предприятия. Таким образом, Нобели активно сотрудничали с Русско-Азиатским банком, который финансировал все операции фирмы в Ферганской долине.

³¹ Вяткин М.П. Монополистический капитал в Средней Азии. Фрунзе: Изд. АН Киргизской ССР, 1962. С. 100 – 101.

³² РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 336 (Переписка с Правлением о-ва «Санто» о предоставлении ему кредитов под векселя Нафталанского о-ва, выдаче гарантии т-ву «Бр. Нобель» в обеспечении авансов, полученных обществом по соглашению от 29 мая 1915 г. о сдаче для продажи т-ву «Бр. Нобель» всего произведенного о-вом керосина. 1914–1917 гг.). Л. 40.

³³ 29.05.1915 г. Договор между Санто и Нобель. ...1) о-во «Санто» обязуется из количества керосина, какое будет выработано на его заводе, находящемся на промыслах в местности «Сель-Рохо», ежегодно сдавать исключительно т-ву «Бр. Нобель» 95%, остальные 5% выработанного керосина о-во «Санто» имеет право продавать самостоятельно на своих промыслах, или на станции Мельниково Среднеазиатской ж/д исключительно для местного потребления. 2) срок действий сего договора определяется с 1 июля 1915 г. впредь на три года, т.е. по первое июля 1918 г. 3) Сдача керосина по сему договору «Санто» производит ежемесячно приблизительно равномерными партиями в количестве не больше 60 тыс. пудов в месяц с сентября по февраль включительно и не больше 30 тыс. пудов с марта по август, а всего в год не более 540 тыс. пудов, на ст. Мельниково Среднеазиатской ж/д с наливом своими средствами в вагоны цистерны, подаваемые ежемесячно т-вом «Нобель» к складу о-ва «Санто». ...За принимаемый ежемесячно керосин т-во «Нобель» рассчитывается с о-вом «Санто» в Петрограде по соответствующей ежемесячной биржевой цене шунового керосина в Баку, объявленной Бакинским Биржевым Комитетом, плюс 18 коп. с пуда, кроме акциза, который будет существовать во время сдачи. Если среднегодовая цена будет выше, Нобель доплачивает Санто. РГИА. Ф. 630. Оп. 2. Д. 336 (Переписка с Правлением о-ва «Санто» о предоставлении ему кредитов под векселя Нафталанского о-ва, выдаче гарантии т-ву «Бр. Нобель» в обеспечении авансов, полученных обществом по соглашению от 29 мая 1915 г. о сдаче для продажи т-ву «Бр. Нобель» всего произведенного о-вом керосина. 1914–1917 гг.). Л. 20–21 об.

³⁴ Там же. Л. 20–21 об.

В 1912 г. Нобели отправили исследовать ферганские нефтепромыслы известного инженера С. М. Юшкина. По его рекомендации Нобели приступили осваивать ферганскую нефть³⁵. В течение 1913–1915 гг. товарищество Нобель активно брало заявки на разведку нефти (дозвоительные свидетельства) в Ферганской долине (Риштане и Чимионе) через поверенного в Ташкенте Т. Ф. Першина. Было взято разрешение на разведку более 72 участков³⁶. В Ферганской долине в предвоенное время был бум скупщиков нефтеносных земель и активная перепродажа их крупным фирмам. Один из таких дельцов «Топуридзе» в 1913 г. предлагал Нобелям купить 25 отводов земли в Сель-Рохо³⁷. Но Нобели отвергли все предложения Топуридзе³⁸ и, как писал доверенный Нобелей в Петербург: «в Сель-Рохо мои люди не прочь были бы приобрести участки, но цену находят несколько высокой. Принимая на себя все риски по разведке и добыче, платить еще вперед они не считают возможным, поэтому предпочитают отчислять известный процент из будущей добычи. Однако назначенные 20% отчисления могут оказаться очень большим процентом, какой не всякий промысел выдержит. Поэтому я предложил бы 10% добычи с тем, что со скважин, которые будут давать больше 2 тыс. пудов в сутки добычи, отчисление можно повысить до 20%»³⁹. Были конкуренты и у Нобелей, например, т-во «Джир-Май» (собственники и владельцы С. А. Степанянц и А. П. Беглорныц), которое находилось в местности Ир-Ягы, Яукесек Бостанской волости Маргеланского уезда Ферганской области к югу от известного кряжа, тянущегося с востока на запад и носящего название «Горы Джир-Май, на расстоянии

³⁵ Пусть им и не суждено, писал С. М. Юшкин, по структуре своей сыграть крупную роль в нефтяном деле, но тем не менее и относительное значение их нельзя обходить пренебрежением. В конечном результате находим возможным порекомендовать заняться разведкой в Фергане. РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 419 (Очерк С. М. Юшкина о туркестанских нефтяных месторождениях. 1912 г.). Л. 4–10.

³⁶ РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 529 (Переписка с конторой Закаспийского района о выдаче дозвоительных свидетельств на разработку нефти в Ферганской области. Планы участков, заявленных на разведку нефти. 1913–1915 гг.). Л. 52–65.

³⁷ РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 528 (Переписка с главной конторой Закаспийского района в Ташкенте о заявках на разработку нефтяных месторождений с планами заявочных площадей в Ферганской области. 1913 г.). Л. 3–3 об.

³⁸ Там же. Л. 5–7.

³⁹ Там же. Л. 20^б–21.

24 верст от ст. Серово Среднеазиатской железной дороги и на расстоянии 12-ти верст к югу от селения Риштан⁴⁰. Т-во «Джир-Май», писал агент Нобелей в Петербург, имеет цель приобрести и десять заявок на нефть в той же самой Яукесек Бостонской волости, представляющих собой большую ценность⁴¹. Нужно отметить, одна десятая нефтеносной земли стоила в Бостонской волости 25 тыс. р.⁴² Агент Нобелей предлагал купить товарищество «Джир-Май» и для этого предполагалось инвестировать 700 тыс. р. При подсчетах выяснилось, что эти нефтеносные земли должны были дать чистой прибыли в 551,520 р.⁴³ Нужно отметить, что Нобели использовали «независимых» предпринимателей, чтобы усилить свои позиции в нефтяном деле. Таким лицами были: дворянин С. В. Неручев, действительный статский советник П. С. Лапченко, дворянин В. К. Истомин⁴⁴. Эти агенты скупали землю для Нобелей и пробно бурили нефтеносные земли. Доверенные Нобелей даже пытались подкупить туркестанских чиновников, чтобы завладеть нефтеносными землями в Риштане⁴⁵.

⁴⁰ РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 528 (Переписка с главной конторой Закаспийского района в Ташкенте о заявках на разработку нефтяных месторождений с планами заявочных площадей в Ферганской области. 1913 г.). Л. 38^б, 41–44.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. В 1894 г. 1 десятая нефтеносной земли стоила семь тысяч рублей.

⁴³ Там же. Л. 45–46.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 529 (Переписка с конторой Закаспийского района о выдаче дозволительных свидетельств на разработку нефти в Ферганской области. Планы участков, заявленных на разведку нефти. 1913–1915 гг.). Л. 77.

⁴⁵ Конфиденциально. Т-во нефтяного производства Бр. Нобель. Главная контора Закаспийского района в Ташкенте. 24.09.1914 г. В Правление т-ва «Бр. Нобель» в Петрограде. ...Имею честь сообщить Правлению, что мне в интересах ближайшего наблюдения за дальнейшим ходом этого дела (т. е. нефтяных участков в Риштане и Чимионе) пришлось беседовать с одним авторитетным лицом, имеющим влияние и касательство к нашему делу, который согласился приложить свой труд к скорейшему и успешному для нас направлению этого дела, но назначил за свои труды такую сумму, на которую я не считал себя вправе согласиться, а поэтому я ему заявил, что «В. К. Истомин и П. С. Лапченко разрешили мне израсходовать на это дело до 500 р., эту сумму я и могу предложить», на что он ответил: «что этот размер вознаграждения считает для себя далеко недостаточным, но условно согласился работать в желательном для нас смысле, так как надеется, что гг. Истомин и Лапченко не откажутся в будущем оплатить его труды в такой сумме, которая ближе бы подходила к вознаграждению за подобный труд». По вопросу о дополнительном вознаграждении, кроме 500 р., я обещался написать гг. Истомину и Лапченко и он согласился приложить свои труды. Честь имею по-

К 1916 г. экономическая ситуация меняется, Закаспийская область стала привлекательной для инвесторов. «В течение текущего года (1916 г.), писали газеты, в Закаспийское областное управление подано около 20,000 прошений о выдаче разрешительных свидетельств на постановленные разведки. Первое место занимают заявки на нефть (около 12,000 заявок). Затем идут каменный уголь, сера, медная руда, серный колчедан, железная руда и др. В 1915 г. было выдано 554 разрешительных на производство разведок свидетельств. Из них 278 – на нефть, 243 – на каменный уголь, 1 – на железную руду, 7 – на медную руду, 32 – на серу и 2 – на серный колчедан»⁴⁶.

Несмотря на то, что ферганские нефтепромыслы не приносили ощутимых доходов, Нобели и другие фирмы не спешили отказываться от добычи и разведки нефти, надеясь, что после окончания Первой мировой войны Фергана станет ведущим экономическим центром Туркестана.

Б. АЛИМДЖАНОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОВАРИЩЕСТВА «БРАТЯ НОБЕЛЬ» В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ (1910–1917 гг.)

В статье рассматривается деятельность товарищества «Братья Нобель». Автор, основываясь на архивных источниках, раскрывает характеристику инвестиций в нефтяную отрасль Ферганской области. По мнению автора, Нобели, опираясь на мнения экспертов, косвенно старались контролировать нефтяные общества Ферганы.

Ключевые слова: Туркестанское генерал-губернаторство, Нобель, Фергана, Закаспийская, капитализм, периферия, нефть, товарищество, каменный уголь, дворянин, концерн, нефтепромысл, инвестор, фирма.

корнейше просить Правление сообщить мне, могу ли я, по решению вопроса о дозволи-тельных свидетельствах на разведки нефти в желательном для т-ва смысле, доплатить упоминаемому лицу и сколько, кроме обусловленной суммы в 500 р., присовокупляя при этом, что он, в случае полного успеха дела, свои труды оценивает не менее как в 1,500 р. Цит. по: РГИА. Ф. 1458 (Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель»). Оп. 1. Д. 529 (Переписка с конторой Закаспийского района о выдаче дозволительных свиде-тельств на разработку нефти в Ферганской области. Планы участков, заявленных на разведку нефти. 1913–1915 гг.). Л. 112–112 об.

⁴⁶ Туркестанский Голос. 1 июля 1916 г. № 1.

Б. АЛИМДЖАНОВ

**ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА “АКА-УКА НОБЕЛЬ”
ЖАМИЯТИНИНГ ФАОЛИЯТИ (1910–1917 йй.)**

Мақолада “Ака-ука Нобель” жамиятининг фаолияти ёритилган. Муаллиф архив манбаларига асосланиб, Фарғона вилояти нефт саноати-га инвестицияларнинг хусусиятларини очиб беради. Муаллифнинг фикрича Нобеллар Фарғона нефт жамиятларини билвосита назорат қилишга ҳаракат қилишган.

B. ALIMDJANOV

**ACTIVITIES OF THE BROTHERS NOBEL PARTNERSHIP
IN THE FERGHANA VALLEY (1910–1917)**

In the article the activity of the partnership "Brothers Nobel" is considered. The author, based on archival sources, reveals the characteristics of investments in the oil industry of the Fergana region. According to the author, the Nobels indirectly tried to control the oil companies of Ferghana.

МАНБА ВА ТАЛҚИН

М. ШАМСИЕВ

РОССИЯ САВДОГАРИ ШУБАЙ АРСЛАНОВ КУНДАЛИГИДАГИ
ТОШКЕНТ ТАРИХИГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР ХУСУСИДА

Ўрта Осиёга турли даврларда ташриф буюрган элчи, сайёх, савдогар ва ҳарбийлар бу ҳудудда ўзлари кўрган кечирган воқеа, ҳодисаларни ёзиб қолдирганлар. Улар адабиётларда шартли равишда “Сафарнома”лар деб аталади. Турли соҳа вакилларининг ташрифи чоғида улар баён этган воқеликлар бир-бирини тақрорламайди ва улар қолдирган маълумотлар ҳам ранг-барангдир. “Сафарнома”ларнинг ўрганилиши бутунги тарих фанининг долзарб масалаларини очиб беришга ёрдам беради. Айниқса, Европадан ташриф буюрган элчилар, савдогарлар ва ҳарбийлар бутун умр ўзига мафтун қилиб келган “сирли” Осиёнинг бой ўтмиши тарихини, географик ҳолатини, табиий иқлим шароитини ва табиий бойликларини ўрганишга доимо қизиқиб келишган. Ушбу мақолада 1741 йили Россия империяси томонидан халқаро савдони ривожлантириш мақсадида Тошкентга юборилган савдогар Шубай Арслановнинг кундалиги тадқиқотга тортилди. Шубай Арсланов Тошкентга келганида Ўрта Осиёда вазият қандай эди? Маълумки, XVIII аср бошлари Ўрта Осиё хонликлари тарихи учун анча зиддиятли ва турли босқинчилик юришлари билан кечган давр ҳисобланади. Хонликлар ўртасида ўзаро курашлар авж олган бир вақтда, бир томондан, кўчманчи жунғор халқлари (қалмиқлар), бошқа тарафдан, эронлик аскарлар ҳам хонликларнинг ҳудудларига бостириб кира бошлаган¹. Натижада, кўчманчи жунғор халқлари (қалмиқлар) Бухоро хонлигининг шимолий ҳудудларини, асосан, дашт кўчманчиларини ва Тошкент атрофини ўзига бўйсундирди². Бу истилодан жунғорлар иқтисодий жиҳатдан манфаатдор бўлиб, эгалланган ҳудудларнинг аҳолиси уларга катта ўлпон тўлаб турган. Сиёсий жиҳатдан эса маҳаллий ҳукмдорларнинг бошқарувига дахл қилинмаган.

¹ Ziyoyev H. O‘zbekiston va Sibir (XVI–XIX asrlar). Asarlar to‘plami. I jild. Toshkent, 2003. 95-bet.

² Ziyoyev H. O‘zbekiston va Sibir (XVI–XIX asrlar). Asarlar to‘plami. I jild. Toshkent, 2003. 96-bet.

Бундай боскинчилик сиёсати, биринчи навбатда, эркин савдога ҳам ўз таъсирини ўтказмасдан қолмаган. Шу сабабли Ўрта Осиё хонликлари ташқи савдосида айрим узилишлар ҳам бўлиб турган. Бу жараён ўзаро савдо алоқаларининг ривожига ҳам халал берган. Бундай қалтис вазиятларда йирик савдогарлар ўзлари учун тинч ва қулай бўлган ҳудудларга бориб савдо қилиш имкониятларини қидиришган. Россия давлатининг йирик ва ҳатто кичик бозорлари Ўрта Осиё савдогарлари учун нисбатан тинч ва қулай макон бўлиб келган. Қолаверса, ўзаро савдо алоқалари қадимдан ривожланиб келган бу икки халқ доимо ўзаро товар айрибош-лашда бир-бирининг маҳсулотларига эҳтиёж сезишган. Шу жиҳатдан рус маъмурлари ҳам бошқа ўлка, жумладан, Ўрта Осиё савдогарларини ўз ҳудудларига жалб қилишдан манфаатдор бўлишган. Бу эса Тошкентга бўлган қизиқишни орттирган. Улар Тошкент билан Оренбург орқали бевосита савдо алоқаларини ўрнатиш ва ривожлантиришни мақсад қилишган. 1736 йилда Оренбург савдосини кучайтириш учун чиқарилган фармойишда ҳам “қандай бўлмасин тошкентлик савдогарларни Оренбургга жалб қилиш ва уларга яхши шарт-шароитлар яратиш бериш лозим”³лиги қайд этилган. Бундан ташқари, уларга (тошкентлик савдогарларга) алоҳида жойлар ажратиш ва иззат-икром кўрсатиш кераклиги фармойишда ўз аксини топган⁴. Натижада тошкентлик савдогарларни Оренбург савдосига жалб қилиш мақсадида Россиядан Тошкентга доимий равишда элчилар ва савдогарлар ташриф буюриб туришган. Шундай савдогарлардан бири Шубай Арсланов ҳисобланади. Россия империясининг мусулмонларидан бўлган бу шахс ўз савдо фаолиятини асосан Сибирнинг узок ҳудудлари Орск, Омск ва Таболск губернияларида олиб борган. Ўзининг савдо тарғиботчиси сифатидаги фаолиятини 1741 йилда Тошкент бўйлаб амалга оширган⁵. Бу айни вақтда Россия империясининг Ўрта Осиё орқали бутун Осиё бозорига чиқиш учун олиб борган сиёсатининг бир кўриниши ҳам бўлган. Ўрта Осиё савдогарларини рус бозорларига жалб қилишнинг турли воситаларидан фойдаланилган. Энг аввало, савдогарлар учун қулай шарт-шароит ва божсиз савдо қилиш имкониятлари яратилиши хусусида тарғиботлар олиб борилган.

³ Ziyoyev N. O'zbekiston va Sibir (XVI–XIX asrlar). Asarlar to'plami. I jild. Toshkent, 2003. 128-bet.

⁴ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) Российской Федерации. Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов). Кн. 12/318.

⁵ Лунин Б.В. История Узбекистана в источниках известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Ташкент, 1988. 107–109-бетлар.

Бу вақтда Тошкент сиёсий жихатдан қийин бир аҳволда қолган бўлса-да, аммо иқтисодий алоқаларни ўз вақтида амалга ошириб келаётган эди. Асосан, Россия империясининг Хитой билан бўладиган савдосида ҳамда Ҳиндистон маҳсулотларини Россиянинг Сибирдаги ўлкаларига ва ҳатто марказий шаҳарларига етказиб беришда фаол бўлган. Бу вақтга келиб козокларнинг Кичик ва Ўрта Жуз қабилаларининг Россия империяси таркибига қўшилиши натижасида шимолий йўналишдаги савдода имкониятлар янада ортган⁶. XVIII асрнинг 50 йилларида кўчманчи қалмиқ халқларининг Хитойдаги Цин империяси томонидан босиб олинishi ва Эронда марказий ҳокимият бошқарувининг издан чиқиши ҳамда Бухоро ва Хива хонликларида элита қатламлари томонидан ҳокиятнинг қўлга олинishi ташки савдо ва дипломатик алоқаларнинг тикланишига ва уни ривожланишига замин яратди⁷. Бир томондан, Қўқон хонлигининг ташкил топиши (1709 йилда) ҳам ҳудудда тагин бир давлатни сиёсат майдонига олиб чиқди. Бу давлат минтақада ҳар жихатдан кам бўлмаган иқтисодий имкониятларига эга эди. Натижада, Тошкент учун яна бир ҳалқаро савдода рақобатчи пайдо бўлган эди. Тошкент савдогарлари, асосан, шимолий ҳудудлар билан Дашт кўчманчилари ва Россия империясининг чегара ҳудудларида, кейинчалик, марказий ҳудудларида фаолият олиб боришарди. Россия империяси эса Тошкент билан савдони ривожлантиришдан манфаатдор эди. Шу мақсадда ҳам Шубай Арсланов тошкентлик савдогарларни Оренбург шаҳрида кенг қўламли савдо фаолиятлари билан шуғулланишга жалб қилиш мақсадида, 1741 йилда Орск шаҳридан ҳукумат топшириғини бажариш учун Тошкентга ташриф буюрган эди⁸.

Шубай Арсланов томонидан ёзиб қолдирилган “Сафарнома”нинг аҳамияти ниҳоятда катта ҳисобланади. Айниқса, Ўрта Осиёнинг йирик савдо марказларидан бири ҳисобланган Тошкент ҳақида 1741 йилга оид маълумотларнинг ёзма ахборот шаклида тақдим қилиниши ҳам муҳим ҳолатдир. Маълумки, Россия империяси Ўрта Осиё хонликларининг иқтисодий ҳолати ва сиёсий қарашларини аниқлаш мақсадида бу ҳудудларга ўнлаб савдогар киёфасидаги элчиларни юборган. Шубай Арсланов ҳам биринчи навбатда ҳудуднинг сиёсий ва иқтисодий имкониятларини

⁶ Ziyoyev H. O‘zbekiston va Sibir (XVI–XIX asrlar). Asarlar to‘plami. I jild. Toshkent, 2003. 95-bet.

⁷ Ziyoyev H. O‘zbekiston va Sibir (XVI–XIX asrlar). Asarlar to‘plami. I jild. Toshkent, 2003. 96-bet.

⁸ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) Российской Федерации. Ф. 248, Сенат и его учреждения (объединение фондов). Кн. 12/318.

ўрганишни ўз олдига мақсад қилиб қўйган. У 5 ой давомида Тошкентда яшаб, савдо фаолияти билан шуғулланган. Шу билан бирга, Тошкентнинг маъмурий бошқаруви, иқтисодий имкониятлари ва географик ҳолати ҳақида маълумотларни тўплаган. Бу ҳужжат бугунги кунда Россия Марказий давлат архивининг Қадимги ҳужжатлар бўлимидаги 248-фондида сақланади⁹. Шу кунга қадар ушбу ҳужжатнинг бир қисми маҳаллий тарихчилардан Б. В. Лунин томонидан муомалага киритилган¹⁰.

Шубай Арслановдан ташқари, курсклик савдогар С. Дроздов ҳамда татар савдогари М. Ю. Юнусовлар ҳам у билан бирга бўлишган. Уларнинг зиммасига турли товарлар билан савдо қилиш ҳамда савдо муносабатларини ривожлантириш учун имкониятларни аниқлаш, шунингдек, Тошкент савдогарларини Оренбургда савдо қилишга жалб қилиш вазифалари юклатилган эди. Улар олдиларига қўйилган вазифаларини юксак даражада адо қилишган. Чунки ўша даврларда Оренбургга савдо қилиш учун 700 дан ортиқ савдогар ташриф буюришган¹¹.

Шубай Арсланов сўзларига кўра, бу вақтда Тошкент ҳудудини Кичик Қозок Жузларидан бўлган Кусенбек деган киши бошқарган. У қозок хони Тулебейдан ҳокимиятни тортиб олган. Улар иккови ҳам Қалмиқ хонининг вассаллари ҳисобланган. Кусенбекгача Тошкентни Тулебей билан бирга Қозок хони Жулбарсхон бошқариб турган. 1739 йили Жулбарсхон тошкентликлар томонидан ўлдирилган. Аммо Тулебей Кусенбекнинг саъй-ҳаракати билан шаҳардан чиқиб кетган бўлса-да, Тошкент атрофидаги серсув ерлардан воз кечмаган. Уларнинг келишувига биноан Тулебей шаҳардан йилига 1000 тилло танга ўлпон олиб туришга келишган. Айни вақтда тошкентликлар кўчманчи қалмиқлардан ҳам, талончи қозоқлардан ҳам жуда безор бўлишган. Улар ҳатто ишлагани ўз далаларига боришга ва бирор-бир юмуш билан шаҳар атрофига чиқишдан ҳам безиллаб қолишган. Шубай Арслановнинг кундалик таҳлилларидан билса бўладики, Тошкент атрофидан, асосан, ўлпон йиғиш орқали, яъни иқтисодий манфаатдорлик нуқтаи-назаридан ҳудуд ушлаб турилган. Шунинг учун ҳам тошкентликлар шаҳар атрофига чиқишдан қўрқиб

⁹ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) Российской Федерации. Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов). Кн. 1131, л. 189, 191, 192 об., 193–193 об., 194–194 об., 195.

¹⁰ Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Ташкент, 1988. 107–109-бетлар.

¹¹ Лунин Б. В. История Узбекистана в источниках известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Ташкент, 1988. 109-бет.

яшашган. Йирик савдогарлардан ташқари оддий одамлар қўлга тушса, асир сифатида олиб келиб хўжалик ишларида улардан фойдаланишган. Шу билан бирга, Тулебейнинг қароргоҳи Чирчиқ дарёсининг бўйида жойлашган бўлиб, у ердан Тошкентни сув билан таъминлайдиган Бўз-сув канали бошланган ва у хоҳлаган вақтида сувни ёпиб қўйиши мумкин бўлган.

Шубай Арсланов Тошкентга келган вақтда Қосимхўжа исмли киши (асли самарқандлик) 500 аскар билан Тошкентга кириб келиб, шаҳар бошқарувини ўз қўлига олган¹². Демак, шу вақтларда Тошкентнинг атрофи қозоқ султонлари томонидан бошқарилган бўлса-да, марказ яъни Тошкент шаҳри маҳаллий ҳукмдорлар томонидан бошқарилган. Кўриниб турибдики, тошкентликлар уч тарафлама тазйиқ остида қолишган. Шубай Арслановнинг ёзишича, “Тошкент халқининг кўп қисми Кусенбекдан норози эди, чунки оддий айблар билан ҳам аҳоли уйлари-ни вайрон қилган”¹³. Кусенбекнинг бошқарувидан нафақат халқ оммаси, балки маҳаллий зодагонларнинг алоҳида қатламлари ҳам норози бўлган. Чунки, савдогарлардан доимий катта ўлпонлар ва солиқлар олиб турилган. Эркин савдо қилиш имкони қийин бўлган, шаҳарга бошқа ерлардан савдогарларнинг келишлари камайиб кетган. Шубай Арслановнинг ҳатто ўзи ҳам қайси ҳукмдор билан музокаралар олиб боришни билмай қолган. Шунинг учун у, асосан, катта нуфузга эга маҳаллий савдогарларнинг ўзлари билан музокаралар олиб боришга мажбур бўлган. Уларни Россиянинг бир қанча шаҳарларига, айниқса, Оренбург шаҳрига бориб, савдо қилишлари учун тарғиб қилган. Оренбург савдосини ривожлантиришдан мақсад эса, Россия империяси саноатини ривожлантириш эди.

Шубай Арсланов Тошкентдалиги вақтида яна бир воқеанинг гувоҳи бўлган. Тошкентда Кусенбекка қарши Солихўжа бошчилигида фитна ташкил этилган, лекин у фош бўлиб, 5 та фитначи қўлга олинган. Фитна иштирокчиларининг катта қисми шаҳар чегараларидан чиқиб кетишга улгурган. Шубай Арсланов фитначиларни жазоланишининг ҳам гувоҳи бўлган, “бу жуда даҳшатли воқеа эди” – деб ёзади у. Бунда нафақат фитна иштирокчилари, балки уларнинг қариндошлари ҳам бирдек жазога тортилган. “Қўлга олинганлар” ҳамда қочганларнинг оталари ва ака-укаларидан иборат деярли 25 кишини Кусенбекнинг ўзи катл эттирган. Бундан норози бўлган шаҳар аҳолиси ҳудуд ташқарисидан паноҳ излаб

¹² Луин Б. В. История Узбекистана в источниках известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Ташкент, 1988. 108-бет.

¹³ Луин Б. В. История Узбекистана в источниках известия путешественников, географов и ученых XVI – первой половины XIX в. Ташкент, 1988. 108-бет.

Тулелининг ёнига, Тошкент вилояти тарафларга, Бухоро ва Қўқон хонликлари ҳудудларига қочиб кетишга мажбур бўлган. Чунки халқ оммавий равишда норозиликлар билдиришдан кўркишган. Бундай вазиятда ягона чора катта солиқлар эвазига ўз жонини сақлаб қолиш бўлган.

Шубай Арсланов томонидан Тошкентнинг қиёфаси қуйидагича тасвирланган: “Тошкент лойли, пахсали ва мазайкали девор билан ўралган бўлиб, шаҳар девори олдида ҳандак қазилган. Катталиги бўйича бу шаҳар Қозон шаҳрига яқин, унда 12 та дарвоза бор” дейди. Уйларнинг барчаси пахсали ва тартибсиз жойлашган бўлиб, уларнинг сонини ҳеч ким билмайди. У ерда кўплаб боғлар, мачитлар бор, айрим катта мачитларда фақат байрам кунларигина намоз ўқишади. Дарвозаларининг ёнида алоҳида пахсали хоначалар бўлиб, у ерда асосан ҳарбий қоровуллар ўтиришади. Уларда замбараклар йўқ, фақат уларнинг айримларининг уйларида узун милтиққа ўхшаган узокка отадиган Тошкентда ясалган қуроллар бор”, ... деб тасвирлаган. Ушбу маълумотларнинг кизиқарли томони шундаки, бу маълумотлар ҳудудга ташриф буюрган бошқа сайёҳлар ва савдогарлар томонидан ёзиб қолдирилган маълумотлардан анча фарқ қилади, бироқ маҳаллий муаррихлар томонидан ёзиб қолдирилган ёзма манбалардаги маълумотларга анча яқин. Масалан, тошкентлик Муҳаммад Солиххўжанинг “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида ҳам шу каби маълумотлар учрайди¹⁴.

Шубай Арсланов Тошкент савдосини қуйидагича тавсифлайди: “Шаҳар катта савдо учун қулай жойда жойлашган. Марказий бозори деярли доимо одамлар билан тўла. Ундан ташқари, шаҳар атрофида ҳам бир нечта майда бозорлар бор. Энг асосийси бозорда тартиб бор. Расталар маҳсулот турларига қараб шакллантирилган. Бу ерда ҳар хил юртлардан келган турли миллат савдогарларини учратиш мумкин. Чунки, маҳаллий ҳукмдорлар томонидан улар қўллаб-қувватланади. Улар божсиз савдо қилиш ҳуқуқига ҳам эгадир. Қолган қўшни давлатларда мусулмон бўлмаган савдогарлардан бож олишади. Лекин кўп миқдорда эмас. Ҳудудда сиёсий вазият анча оғир аҳволда, босқинчилар дастидан халқаро савдога путур етмоқда. Савдогарлар қийин шароитда ҳам турли жойлардан ташриф буюришади. Асосан бухороликлар мерлушка (қоракўл тери), кора ва кизил баҳмаллар, кушоклар (белбоғлар), ипак парчалар олиб келиб, Тошкентдан рус молларига алмаштиришади. Ҳудудда Хитой молларини ҳам, хинд маҳсулотларини ҳам топиш мумкин”¹⁵.

¹⁴ Султонов Ў. “Тарихи жадидаи Тошканд” асарида Тошкент дарвозалари ҳақида маълумотлар // *Ўзбекистонда ижтимоий фанлар*, 2006. № 3. 28-бет.

¹⁵ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) Российской

Ушбу маълумотлардан ҳам кўриниб турибдики, Тошкентда вазият қанчалик қийин бўлмасин, тошкентлик савдогарлар томонидан турли худудлардан маҳсулотлар олиб келинган. Бунда тошкентлик савдогарларнинг роли катта бўлган.

Шубай Арсланов Тошкентга ташрифи чоғида шаҳарнинг юкори доиралар томонидан алоҳида кутиб олинмаган бўлса-да, лекин унга етарли даражада меҳмоннавозлик ва юксак эҳтиром кўрсатилган. Маҳаллий йирик савдогарлар томонидан унинг яшаши, маҳсулотларини сотиши ҳамда айрибошлаши учун барча шарт-шароитлар яратиб берилган. У ортга қайтишда ҳам тошкентлик савдогарлар билан Оренбурггача бирга йўлга чиқишни режалаштирган. Шубай Арсланов келиш ва кетиш йўналишларида кўрган-билганларини алоҳида қайд қилиб бориш имконига эга бўлган. Шубай Арсланов ёзиб қолдирган маълумотлардан кейинчалик Россия империяси сиёсий мақсадларда фойдаланди.

Хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, Шубай Арслановнинг Тошкент ҳақида ёзиб қолдирган эсдаликлари ҳажм жиҳатдан у қадар катта бўлмаса-да, бу маълумотлар Россия давлати амалдорлари учун дастлабки ёзма маълумотлар сифатида жуда катта аҳамиятга эга бўлган. Чунки рус ҳукуматининг мақсади биринчи навбатда икки халқ ўртасидаги савдони кенгайтириш ва ривожлантириш бўлса, иккинчи ўринда Тошкентнинг ички иқтисодий имкониятларини ва ташқи савдодаги мавқеини ҳамда хонликлар орасидаги сиёсий вазиятни аниқлашдан иборат бўлган. Қолаверса, савдогар Шубай Арслановнинг Тошкент иқтисодий имкониятлари, сиёсий мавқеи ва ижтимоий ҳаётига оид маълумотлари қимматлидир. Бу маълумотлар Тошкент шаҳар тарихини ўрганишда муҳим аҳамият касб этади.

Федерации. Ф. 248. Сенат и его учреждения (объединение фондов). Кн. 1131, л. 192.

М. ШАМСИЕВ

РОССИЯ САВДОГАРИ ШУБАЙ АРСЛАНОВ КУНДАЛИГИДАГИ ТОШКЕНТ ТАРИХИГА ДОИР МАЪЛУМОТЛАР ХУСУСИДА

Мазкур мақола 1741 йилда Тошкентга ташриф буюрган россиялик савдогар Шубай Арсланов ўз кундалигида ёзиб қолдирган маълумотлари асосида шаҳарнинг иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий аҳволига оид айрим масалалар таҳлил қилинди. Шу билан биргаликда, мақолада Россия империясининг халқаро савдони ривожлантириш учун тошкентлик савдогарларни Оренбург савдосига жалб қилиш мақсадида олиб борган сиёсати хусусида сўз боради.

Калит сўзлар: Халқаро, сафарнома, Оренбург, Кусенбек, савдогар, солиқ, имтиёз, бозорлар, шаҳар, ҳарбий, савдо йўли, жунғорлар (қалмик), эронликлар, кундалик.

М. ШАМСИЕВ

СВЕДЕНИЯ О ТАШКЕНТЕ ИЗ ДНЕВНИКА РОССИЙСКОГО КУПЦА ШУБАЯ АРСЛАНОВА

В данной статье на основе фактов, приведенных в дневнике купца Шубая Арсланова, прибывшего в Ташкент в 1741 году, проанализированы некоторые вопросы, касающиеся экономического, политического и социального положения города. Также прослежена политика привлечения ташкентских купцов на оренбургские ярмарки Российской империей в целях развития международной торговли.

M. SHAMSIEV

ABOUT THE DATA ON HISTORY OF TASHKENT FIXED IN THE DIARY OF THE RUSSIAN MERCHANT SHUBAI ARSLANOV

The article based on the facts given in the diary of the merchant Shubai Arslanov who arrived in Tashkent in 1741 and analyzed questions concerning the economic, political and social situation of the city. In addition, it enlightens the policy of attracting Tashkent merchants to the Orenburg markets by the Russian Empire for the development of international trade.

О. МАХМУДОВ

**ИСТОЧНИК, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПАМИРЕ
В КОНЦЕ XIX в.**

Продвижение Российской империи в Средней Азии закончилось лишь в 1895 году в результате так называемого «Памирского разграничения», когда англо-русской смешанной комиссией была демаркирована граница между российскими и афганскими владениями в Памирском регионе. Но этому предшествовал довольно длительный процесс борьбы между двумя державами за регион.

Согласно преобладавшему долгое время среди основной части российской властной элиты мнению, окончательное покорение Средней Азии Российской империей было завершено после «упразднения» Кокандского ханства в 1876 году¹. О территориях же к югу от Ферганской долины (Памир, Припамирье и Пригиндукушье) было мало что известно, а из тех сведений, которые имелись, делался вывод, что они представляют малый интерес в экономическом отношении. При этом политическое и геостратегическое значение этих территорий также недооценивалось. Именно поэтому Россия не торопилась занять Памир и западнопамирские владения Шугнан, Рушан и Вахан, которые считались вассалами Кокандского ханства и на которые империя как фактический правопреемник последнего (как тогда обычно считалось) имела все права, которые были признаны даже соглашением между Россией и Англией 1872–1873 гг. («Афганское разграничение»²).

В отличие от России, Англия иначе воспринимала значение памиро-гиндукушского региона, например, в качестве подступов к Британской Индии. Видимо, поэтому в 70-х – 90-х гг. XIX века активизировались попытки проникновения сюда британских агентов. В регион было направлено значительное количество экспедиций и миссий. Часть из них возглавлялась путешественниками из Англии и других стран Европы, которые, помимо исследовательского интереса, имели т. н. «неофи-

¹ Например, см.: Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии. Т. 3. СПб., 1906. С. 405.

² См.: Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией. 1872–1885 гг. СПб., 1886. Также см.: ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 93.

циальную цель» экспедиций в этот малоизвестный европейской науке уголок Азии. Иными словами, разведывательные цели этих исследований оставались едва ли не основными³.

Активность англичан на подступах к Памиру и занятие его афганцами и китайцами в результате «интриг» Англии вызвали противодействия со стороны России, которая, в конце концов, включила территории Памира в сферу своего подчинения. В июне – августе 1891 г. на Памир был послан небольшой рекогносцировочный отряд под командованием полковника М. Е. Ионова (1846–1923)⁴, состоящий из «охотничьих команд»⁵ 2, 4, 15, 18 и 20-го туркестанских линейных батальонов и казаков 6-го Оренбургского казачьего полка, «с целью объехать большую часть путей на Памире и появлением своим указать, что мы (русские – О. М.) считаем эту территорию входящей в пределы наших владений»⁶.

Однако после ухода отряда М. Е. Ионова в Фергану на Памир вернулись афганцы и китайцы и учинили расправу над теми лицами из местного населения, кто помогал русским. То есть, политическая ситуация здесь вернулась к тому состоянию, которое было до похода Ионова 1891 года. Это не устраивало российскую колониальную администрацию и имперское правительство.

Туркестанский генерал-губернатор барон А. Б. Вревский (1834–1910), с согласия Петербурга, предпринимает ряд мер против укрепления китайцев на восточном Памире в районе оз. Ранг-куль. Важнейшим из предпринятых шагов стала посылка на Памир рекогносцировочной партии под командой поручика И. А. Бржезицкого⁷ в феврале – марте 1892 г.

Однако эта экспедиция не могла оказать решающего влияния на положение дел на Памире. Поэтому 15–29 апреля в Санкт-Петербурге было созвано Особое совещание по «памирскому вопросу», где и было

³ Подробнее см.: Постников А. В. Схватка на «Крыше мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001.

⁴ О нем см.: Басханов М. К. Русские военные-востоковеды до 1917 г. Биобиблиографический словарь. М., 2005. С. 96–97; Лужецкая Н. Л. Материалы Архива востоковедов ИВР РАН о движении летучего отряда полковника Ионова на р. Бартанг в Рушане. 1893 г. // Письменные памятники Востока. 2010. № 1 (12). С. 223–224.

⁵ Охотничьи команды – особые формирования в отдельных частях пехоты и кавалерии, создаваемые для проведения разведки.

⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 95.

⁷ Постников А. В. Схватка на «Крыше мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 268–269; ЦГА РУз, Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3342. Л. 2.

принято решение об отправке новой военной экспедиции на Памир. Начальником вновь отправляемой на Памир военной экспедиции русских войск был назначен все тот же полковник М. Е. Ионов, получивший вскоре звание генерал-майора.

В инструкции, данной Ионову, было сказано об определении им русской границы на Памире, но двигаться далее р. Мургаб запрещалось. К Гиндукушу разрешалось отправлять лишь разъезды⁸. Китайцы, имевшие пост на восточном Памире, услышав о приближении российских войск, оставили укрепление. Афганский же отряд, стоящий на оз. Яшиль-куль, попытался 12 июля 1892 г. оказать сопротивление русским войскам, но был полностью разгромлен⁹.

На Памире Ионовым были арестованы английский лейтенант Девисон, затем капитан Янгхасбэнд; первого под конвоем отправили в Новый Маргелан, второго отпустили, взяв подписку никогда больше не пересекать границы Русского Памира¹⁰. В результате действий отряда Ионова территория восточного Памира была очищена от афганских и китайских войск.

Понимая, что временное пребывание русских войск на Памире не может обеспечить России обладание этим далеким и труднодоступным краем, для обеспечения российского присутствия здесь из состава уходящего отряда Ионова с 1 сентября 1892 г. выделялся Шаджанский отряд, получивший свое название по месту расположения в урочище Шаджан на реке Мургаб. Официальное распоряжение на оставление отряда в Шаджане было дано А. Б. Вревским 16 августа 1892 г.¹¹ Возглавил вновь образованный отряд капитан Генерального штаба П. А. Кузнецов (1860–?). 18 мая 1893 г. его сменил отряд капитана В. Н. Зайцова (Зайцева) (1851–1931).

22 июля 1893 г. в устье р. Ак-Байтал, в восьми верстах от Шаджана, началось строительство укрепления, законченное 31 октября того же года и получившего название «Пост Памирский» (11 720 футов над уровнем моря). Шаджанский отряд был переименован в Памирский. Его личный состав сменялся ежегодно. Начальник отряда непосредственно подчи-

⁸ ЦГА РУз, Ф. Р-2464. Оп. 1. Д. 3. Л. 67.

⁹ Описание боя см.: Тагеев Б. Л. Памирские походы. 1892–1895 г. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 66–68. Также донесения М. Е. Ионова см.: ЦГА РУз, Ф. И-722. Оп. 1. Д. 161. Л. 86–87; 137–142 об.

¹⁰ Постников А. В. Схватка на «Крыше мира»: Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX веке (монография в документах). М., 2001. С. 227–229, 233–238.

¹¹ ЦГА РУз, Ф. И-722. Оп. 1. Д. 161. Л. 211–212.

нялся военному губернатору Ферганской области и поддерживал связь с Императорским консулом в Кашгаре Н. Ф. Петровским (1837–1908). Таким образом, Памир был закреплен за Российской империей.

Действия Шаджанского отряда регулировались «Инструкцией Начальнику Шаджанского отряда», утвержденной А. Б. Вревским 28 октября 1892 г. Ее копия была нами обнаружена в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Она находится в фонде «Ферганское областное правление» (И-19), состоящем из четырех описей. В этом фонде содержится значительное количество различных материалов по истории Памира последней четверти XIX – начала XX вв., т. е. периода вхождения региона в сферу влияния Российской империи и установления здесь ее управления.

Единица хранения, содержащая указанный выше документ носит название: «Дело о посылке отряда на Алай и Памир под командованием поручика Бржезицкого, полковника Ионова, о назначении полковника Громбчевского управляющим жителями Алая и Памира, о проведении телеграфной линии вверх по Ак-Буре. Расходы на эти операции». Крайние даты дела 2 марта 1892 г. – 30 апреля 1898 г. Оно состоит из 11 листов. В деле содержатся различные документы как связанные с экспедицией полковника Ионова в 1892 г., так и о взаимоотношениях с китайцами по вопросу Памира, назначении полковника Б. Л. Громбчевского управляющим памирским населением, переписка с одним из правителей Шугнана и т. д. Среди этих разнообразных документов на листах 47–48 и содержится копия «Инструкции Начальнику Шаджанского отряда». Она написана от руки на двух листах большого формата с обеих сторон. Почерк разборчивый. В верхнем левом углу другими чернилами имеется надпись об утверждении Инструкции Командующим войсками Туркестанского военного округа А. Б. Вревским.

Ниже мы полностью публикуем текст документа. В написании топонимов и имен собственных сохранена орфография оригинала. Документ хранится в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан под шифром Ф. И-19. Оп. 4. Д. 37. Л. 47–48.

Публикация

Копия

Утверждена Командующим войсками
Туркестанского Военного Округа.
Начальник Штаба войск Ферганской области
Полковник *Шницберг*
28/X[18]92 г.

Инструкция
Начальнику Шаджанского отряда

1) Шаджанский отряд имеет целью оберегать спокойствие и безопасность на Памирах и ограждать местное население от грабежей и насилий.

2) В местностях, расположенных на Севере и Востоке от р. Мургаб, охранять спокойствие и безопасность на тех же основаниях, как и в других частях Туркестанского края, наблюдая за остальными местностями Памиров разъездами из казаков или джигитов. Границы разъездов определяются следующие: на Восток – Сарыкольский хребет; на Юг – озеро Зор-куль и хребет Куги-Баянд (Гиндукуш); на Западе – владения Рошана и Шугнана, в границах, выясненных в текущем году.

3) Без крайней необходимости отряд не должен переходить на левый берег Мургаба.

4) Отряд должен быть расположен близ Шаджана, имея на озере Ранг-куль отдельный пост. Если встретится крайняя необходимость, то по усмотрению Начальника отряда, в районе разведок могут быть выставлены и другие временные наблюдательные посты, но о каждом таком poste должно быть немедленно донесено Командующему войсками Области.

5) В движении и при стоянках строго оберегать отряд. Отдельных людей ни под каким предлогом из отряда никуда не пускать и не посылать.

6) В случае появления значительных сил китайцев или авганцев¹² в наших пределах, им должно быть предложено удалиться за указанные выше границы, при чем необходимо употребить все меры к мирному разрешению дела. Отдельные лица и разъезды таким же способом должны быть удаляемы в свои пределы.

7) Необходимо посредством разведок и лазутчиков иметь сведения об увеличении или уменьшении числа войск и их движениях в сопре-

¹² Так в тексте документа.

дельных с Памирами странах. О всех заслуживающих внимание сведениях по этим предметам немедленно доносить Командующему войсками Ферганской Области, которому Начальник отряда обязуется представлять сведения о положении отряда еженедельно, а собранные разъездами и лазутчиками данные по возможности не менее 2-х раз в неделю.

8) В случае надобности Начальник отряда имеет непосредственные сношения с Императорским Российским Консулом в Кашгаре и со всеми Начальниками отрядов, выставленных вблизи наших владений. В сношениях этих соблюдать полную вежливость.

9) Начальнику отряда предоставляются права Командира отдельного батальона, а по управлению местным населением права Уездного Начальника и кроме того право, в случае надобности, сменять управителей из туземцев и утверждать их в должностях.

10) Начальник отряда подчиняется непосредственно Военному Губернатору и Командующему войсками Ферганской Области.

11) По делам управления местным населением ему предоставляется возлагать поручения на офицеров отряда.

12) Существующий, основанный на обычаях порядок управления населением должен быть сохранен без изменений до особого о том распоряжения. Суд устраивается и производится применительно к местным обычаям, а взыскания за проступки и преступления, постановленные народным судом или судьей, налагаются лишь по утверждении их Начальником отряда, которому предоставляется право отменять и видоизменять взыскания, соображаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти.

13) По крайней бедности населения оно освобождается от податей, кроме сбора зякета со скота на содержание старшин, в размере одного процента, при чем половина собранного должна поступать в пользу надлежащего бия, а другая половина в пользу волостного управителя.

Примечание. Предлагается принять за правило: со скота баранов взыскивать одного большого барана; со стада от 50 до 100 штук среднего барана и от 25 до 50 – ягненка; со стад менее 25 штук баранов зякета вовсе не брать. При взимании зякета с лошадей, верблюдов и яков, когда количество их не превышает 25 штук, стоимость их переводится на баранов и взимается зякет как сказано выше, читая верблюда за 10 баранов, лошадь и яка за 3 барана.

14) На местные продукты, а также на все продукты и предметы, которые будут иметь сбыт в месте расположения отряда, Начальник отряда,

как Уездный Начальник открывает справочные цены, которые представляются на утверждение Военного Губернатора Ферганской Области.

15) Ввиду неполной удовлетворительности помещений должно быть обращено особое внимание на то, чтобы нижние чины во всех отношениях были бы обставлены возможно лучше и на улучшение этой обстановки разрешается расходовать ту экономию, которая может получиться от штатных отпусков, а именно: от приварочного довольствия, от фуража, отопления и освещения.

16) Ввиду обособленности отряда, не выясненных опытом потребностей и денежных средств, возможности излишних назначений по одним пунктам и недостатка по другим, Начальнику отряда предоставляется право перечислять остатки от сметных назначений из одной рубрики в другую, когда в этом встретится неизбежная надобность. О каждом подобном распоряжении следует немедленно доносить Командующему войсками Ферганской Области.

18) Отопление и освещение юрт, по особым местным условиям, вероятно придется производить в течение почти круглых суток, а потому предлагается выяснить актами число часов освещения и количество топлива сообразно местным условиям, по возможности не выходя из размера смежных назначений.

19) Почтовое сообщение должно быть через г. Ош: до закрытия перевала Талдык, а по закрытии этого последнего – через Иркештам по р.р. Маркансу и Кизылсы и также через Тенгизбай. Сообразно с местными условиями и обстоятельствами, необходимо немедленно озаботиться, возможным устройством почтовых станций, не менее трех, на более возвышенных частях пути. Устройство и содержание почтового сообщения с Шаджаном, в пределах Ошского и Маргеланского уездов, возлагается на подлежащих Уездных Начальников. Подлинную подписал: Командующий войсками Ферганской области, Генерального Штаба Генерал-Лейтенант Корольков; скрепил Начальник Штаба, Генерального Штаба Полковник Шпицберг.

С подлинным верно: Начальник Штаба,

Генерального Штаба Полковник *Шпицберг*

Сверял: Старший Адъютант Штаба-Капитан *Ястребов (?)*

О. МАХМУДОВ

**ИСТОЧНИК, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПАМИРЕ
В КОНЦЕ XIX в.**

В статье впервые публикуется документ из фондов ЦГА РУз, посвященный установлению власти Российской империи на Памире, с соответствующим введением и исследовательскими пояснениями и комментариями. Анализируются предпосылки этого события и особенности здесь колониальной власти России.

Ключевые слова: Памир, Шаджанский отряд, М. Е. Ионов, инструкция, Туркестан, Российская империя, ЦГА РУз, памирские походы, афганцы, «памирский вопрос».

О. МАХМУДОВ

**XIX АСР ОХИРИДА ПОМИРДА РОССИЯ ИМПЕРИЯСИ
ҲОКИМИЯТИНИНГ ЎРНАТИЛИШИДАН ГУВОҲЛИК
БЕРУВЧИ МАНБА**

Маколада илк маротаба Помирда Россия империяси хукмронлигининг ўрнатилишига доир ЎзР МДА жамғармаларидаги ҳужжатлар тегишли илмий изоҳлар билан нашр қилинмоқда. Шунингдек, ушбу тарихий ҳодисанинг вужудга келиш сабаблари ва бу ерда Россия империясининг мустамлака ҳукмронлигининг ўзига хослиги таҳлил этилган.

О. МАХМУДОВ

**THE SOURCE, INDICATING THE POWER'S ESTABLISHMENT
OF THE RUSSIAN EMPIRE EMPIRE IN THE PAMIRS IN
THE LATE NINETEENTH CENTURY**

This article has for the first time published the document from the collections of the TSGA RUz devoted to the establishment of the Russian empire's power at Pamir, with the corresponding introduction and research clarification and comments. It has been analyzed the preconditions of this event and peculiarities of the colonial power of Russia on that territory.

ТАРИХ ВА ТАРИХЧИ

А. ОТАХЎЖАЕВ

СУҒД ТАРИХИ ВА УНИ ЎРГАНИШДА
О.И. СМИРНОВАНИНГ РОЛИ

Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарих фанлари узок ўтмишга эга бўлиб, уни чуқур илмий асосда ўрганишда ХХ аср иккинчи ярмида шаклланган илмий мухитнинг ўзига хос ўрни бор. Айнан шу даврда археология, этнография, манбашунослик, тарихшунослик, тангашунослик (нумизматика) каби қатор фанлар бўйича мутахассис олимлар фаол илмий тадқиқот ишлари олиб бордилар. Улар Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистон ҳудудида яшаган халқларнинг тарихи, маданияти, этнографияси билан жиддий шуғулландилар. Улар орасида тарихимизнинг қадимий даврини ўрганиш билан машғул бўлган бир неча йирик археолог, манбашунос, тангашунос олимлар ҳам бор эди. Улар олиб борган тадқиқотлар натижасида минтақамиз тарихига оид кўплаб муаммолар ўзининг илмий талқинини топди. Жумладан, бу олимлар ўз даври сиёсий ва мафкуравий қарашларидан қатъий назар ўзларининг илмий фидойилиги боис Марказий Осиё, хусусан Ўзбекистон ҳудудида шаклланган антик (мил. авв. IV – мил. IV асрлар) ва илк ўрта аср (мил. V – VIII асрлар биринчи ярми) даврларидаги давлатларнинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва этник жараёнларини ўрганиб, муайян хулосалар чиқаришга муваффақ бўлдилар. Бу олимларнинг аксарияти совет даври тадқиқотчилари эди. Шу сабабли ҳам уларнинг хулосаларида ўша давр мафкурасининг таъсири сезилиб турарди. Аммо бу олимлар олиб борган илмий изланишлар ўз кўлами ва чуқур илмий асоси билан жиддий тадқиқотлар бўлганлигини эътироф этиш жоиз. Қолаверса, улар яратган илмий мактаблар ўзларидан кейинги давр тадқиқотлари учун пойдевор вазифасини ўтаётганлигини ҳам таъкидлаб ўтиш лозим. Шу ўринда илк ўрта асрларда минтақа тарихида ўзига хос ўрин тутган Суғд тарихини ўрганишда самарали изланишлар олиб борган заҳматқаш олимлардан бири Ольга Ивановна Смирнованинг фаолиятини алоҳида ўрганиб, хулосалар чиқариш ва бу олиманинг узок йиллик, самарали меҳнатларини холис эътироф этиш ўринли бўлади.

Юқорида таъкидланганидек, Марказий Осиё халқлари ва улар яратган давлатчилик тарихининг антик ҳамда илк ўрта асрлар даврларини

Ўрганиш, бу даврларнинг кўпчилик учун номаълум бўлган тарихий воқеаларни юзага чиқаришда нафақат археологик, балки ёзма манбалар ва нумизматик материалларнинг аҳамияти бекиёс бўлганлиги шубҳасиздир. Айнан шу минг йилдан зиёд бўлган тарихий даврни камраб олган босқичда минтакамизда Қадимги Хоразм ва Бактрия подшоликлари, сўнгра Кушон ва Қанғ давлатлари, уларнинг таназзулидан сўнг, яъни милодий III–IV асрлардан бошлаб вужудга келган Африғийлар, Суғд, Тўхаристон, Чоч ва Фарғона каби давлат уюшмалари бир неча асрлар давомида минтақада кечган ижтимоий-сиёсий ва этномаданий жараёнларда муҳим роль ўйнаб келдилар. Қолаверса, бу даврда кейинги этник жараёнлар учун илдиз вазифасини ўтаган икки йирик этник гуруҳ вакиллари: хинд-европа тиллари оиласига мансуб суғдийлар, хоразмийлар, бохтариийлар ҳамда олтой тиллари гуруҳидаги – туркий қабилаларнинг ўзига хос синкретик яқинлашуви ҳам рўй берди. Тадқиқотчи О.И. Смирнова эса айнан мазкур тарихий жараёнларнинг туташ нуктасида жойлашган, минтақадаги сиёсий, иқтисодий ва этномаданий ҳаётнинг узвий қисми сифатида салмоқли ўрин тутган Суғд тарихий маданий ўлкасининг деярли кўпчиликка номаълум бўлган тарихини ўрганиш билан шуғулланди. Унинг тадқиқотлари Суғд ва шу қаторда минтақанинг бир неча асрлик тарихининг муҳим жihatларига бир қатор ойдинликлар киритишда катта аҳамият касб этди.

Тадқиқотчи сифатида О.И. Смирнова ўз ишларида илк ўрта асрлар даврида Марказий Осиё минтақасида кечган мураккаб жараёнларни давлатчилик нуктаи назаридан изчил ўрганиб, унинг эволюцион босқичларини имкон қадар холис, чуқур илмий далиллар билан, турли тиллардаги бир қатор манбалар таҳлилига суянган ҳолда ёрита олди. Унинг илмий изланишлар методикасида тарихий воқеаларга баҳо беришда, бир томондан, совет даври мафкурасига хос бўлган синфийлик нуктаи назари сезилса-да, бошқа томондан, О.И. Смирнованинг илмий хулосаларида ўзгача карашларга ҳам дуч келамиз. У ўрганаётган давр бўйича етук мутахассис бўлгани боис муаммоларга имкон қадар объектив ёндашишга ҳаракат қилган. Тадқиқотларининг асоси бўлган суғдий манбалар ва Суғд нумизматикасининг таҳлилини амалга оширишда қадимги туркий, хитой, араб, форс ва бошқа манбалардаги маълумотларни ҳам ўрганиш, уларни ўзаро киёслаш каби жihatлар устиворлик қилади. Яъни, тадқиқотчи тарихий воқеаларга баҳо беришда тадрижийлик, узвийлик ва объективлик каби методларга суянади. Уларга асосланиб ўз хулосаларини чиқаради.

Тадқиқотлар олиб борилган даврнинг илмий изланишларига таъсирини кўрсатишда яна шуни қайд этиш лозимки, XX асрда Марказий

Осиё халқлари тарихини ёритишда нафақат совет мафқураси, балки евроцентристик қарашлар ҳам етакчилик қилганлигини рад этиб бўлмайди. Кўплаб тадқиқот ишларида Марказий Осиёда асрлар давомида айнаи давр ва ҳудудда, аммо турли хил ижтимоий-иқтисодий муносабатлар доирасида яшаб келган шарқий эроний ва туркий тилли халқларнинг минтақадаги ўзаро муносабатларига баҳо беришда, қайсидир томоннинг сиёсий ва маданий жиҳатдан устун бўлганлигини кўрсатишга ҳаракатлар бўлган. Бу эса тарихийлик нуқтаи назаридан воқеаларни ҳолис ва тўлақонли ёритиш имконини бермаган. Шундай бўлса-да, бу тўсиқларга қарамай, ўз соҳасининг билимдони сифатида кўплаб тарихчи олимлар ўрганилаётган ҳудуд тарихига масъулият билан ёндашиб, уни аслича кейинги авлодларга тақдим этишга ҳаракат қилишган. Шундай фидойи олимлардан бири О. И. Смирнова ўзининг дастлабки мақолаларидаёқ, илк ўрта асрлар даврида минтақада ҳукмрон бўлган икки тиллилик (билингвизм) муҳитини эътироф этиб, бу ҳодиса узоқ тарихий жараёнлар ҳосиласи эканлигини қайд этган. Хусусан, ўзи ўрганаётган тарихий-маданий ўлка Суғднинг Биринчи Турк хоқонлиги (552–603), Фарбий Турк хоқонлиги (603–742) ва Тургаш хоқонлиги (699–766) билан кечган яқин муносабатларини ёритишда, минтақада етакчи бўлган икки этник қатламнинг, яъни суғдийлар ва туркийларнинг барча тарихий воқеаларда тенг иштироки ҳамда уларнинг кейинги этномаданий жараёнларга таъсири салмоқли бўлганлигини кўрсатиб ўта олди¹. Айнан шу ҳолатнинг ўзи ҳам бу олиманинг ҳар қандай тарихий жараёнга жиддий қараганлигини, муаммонинг таҳлили ва кўламига илмий жиҳатдан ҳолис ёндашганлигини, ўрганилаётган даврга оид мавжуд манбалардан яхши хабардор бўлганлигини кўрсатади.

О. И. Смирнова минтақада ўзига хос ўрин тутган Суғд тарихини биринчилардан бўлиб, археологик ва ёзма манбаларни таққослаган ҳолда, батафсил ўрганишга киришди. Илмий изланишлари натижасида 1970 йилда “Очерки из истории Согда” (“Суғд тарихидан лавҳалар”) монографиясини нашр эттирди². Мазкур монографияда илк ўрта асрлар, аниқроғи VII–VIII асрлардаги Суғднинг ижтимоий-иқтисодий ва сиёсий ҳаёти атрофлича таҳлил этилган. Монографияни ёритишда муаллиф

¹ Смирнова О. И. Заметки о среднеазиатской титулатуре // Эпиграфика Востока 1961. Выпуск XIV. 63–70-бетлар; Ўша муаллиф. К хронологии среднеазиатских династий VII–VIII вв. // Страны и народы Востока. Выпуск VIII. М., 1969. 215–222-бетлар; Ўша муаллиф. Тюркологические заметки. Титул жамук у тюрков // Страны и народы Востока. Выпуск XI. М.: Наука, 1971. 64–66-бетлар.

² Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. 292 б.

суғдий тилли Муғ архиви хужжатларидан, Хитой императорларининг солномаларидан, араб ва форс тилли манбалардан, шунингдек, мавзуга дахлдор бўлган илмий адабиётлардан унумли фойдаланган. Хусусан, монографиянинг “Некоторые вопросы социального устройства Согда” (“Суғднинг ижтимоий қурилишининг айрим масалалари”) деб номланган биринчи бобида асрлар давомида Суғдда шаклланган ижтимоий муносабатларнинг минтақавий ва локал хусусиятларини очиб беради. Илк ўрта асрлардаги Марказий Осиё давлатлари бошқарувида етакчи бўлган Чжаоулар хонадонининг вужудга келиши ва унинг айнан Суғддаги аҳмиятини хитой манбалари билан қиёслаш орқали чуқур таҳлил қилади. Суғд жамияти ва давлатини бошқарган йирик мулк эгалари: хукмдор деҳқонлар (*γwt'w*), ихшидлар (*'γšyδ / 'γš'y"δ / MLK'*), афшинлар (*'pšyn*), хвабулар (*γwβw*)нинг ўрнини муфассал кўрсатиб ўтган³. Бундан ташқари, О. И. Смирнова бу асарда жамият ҳаётида катта нуфузга ҳамда ўз мулки ва эркига эга бўлган озод деҳқонлар, яъни зодагонлар – азатлар (*"z't / "z'ik'r*)нинг мавқеини, улар эгаллик қилган мулк ва тасарруфидаги даромадлари кўламида таҳлил қилган⁴.

Мазкур монографиянинг иккинчи боби “Из экономики Согда” (“Суғд иктисодидан”) деб номланиб, унда нафақат Суғднинг, балки минтақанинг иктисодий ҳаёти атрофлича таҳлил этилган. Бу бобнинг аввалида ер эгаларининг даромад манбалари айнан нималарга асосланиб шакллантирилганлиги Муғ тоғидан топилган архив хужжатлари (В-8 – “Ер майдонини сотиш тўғрисида шартнома”, В-4 – “Тегирмонни ижарага бериш тўғрисида шартнома”)нинг ва бошқа манбалар ҳамда нумизматик матеиалларнинг таҳлили орқали батафсил баён этилган⁵. Бобнинг бозорларга онд қисмида бутун бир минтақага, жумладан, Суғдга хос бўлган бозорларнинг ҳолати ҳақида умумий манзара суғдий, хитой, араб ва форс манбаларидаги маълумолар орқали тасвирланган. Айниқса, шаҳар ва кишлоқ бозорларининг ўхшаш ва фарқли жиҳатлари; умумий ва ихтисослашган бозорларнинг белгиланиши; Суғдда етиштирилган ва ишлаб чиқарилган асосий савдо ва кундалик эҳтиёж маҳсулотлари; уларнинг ички ҳамда ташқи бозорлардаги салмоғи; Шарқ бозорларида уюштириладиган йирик ярмаркаларнинг асосий савдо маҳсулотлари ва бу ярмаркаларнинг жамият ҳаётидаги аҳамияти очиб берилган. Яна бир жиҳат, доимий фаолият юритадиган шаҳар бозорлари ҳамда муайян кунларда фаолият юритадиган кишлоқ бозорларининг ўзига

³ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. 22–38-бетлар.

⁴ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. 38–86-бетлар.

⁵ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. 87–122-бетлар.

хос хусусиятилари кўрсатиб берилган. Шунингдек, бозор ва савдодаги муносабатларни амалга оширишда пул муомаласи, турли қийматдаги танга пулларнинг ким томонидан ва қачон зарб этилганлиги, “пул хўжалиги” билан боғлиқ масалалари чуқур таҳлил этилиб, маҳсулотларнинг таннархи, яъни савдодаги баҳоси манбалар асосида жадвалга солинган⁶.

Монографиянинг учинчи боби “Из истории арабского завоевания Согда” (“Араб истилосида Суғднинг эгалланиши тарихидан”) деб номланган. Бу бобда энг асосий эътибор Суғднинг VII аср охири ва VIII аср давомидаги сиёсий ҳаётига қаратилган. Воқеаларнинг баёнига батафсил тўхталган муаллиф сиёсий жараёнларни араб истилоси арафасидаги вазият билан боғлиқ равишда кўриб чиқади. Мазкур масалани ёритишда О.И. Смирнова, авваламбор, VII аср ўрталарида бошланган араб истилочилик ҳаракатининг моҳиятини очиб беришга ҳаракат қилган. Бу даврда Мовароуннаҳрда мавжуд бўлган сиёсий ҳолат ва араб истилочилари кириб келиши учун замин яратган сиёсий парокандаликнинг асл сабаблари кўрсатиб берилган. Шу билан бирга Суғд, Чоч, Фарғона ва Турк хоқонликларининг бу истилога қарши кураш жараёни ҳам эътироф этилган. Бу кураш жараёнидаги айрим қутилмаган ҳолатлар хусусида ҳам фикрлар билдирган. Хусусан, 712 йилда араб саркардаси Қутайба ва Суғд ихшиди Ғурак ўртасида имзоланган “Самарқанд шартномаси” таҳлили муҳим ўрин тутди. Чунки 10 банддан иборат мазкур шартномадаги деярли барча бандлар Суғд манфаатларига зид бўлиб, асосан, араб истилочилари манфаатига хизмат қилган. Фақатгина 2- ва 8-бандларида Ғуракнинг Самарқанд ва унинг атрофи, Кеш ҳамда Насаф шаҳарлари ва қалъалари устидан бошқаруви эътироф этилган ҳолос. Бундан ташқари, 2-бандда Ғурак зиммасига бир йўла 2 миллион ва йилига 200 минг дирҳам тўлаш, шунингдек, 3 минг бош қул етказиб бериш мажбурияти юкланган эди⁷. Бу эса Суғддаги юқори доиралар ўртасида жиддий эътирозларга сабаб бўлган. Натижада “қаршилик ҳаракати кучлари” бўлиниб кетган. Мазкур воқеаларга оид Муғ тоғи архивидаги яна бир I. 1 хужжати О.И. Смирнованинг эътиборини тортган. Ушбу манба араб истилочилари маъмурияти вакили, яъни Суғд ва Самарқанд ҳукмдори Ғурак билан боғлиқ омил: Абдурахмон ибн Субҳнинг “қаршилик ҳаракати”нинг бошқа бир вакили, Панч вилояти ва Панжикент шаҳри ҳокими Деваштичга мактуби эди. Мактуб мазмунини таҳлил қилган О.И. Смирнова 7 банддан иборат ўз хулосаларини келтириб ўтади. Шахсан Деваштичнинг

⁶ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 87–198-бетлар.

⁷ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 208–209-бетлар.

фаолиятига баҳо бериб, уни Суғд ва Самарканд тахтига даъвосини, айрим ўринларда Ғуракка қарши араблар томонида турганлигини, баъзан эса, айнан арабларга қарши курашга ташаббускор бўлганлигининг (бунга Суғд, Чоч, Фарғона ва Турк хоқонликларидан иборат коалиция тузишга мўлжалланган ҳаракатини акс эттирган – А 14 хужжати⁸ мисол бўлади) асл сабаблари таҳлили каби кенг қамровли масалалар кўриб чиқилган⁹. Шунингдек, монографияда бир қатор манбалар таҳлили асосида VII–VIII асрлардаги маҳаллий ҳукмдорлар бошқаруви даврининг синхрон жадвали ҳам келтирилган¹⁰. Бу каби батафсиллик ишнинг мукамаллигини таъминлаган. Шу боис ҳам Суғд тарихи билан шуғулланувчи кейинги авлод тадқиқотчилари, айнан, О.И. Смирнованинг мазкур асаридан унумли фойдаланишган. Бу эса олима илмий изланишларининг эътирофи ҳисобланади.

1932–1933 йилларда Тожикистоннинг Панжикент шаҳрига яқин бўлган Заҳматобод туманидан Муғ қалъаси харобаларидан топилган VIII аср бошларига оид архив хужжатлари¹¹ суғдшуносликда муҳим аҳамият касб этади. Мазкур хужжатлар, дастлаб, А.А. Фрейман томонидан ўрганилди. Унинг “Согдийские документы с горы Муг. Выпуск I” (“Муғ тоғи суғдий хужжатлари. 1-нашри”) китобида Панжикентда иш олиб борган экспедиция томонидан аниқлаган барча 74 та хужжатнинг тавсифи, таржимаси ва шарҳи жамланиб, нашр этирилди¹². Айни пайтда бошқа бир тадқиқотчи И.Ю. Крачковский Муғ тоғи архивидан топилган араб тилли хужжатнинг таржимаси ва талқинини эълон қилди¹³. 1962 йилда эса йирик суғдшунос олим В.А. Лившиц томонидан архив-

⁸ Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В.А. Лившица. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 77–91-бетлар.

⁹ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 199–272-бетлар.

¹⁰ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. 275–287-бетлар.

¹¹ Бу хужжатлар тери, коғоз ва ёғоч парчаларга ёзилган бўлиб, шахсий ва дипломатик хатлар, битимлар, таквимлар, хўжалик ва ҳисоб қайдларидан иборат. Улардан иккитаси арабча, учтаси хитойча ва биттаси руний ёзувида, қолганлари суғдий тил ва ёзувида битилган Панч хоқими Деваштич саройи архиви ҳисобланади.

¹² Фрейман А.А. Согдийские документы с горы Муг. Выпуск I / Чтение, перевод, комментарий: Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 92 б.

¹³ Крачковский И.Ю. Письмо из Согдианы / Над арабскими рукописями. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1945. 93–99-бетлар; Ўша муаллиф. Древнейший арабский документ из Средней Азии / Изб. соч. Том I. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1955. 182–212-бетлар.

нинг ҳуқуқий аҳамиятга эга бўлган ҳужжатлари ва хатлари қисмини нашр эттирди¹⁴.

Муғ тоғи архиви ҳужжатларини ўрганиш ишига О. И. Смирнова ҳам самарали ҳисса қўшди. У М. Н. Боголюбов билан ҳамкорликда мазкур архивдаги ҳужжатларнинг катта қисмини (46 тасини) ўқиб чиқиб, илмий таржимасини амалга оширди ва уни изоҳлар билан бойитди, “Муғ тоғи суғдий ҳужжатларининг 3-нашри”га асос солди. Хусусан, 1963 йилда О. И. Смирнова ва М. Н. Боголюбов томонидан амалга оширилган ҳужжатлар нашри, яъни “Муғ тоғи суғдий ҳужжатлари” туркумининг 3-қисми, асосан, “хўжалик ҳужжатлари”дан иборат бўлиб¹⁵, уларни ўрганиш илк ўрта асрлардаги иқтисодий муносабатларни тасаввур қилишда муҳим манбавий аҳамият касб этади. Бу нашрдаги ўрганилган ҳужжатларнинг умумий сони 46 та бўлиб: 19 таси ҳисоб-китоб (кирим ва чиқим) қайдларини, 11 таси тилхатларни, 5 таси кўрсатмаларни, 11 таси ҳисоботларни ташкил этган¹⁶. Муаллифлар ҳар бир ҳужжатни таҳлил этиш баробарида, ўзлари тайёрлаган кўрсатмалар орқали аввалги нашрлардан фарқли равишда, ҳужжатларда акс этган шахслар, турли даража ва тоифадаги унвон, мансаблар, географик номларнинг рўйхатини бериб ўтишган. Шунингдек, фойдаланилган ҳужжатларнинг тартиб рақамлари ҳам келтирилган¹⁷. Бу эса ундан фойдаланувчилар учун анча қулайлик туғдиради. Айни пайтда муаллифлар томонидан аввалги нашрларга хос бўлган анъана давом эттирилиб, ҳужжатларнинг глоссарий (луғат) қисми ҳам киритилган¹⁸. Қолаверса, О. И. Смирнова ўзининг “Очерки из истории Согда” асарини яратишда ҳам мазкур китобга киритилган “Муғ тоғи архиви ҳужжатлари”дан унумли фойдаланган. Бу каби чуқур таҳлилий тадқиқотлар суғдшунослик соҳасининг кейинги тараққиётига ижобий таъсир этиб, тарихий ва филологик (лингвистик) масалаларни ечимига ҳам айрим ойдinликлар киритади. Шу боис ҳам О. И. Смирнованинг бу борадаги улкан хизматларини алоҳида эътироф этиш даркор бўлади.

¹⁴ Согдийские документы с горы Муг. Выпуск II. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 222 б.

¹⁵ Согдийские документы с горы Муг. Выпуск III: Хозяйственные документы / Чтен., пер. и коммен. М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. 132 б.

¹⁶ Согдийские документы с горы Муг. Выпуск III. 29–86-бетлар.

¹⁷ Согдийские документы с горы Муг. Выпуск III. 89–109-бетлар.

¹⁸ Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. . 112–131-бетлар.

О.И. Смирнова ўз тадқиқотларининг катта қисмини Панжикентдан топилган нумизматик материалларни ўрганишга бағишлади¹⁹. Унинг самарали меҳнати натижасида бир қатор мақолалар²⁰ чоп этилди. Бундан ташқари, бу соҳадаги тадқиқотлар умумлаштирилиб, 1963 йилда “Каталог монет с городища Пенджикента” (“Панжикент шахристонинг тангаларининг каталоги”)²¹ ва 1981 йилда йирик асари “Сводный каталог согдийских монет” (“Суғдий тангалар жамламасининг каталоги”)²² монографиялари нашр этилди. Хусусан, 1963 йилги нашрда 991 та танга (1500 дан зиёд тангалардан танлаб олинган) таснифланиб, улар тайёрланган материаллар (кумуш, бронза, мис), тангалар зарб этилган давр (V–XII асрлар), тангалар зарб қилинган жой, тангаларнинг реал қиймати, тангада акс эттирилган ёзув (рисолалар), тасвирлар масалалари мукамал баён қилиниб, зарурий жадваллар киритилган эди. 1981 йилги нашрда эса юқоридаги материалларга қўшимча топилмалар киритилиб, бу материаллар ҳам атрофлича ўрганилган. Нумизматик материаллар кўплаб илмий хулосалар билан бойитилган, айрим аввалги маълумотлар тўлдирилиб, тангалар хусусида тарихий хулосалар берилган. Бу эса асарнинг манбавий аҳамиятини янада оширган. Қолаверса, О.И. Смирнованинг нумизматика соҳасидаги илмий тадқиқотлари, тўпланган кўп сонли материаллари, улар юзасидан берган илмий хулосалари ўзбек нумизматлари²³ тадқиқотлари учун ҳам ўзининг самарали таъсирини кўрсатди.

Ўрганилаётган ҳудуд, Суғднинг шарқий қисми, яъни Зарафшон дарёсининг юқори оқими билан боғлиқ хариталарни яратишда ҳам О.И. Смирнова ўз салоҳиятини намоён қилди. Мазкур жойлардаги ман-

¹⁹ Ўша муаллиф. К хронологии среднеазиатских династий VII–VIII вв. // Страны и народы Востока. Выпуск VIII. М., 1969. 217–220-бетлар;

²⁰ Смирнова О.И. Согдийские монеты как новый источник для истории Средней Азии // Советское востоковедение. 1949. № 6. 363–368-бетлар; Ўша муаллиф. О двух группах согдийских монет владетелей Согда VII–VIII вв. // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. Выпуск XIV. 1957. 121–122-бетлар; Ўша муаллиф. Нумизматические заметки // Эпиграфика Востока. 1962. – Выпуск XVIII. 36–39-бетлар;

²¹ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикента. М.: Наука, 1963. 175 б. + 22 б. жадвал.

²² Сводный каталог согдийских монет. М.: Наука, 1981. 425 б.

²³ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса (VI–VIII вв. н. э.). Ташкент: Изд. Нац. библиотеки Узбекистана им. Алишера Навои, 2007. 120 б.; Бабаяров Г., Кубатин А. К вопросу монетного чекана Западно-тюркского каганата (на основе нумизматических материалов Ташкентского оазиса) // Туркология. 2005. № 6 (20). 97–105-бетлар; Babayar G. Köktürk kağanlığı sikkeleri katalogı / The catalogue of the coins of Turkic qaghanate. Ankara: TİKA, 2007. 244 б.

баларда келтирилган географик объектларнинг тарихий топографияси ва топонимикасини ўрганиб, жойлашув ўрнини муфассал кўрсатиб беришга эришди²⁴. Бундан ташқари, минтақамизда ислом дини қарор топгунга қадар шаклланган турли эътиқодларга оид топонимик объектларнинг жойлашув ўрни, тарихий аҳамияти ва лингвистик талқини масаласига бағишланган “Место до мусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимии)” мақоласини “Страны и народы Востока” журналининг 1971 йилдаги 10-нашрида эълон қилди. Мақолада суғдий вағн – *βyn* (эхром) ва бағ – *βy* (худо) атамалари билан номланган топонимик объектларнинг этимологияси ва ўрни хусусида фикрлар билдирилган. Жумладан, манбаларда учрайдиган Самарқанд атрофидаги қишлоқлардан Хушувағни “хушу + вағн” (*γwšw + βyn*), яъни “Олти эхромли” деб, Рўстивағни “рўст(и) + вағн” (**rst(y) + βyn*), яъни “Рўст (шахс) эхроми” деб, Санжарвағни “Сангарма (санскритча *saṃgha-rāma*, суғдий **snk'r'm + βyn* – жамоат эхроми)” деб, Бағдиза (*βy + δyz'*) ни “Худо (зардуштийлар илоҳи Ахурамазда) қалъаси” деб ва яна Аспандиз, Рудфағкат, Кўкшивағн, Бағандиз, Аставағн, Хурвағн, Вағитисин, Мийанвағн, Дадвағн, Анжирвағн, Искивағн, Вағкат, Динвағнкат каби 20дан зиёд жой номларига тарихий-лингвистик изоҳ бериб ўтган²⁵. Албатта, бу мақоладаги кўплаб изоҳларнинг талқинида аниқлик юқори даражада бўлса-да, аммо айрим изоҳлар нафақат бу мақолада келтирилган, балки бошқа илмий адабиётларда ҳам учрайдиган қадимги ва илк ўрта асрларга оид топонимларни талқин этиш масаласида тарихий тилшунослик соҳасида изланишлар олиб бораётган тадқиқотчилардан чуқур илмий таҳлил ўтказишни талаб қилади. Бу борада О. И. Смирнова бошлаган хайрли ишни изчил давом эттириш имкони мавжуд.

Шуни эътироф этиш керакки, О. И. Смирнова яратган асарлар кўплаб тадқиқотчилар, хусусан, ўзбек суғдшунослиги мактабининг вакиллари, жумладан М. М. Исҳоқов, А. Отахўжаев, Ў. Мансуров, Ш. Шоёкубов, Б. Ғойибов, Б. Мамараҳимова кабиларнинг илмий тадқиқотлари, мақола ва рисолалари ҳамда монографиялари²⁶ учун манбавий ва илмий

²⁴ Смирнова О.И. Вопросы исторической топографии и топонимики верхнего Зарафшана // Материалы и исследования по археологии СССР. М.–Л., 1950. № 15. 56–61-бетлар; Ўша муаллиф. Карта верховьев Зеравшана первой четверти VIII в. // Страны и народы Востока. Выпуск II. М.: Наука, 1961. 220–230-бетлар;

²⁵ Смирнова О.И. Место домусульманских культов в Средней Азии (по материалам топонимии) // Страны и народы Востока. Выпуск X. 1971. 90–108-бетлар.

²⁶ Исҳоқов М.М. Суғдиёна тарих чоррахасида. Тошкент: Фан, 1990. 35 б.; Ўша муаллиф. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992. 58 б.; Ўша муаллиф. Центральная Азия в системе мировой письменной культуры. Ташкент: Университет

асос бўлиб хизмат қилиб келмоқда.

Ўзбекистонда суғдшунослик соҳасининг таракқиётида В. А. Лившиц ва С. Г. Кляшторний қаторида О. И. Смирнованинг ҳам бевосита бўлма-са-да, билвосита ижобий таъсири борлиги кўзга ташланади. Эндиликда ўзбек суғдшунослари ҳам О. И. Смирнова яратган асарларни илмий таҳлил қилиб, айрим мулоҳазалардан танқидий хулосалар чиқариб, бошқа муаллифларнинг асарлари билан таққослаб, янги илмий натижаларни қўлга киритишлари шубҳасиз.

А. ОТАХЎЖАЕВ

СУҒД ТАРИХИ ВА УНИ ЎРГАНИШДА О. И. СМИРНОВАНИНГ РОЛИ

Мақола суғдшунослик соҳасида самарали изланишлар олиб борган олима О. И. Смирнованинг илмий фаолиятига бағишланган. Унда олиманинг узоқ йиллар давомида Суғднинг сиёсий тарихи, минтақадаги ижтимоий-иқтисодий муносабатлар акс этган мақолалари ва йирик илмий асарлари таҳлил этилган. Олиманинг илк ўрта асрлар нумизматикаси, Суғднинг тарихий топонимияси ва топографияси соҳасига бағишланган ишларининг аҳамияти кўрсатиб ўтилган. Шунингдек, ўзбек суғдшунослигига таъсири масалаларига эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, Суғд, Турк хоқонликлари, илк ўрта асрлар, ўзбек, суғдшунослик, давлатчилик, манбашунослик, тангашунослик (нумизматика), топонимика, Муғ, сиёсат, араб истилоси, Фурак, Деваштич.

мировой экономики и дипломатии. 2008. 344 б. + СХХІ жадвал.; Исхаков М., Камолiddин Ш., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III–VIII вв.) // Серия «Рабочие документы ИФЕАК». Выпуск 26. 2007. 70 б.; Отахўжаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-суғд муносабатлари. Тошкент: ART-FLEX, 2010. 219 б.; Мансуров Ў. Н. Суғд ёзма ёдгорликлари манбашунослиги масалалари: Тарих фан. номзоди ... дис. автореф. Тошкент, 2003. 26 б.; Шаякубов Ш. Ш. VI–VIII асрлар Марказий Осиё тарихида Суғд (суғд ёзма ёдгорликлари асосида): Тарих фан. номзоди ... дис. автореф. Тошкент, 2008. 28 б.; Ўша муаллиф. Илк ўрта асрларда Суғд. Тошкент: Iqtisod-Moliya, 2008. 126 б.; Ғойибов Б. Суғд конфедерациясида Ланчининг ўрни (илк ўрта асрлар). Тошкент: Наврўз, 2012. 160 б.; Мамарахинова Б. Согдийские документы с горы Муг: как источники хозяйственных отношений раннесредневекового Согда. Ташкент: Tamaddun, 2011. 240 б.

А. АТАХОДЖАЕВ

РОЛЬ О. И. СМИРНОВОЙ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СОГДА

Статья посвящена научной деятельности О. И. Смирновой, которая занималась глубокими исследованиями в сфере согдологии. В ней проанализированы некоторые аспекты научных взглядов О. И. Смирновой о политической истории Согда и социально-экономических отношениях в регионе, нашедших отражения в ее статьях и научных трудах. Также показано значение работ ученого, посвященных нумизматике раннего средневековья, исторической топонимии и топографии Согда. В целом статья посвящается вкладу О. И. Смирновой в развитие узбекской согдологии.

A. ATAKHODJAEV

**THE ROLE OF O.I. SMIRONOVA IN THE STUDY
OF THE HISTORY OF SOGD**

The article dedicated to the scientific activity of O. I. Smirnova, who led deep researches in the sphere of Sogdology. In the article were analyzed some aspects of scientific views of O. I. Smirnova about political history of Sogd and the history of social-economic interrelations in the region, traced in her scientific articles and works. Also, in it were showed a significance of the works of the scientist about numismatics of Early Middle Ages, historical toponyms and topography of Sogd. In the whole, the article is enlightened the contribution of O. I. Smirnova to the development of the Uzbek sogdology.

ЁШ ТАДҚИҚОТЧИ МИНБАРИ

Р. ТЎХТАЕВА

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ ДАСТЛАБКИ ЙИЛЛАРИДА
ТУРКИСТОНДА ПУЛ МУОМАЛАСИ ҲОЛАТИ

Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида юз берган сиёсий инкирозлар иқтисодий соҳага жиддий таъсир қилиб, молиявий ҳаёт ва пул муомаласининг инкирозига олиб келди. Россиянинг биринчи жаҳон уруши фаол иштирокчисига айланганлиги ва ҳокимият тепасига янги сиёсий тузумдаги ҳукуматнинг келиши натижасида, мамлакатда фуқаролар уруши келиб чиқди ва бутун давлатда жиддий иқтисодий танглик юзага келди.

Биринчи жаҳон уруши Россия учун 50 млрд. олтин пулга тушди. Бу улкан маблағни қоплаш учун жуда катта машаққат талаб этилди. Кўпроқ маблағ топишнинг энг қулай усули сифатида пул эмиссияси (пул чиқариш)га катта эътибор қаратилиши оқибатида инфляция кучайди.

Пул ислохотини ўтказиш учун аниқ сиёсий ва иқтисодий шарт-шароитлар молия ва банк тизими мавжуд бўлиши талаб этилади. Шунинг учун 1917 йил октябрь тўнтаришидан сўнг, совет ҳокимияти бундай аҳволни англаб, тезда банкларни қўлга олишга ҳаракат қилди. Шу йил декабрь ойининг охирида тижорат банклари “национализация” (давлат ихтиёрига ўтказиш) қилиниб, банк иши давлат монополиясида эканлиги эълон қилинди. “Национализация” қилинган банклар давлат банкига бирлаштирилиб, РСФСР Халқ банкига айлантирилди. Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларида тузум ғояларидан келиб чиқиб, пулдан умуман воз кечишни талаб қилувчилар ҳам бўлди. 1918 йил 26 декабрда М. Сумскийнинг “Долой деньги” номли мақоласи эълон қилиниб, муаллиф бозорларда маҳсулот нархи ошишининг асосий сабаби сифатида олиб-сотарларни айблади ва меҳнатга ҳақ тўлашнинг натура шаклини маъқуллаб, пул тизимини йўқ қилишни таклиф этди¹. Аммо бундай ғояларга янги ҳукумат аҳамият бермади, албатта. Янги ҳокимият пул ислохотини амалга ошириш заруриятини жуда яхши англади. Пул ислохотини ўтказиш тезроқ иқтисодий инкироздан чиқишга ёрдам бериши керак эди. Бу масала янги сиёсий тузумни ва давлатни мустаҳкамлашда катта роль ўйнади.

¹ Сумский М. Долой деньги // Наша газета, 26 декабря 1918 года.

Совет давлатида пул ислохотини ўтказиш ҳақида биринчи марта 1918 йил май ойида Россия молиячиларининг биринчи съездида фикр билдирилди. Аммо Россияда бошланган фуқаролар уруши туфайли пул ислохоти амалга ошмай қолди. Совет давлати муваққат ҳукумат томонидан чиқарилган Николай подшо пул белгилари, яъни “керенки”лар ўрнига янги совет пул белгиларини ишлаб чиқди. Уруш туфайли уларни тўла алмаштириш имкони бўлмаса-да, совет пули “совзнаклар”, “керенки”лар билан бирга бутун мамлакат ҳудудида тенг қўлланилди. Биринчи совет қоғоз пуллари РСФСР ХКСнинг 1919 йил 4 февраль декретига мувофиқ шу йилнинг мартада чиқарилиб, улар 1, 2 ва 3 рубллик эди. Улар “совзнаклар”, яъни совет пул бирлиги номини олди. Совзнакларда қилич ва болға, бугдой ҳамда куёш нури фон сифатида берилган. Жорий йилнинг декабрида 15, 30 ва 60 рубллик пуллар чиқарилди². Аммо аҳоли “совзнаклар”ни баъзи ҳудудларда эски пулларга нисбатан қадрини паст баҳолаб, улар билан савдо қилишни хоҳламади³. Ҳатто ишчи ва ходимлар маошларини эски пул бирлигида берилишини талаб этди.

Туркистон Совет Россияси давлати таркибидаги ҳудудлардан бири бўлганлиги боис, ўлкага ҳам совет пуллари тарқатилди. Туркистонда совет ҳокимиятини ўрнатиш жараёнлари катта молиявий маблағни талаб этди. Масалан, 1918 йилнинг дастлабки уч ойида ушбу мақсадлар учун Туркистон бюджетидан 64 млн. рубль сарфлаш кўзда тутилди. Умуман жорий йилда бюджетдан 1085 млн. рубль сарфланди⁴.

Туркистон Автоном Совет Социалистик Республикаси (ТАССР) ҳукумати қўлида қуйидаги миқдорда маблағлар тўпланган бўлиб: бу собик давлат банки ҳамда хусусий банклардан тортиб олинган 8.716.262 рубль, эркин нақд пуллардан Совнарком учун ажратилган 11.789.788 рубль, Туркистон ўлкаси ихтиёрида сарфланиши режалаштирилган 1.452.346 рубль, халқ университети ихтиёридаги 1.900.000 рубль, давлат банклари бўлимларидаги 2.500.000 рубль, Совнархоз кассаларидаги 7.000.000 рубль, озиқ-овқат бўлимларидаги 10.000.000 рубль, Бухородан контрибуция эвазига олинган 2.000.000 рубль, жами 45.538.496 рублдан иборат эди⁵.

1918 йили турли соҳалар бўйича Туркистон молия халқ комиссарлигининг маълумотларига кўра 21.338.621 рубль даромад олинди, бу бир ойга ўртача 1.778.218 рублдан тўғри келди⁶.

² Щелоков А. А. Монеты СССР. М.: Финансы и статистика, 1989. 10-б.

³ ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 233-йиғма жилд, 55–56-варақ.

⁴ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 21. 1–2-бетлар.

⁵ Наша газета. 1918 йил. 27–28 январь. № 85, 86.

⁶ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 21. 1–2-бетлар.

ТАССР ҳукумати пул маблағларини хусусий шахслар мулкини “национализация” қилиш эвазига кўпайтиришга ҳаракат қилди. Шу мақсадда Туркистон Халқ Комиссарлари Советининг саноат корхоналари ва темир йўлларни “национализация” қилиш тўғрисидаги бир қатор декрет ва қарорлари эълон қилинди. Туркистон ўлка ХКС 1918 йил 25 февралда “Владимир Алексеев” саноат ва савдо ширкати, шу йили 26 февралда Мурғобдаги подшо ерлари, 18 мартда нефт ва тошкўмир саноати корхоналари, 31 мартда ўлкадаги барча типография ва литографиялар, 31 мартда Фарғона темир йўли давлат ихтиёрига ўтказилди⁷. 1918 йилнинг биринчи ярмида пахта тозалаш, ёғ-мой заводлари, пахта заҳиралари, босмахоналар, темир йўллар, банклар, конларни давлат ихтиёрига ўтказиб, жами 330 дан ортиқ саноат корхонаси “национализация” қилинди⁸.

Турли корхона ва ташкилотларнинг “национализация” қилиниши билан ўз навбатида уларнинг пул маблағлари ҳам давлат мулкига ўтди. Саноат корхоналари, пахта заҳиралари билан бирга хусусий банклар ҳам давлат ихтиёрига ўтказилиб, уларнинг маблағлари Туркистон Автоном Республикаси ХКС 1918 йил 8 майдаги декретига мувофиқ ташкил этилган Туркистон республикаси Халқ банкига топширилди. Бу жараёнлар жиддий қаршиликлар билан кечди. Молия комитети қошидаги давлат банкнинг Тошкент бўлими ходимларига жуда катта ҳуқуқлар берилган бўлса-да, молиявий танқислик туфайли улар кенг тадбирларни олиб бора олмадилар⁹. Бўлим ихтиёрида фақат 20 минг рубль бўлиб, бу катта эҳтиёжларни қондириш учун етарли эмас эди¹⁰. Давлат банкнинг Тошкент бўлими 1918 йил 30 январда Петроградга пул чиқаришга рухсат сўраб, телеграмма юборди¹¹.

Ўлкада қалтис сиёсий вазият, иқтисодий инкироз, ишлаб чиқаришнинг кискариши, солиқ даромадлари ва манбаларининг камайиши натижасида пул муомаласи издан чиқди. Молиявий соҳадаги қалтис вазиятни бартараф этиш мақсадида совет ҳукумати хусусий банкларнинг пулларини мажбуран тортиб олиш йўлига ўтди. Масалан, Қўқон банкidan 8.222.223 рубль, Рус-Осиё банкidan 97.156 рубль, Сибир банкidan 26.994 рубль, Рус Ташки-савдо банкidan 20.096 рубль, Қўқон хазинасидан 52.046 рубль, Ўрта Осиё савдо ва саноат ширкатидан 29.000 рубль олиб кўйилди¹².

⁷ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане // Сборник документов. Ташкент: Уз Гиз, 1947. 169–185-бетлар.

⁸ ЎзР МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 375-йиғма жилд, 33-варақ.

⁹ ЎзР МДА, 17-фонд, 1-рўйхат, 22-йиғма жилд, 6-варақ.

¹⁰ Наша газета. 1918 йил. 18 января. № 14.

¹¹ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 20-йиғма жилд, 187-варақ.

¹² Ўша жойда.

Қўқон Давлат банки бошлиқлари бу жараёнга жиддий қаршилиқ кўрсатиб, Петроградга норозилиқ хатини юборди. Уларнинг бу ҳаракати совет ҳокимиятига қарши ҳаракат сифатида баҳоланди.

Молиявий тақчилликнинг кучайишига солиқ тизимининг издан чиқиши ҳам кучли таъсир кўрсатди. Ўлкада хусусий мулк эгаларининг солиқдан қарзи жуда катта суммани ташкил этди. Масалан, Қўқондаги Потеляхов фирмасининг солиқдан бир миллион рубль қарзи бор эди¹³. Вазиятдан чиқиш учун совет ҳукумати хусусий мулк эгаларидан қарзларини мажбуран ундириш йўлига ўтди. Чунки марказ ўлкага ҳеч бир молиявий ёрдам кўрсатмади. Бунинг имкони ҳам йўқ эди. Марказдан юборилган кўрсатмаларда бой табақалардан иложи борича мавжуд маблағларни мажбуран бўлса-да, тортиб олиш ҳақида гапирилди¹⁴.

Туркистон банкларига 1917 йил давомида марказдан 632,0 млн. рубль, 1918 йилга 320 млн. рубль, 1919 йилнинг январь – март ойларида 100 млн. рубль келиб тушган бўлса, апрелдан сентябрга қадар бир рубль ҳам ажратилмайди¹⁵.

Оғир сиёсий вазият, иқтисодий ҳаётнинг, пул тизимининг издан чиқиши, марказдан пул жўнатишнинг тўхташи туфайли Туркистон ҳукумати пул эмиссиясини чиқаришга мажбур бўлди.

1918 йил 19 февралда Туркистон Халқ Комиссарлар йиғилишида 1, 3, 5, 10, 25 ва 50 рубллик пул белгиларини чиқариш ҳақида қарор қабул қилди¹⁶. Туркистон Автоном республикаси ҳукумати Петроградга ўлка пул бозоридаги оғир аҳвол тўғрисида ахборот бериб, унда банкларга солиқларнинг тушмаётганлиги, ўлканинг асосий даромади ҳисобланган пахта маҳсулотларининг уруш туфайли бошқа ҳудудларга жўнатиш имкони бўлмаганлиги сабабли кучли пул танқислиги вужудга келганлигини маълум қилди. Шу боис, ўлка маъмурияти Россиядан маҳаллий пул белгилари туркбонларни 15 млн. миқдорда чиқариш ҳамда давлат банкидан 100 млн. рубль юборишини жиддий сўрайди. Туркистон республикаси ҳукуматининг талаби қондирилиб, туркбонларни чиқариш учун рухсат берилди¹⁷. Туркистон республикасида туркбонлар 1918 йилнинг апрелидан бошлаб чиқарилиб, янги пулнинг қонуний асослари 1918 йил 3 сентябрдаги РСФСР ХКСнинг декрети билан мустаҳкамланди. Турк-

¹³ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 20-йиғма жилд, 23–25-варак.

¹⁴ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 20-йиғма жилд, 208-варак.

¹⁵ Наше денежное обращение. (Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг.) Москва: Финиздат, 1926. 210–213-бетлар.

¹⁶ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 2-йиғма жилд, 35-варак.

¹⁷ ЎзР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 20-йиғма жилд, 210-варак.

бонлар 1918 йил 6 апрелда Туркистон ХКСнинг қарори билан муомалага киритилди. “Давлат банкининг Тошкент бўлими томонидан чиқарилаётган кетма-кетлик тартибидаги 50, 25, 10, 5, 3, 1, рубль қийматига эга вақтинчалик пул нишонлари Туркистон ўлкасининг бешта вилояти худудида эркин ҳаракатга эга, давлат кредит чипталари қатори давлат ва жамоа муассасалари, шунингдек хусусий фирма ва шахслар томонидан қабул ва тўлов қилиниши мажбурийдир”¹⁸.

1919 йил 1 мартда 1400 млн. рубль, 1920 йил 20 январда 8 млн. рубль, шу йилнинг 23 февралда 10000 млн. рубль, 5 майда 15000 млн. рубль, 15 июнида 32000 млн. рубль, 31 декабрида 100000 млн. рубль туркбон чиқарилди¹⁹. Пул зарб этиш жуда катта маблағни талаб этар эди. Масалан, туркбонларни чиқариш учун Туркистон молия комиссарлиги 5916636 рубль сарфлади²⁰. Аммо чиқарилган пулларнинг кўпи кассаларга қайтиб тушмади. Бу эса Туркистон иқтисодини янада таназзулга олиб келди. Бу ҳолатнинг асосий оқибати пулларнинг кадрсизланиш даражасини кундан-кунга ортиши бўлди. 1919 йил РСФСР ва Туркистон пулларини унификацияси (бир хиллаштириш) амалга оширилди. Бунда Туркистоннинг 10 рубли РСФСРнинг 1 рублига тенглаштирилди. Аммо бу унификация жараёнлари Бухоро ва Хивада амалга оширилмади²¹.

Туркистон бозорларида бир вақтнинг ўзида совзнаклар ва туркбонлардан бир хилда фойдаланилди. 1918 йилда Совет Россияси “совзнак” пулларининг муомалада бўлишини Туркистонда 1918 йил 17 ноябрдаги Туркистон МИКнинг буйруғи билан қонунийлаштирилди²².

Туркистон республикасининг моддий қийинчиликларини имкон қадар тугатиш учун туркбонларни кўпроқ чиқарилишига зўр бериб ҳаракат қилинди. Бу эса чиқарилаётган пулларнинг сифатига жиддий таъсир кўрсатди. Туркбонларни чиқаришда чой қоғозларга “палов” таомида ишлатиладиган зарчўба ҳамда уйнинг томларини бўяйдиган бўёқлардан фойдаланилди. Пуллар сифатсиз қоғоз ва бўёқдан тайёрланаётганлиги сабабли тезда ишдан чиқди. Масалан, 1919 йил Туркистонда “совзнак” пуллари туркбонларга алмаштирилаётганда уларнинг 13,5 фоизи умуман яроқсиз ҳолга келганлиги туфайли муомаладан чиқарилган²³. Тур-

¹⁸ ЎЗР МДА, 25-фонд, 1-рўйхат, 20-йиғма жилд, 507-варак.

¹⁹ Наше денежное обращение. (Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг.). Москва: Финиздат, 1926. 270-бет.

²⁰ ЎЗР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 50-йиғма жилд, 516-варак.

²¹ ЎЗР МДА, 9-фонд, 1-рўйхат, 3219-йиғма жилд, 10-варак.

²² ЎЗР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 158-йиғма жилд, 8-варак.

²³ ЎЗР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 175-йиғма жилд, 24-варак.

кистон республикаси ҳукумати қанчалик ҳаракат қилмасин, ўлкада кечаётган пул танқислигини тугатишга қодир эмас эди.

1917–1922 йилларда Россиянинг собик мустамлакалари Кавказорти, Ўрта Осиё, Украина каби ўлкаларда пул эмиссияси жуда тарқоқ ҳолда бўлди. Кўп жойларда нафақат совет ҳокимияти органлари, балки уларга душман кучлар томонидан ҳам пуллар чиқариш йўлга қўйилди. Масалан, Россиянинг турли ҳудудларида Деникин, Колчак, Юденич пуллари тарқалди.

Аммо Туркистонда пул эмиссияси фақат совет ҳокимияти органлари қўлида бўлди²⁴. 1918 йилдан ўлкада пул чиқарувчи асосий марказ халқ банкининг Туркистон бўлими эди. Чиқарилган пуллар нафақат Туркистон, балки Каспийорти, Самарқанд, Еттисув, шунингдек, Бухоро ва Хива ҳудудларига ҳам тарқатилди²⁵.

1918 йил 13 майда Туркистон ХКСнинг қарори билан Туркистон республикаси ижроия комитети қошида молиявий-бюджет комиссияси ташкил этилди²⁶. Ушбу комиссия зиммасига турли корхона ва ташкилотларнинг пул маблағлари бўйича смета-лойиҳаларини кўриб чиқиш ва маблағ ажратиш каби вазифалар юклатилди. Аммо республикада пул маблағларини тақсимлаш бўйича иккита давлат органи, яъни молия комиссарлиги ҳамда молия-бюджет комиссияси фаолият олиб борди. Шунинг учун соҳа фаолиятини тизимлаштириш мақсадида, 1919 йил 7 апрелда Туркистон республикаси ХКСнинг қарори билан молия комиссарлиги қошида корхоналараро кенгаш тузилиб, ушбу ташкилотга турли комиссарликларга эҳтиёжларидан келиб чиқиб пул маблағларини ажратиш вазифаси топширилди²⁷. Корхоналараро кенгаш турли корхона ва ташкилотларнинг пул маблағлари сўраб қилган мурожаатларини ўрганиб чиқиб, энг эҳтиёжманд ташкилотларга пул ажратди.

1918 йил Туркистон Автоном Республикаси ҳукумати чиқарган 15 млн. рубль “туркбон” молиявий эҳтиёжларни қондиришга қодир эмас эди. Шу боис, 1920 йил 28 майда Турккомиссияси томонидан шу йилнинг май – июнь ойларида Халқ банкининг пул эмиссиясини 28 млрд. га чиқариш ҳақида кўрсатма берилади²⁸.

Давлат хазинасига келиб тушадиган пул миқдорининг кўпайишида омонат кассалари муҳим ўрин эгаллайди. 1919 йил октябрда Совнархоз биринчи ўлка съездида омонат кассалари керакли маблағларни тўплай

²⁴ ЎзР МДА, 9-фонд, 1-рўйхат, 3219-йиғма жилд, 10-варак.

²⁵ Ўша жойда.

²⁶ ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 145-йиғма жилд, 8-варак.

²⁷ ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 31-йиғма жилд, 15-варак.

²⁸ ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 190-йиғма жилд, 14-варак.

олмаётганлиги таъкидланди. Бу даврда республика омонат кассаларида жами 22 млн. рубль тўпланди. Ушбу йиғилишда Туркистон халқ банки фаолияти ҳам қониқарсиз баҳоланиб, 1919 йил октябрь ойида банкнинг қарзи 4.232.383.594 рублни ташкил қилди²⁹.

Совет давлатининг бошқа хуудлари катори Туркистонда ҳам бюджет танқислиги ортиб борди. Масалан, 1919 йил бюджет сарфи 10875 млн. рубль бўлиб, даромад 192 млн. рублни ташкил этди. Демак, бюджет танқислиги 10683 млн. рублни ташкил қилди. 1920 йили бюджет даромадлари 891 млн. рубль бўлса, сарфи 91.842054 млн. рубль бўлди. Бюджет танқислиги 91841163 млн. рубль бўлди. Тақчил маблағларни ҳукумат қоғоз пулларни қўшимча ишлаб чиқиш эвазига қоплашга ҳаракат қилди.

Шароитдан келиб чикиб, энг зарур деб ҳисобланган харажатлар учун маблағлар ажратилди. Масалан, 1919 йил Туркистон республикаси турли халқ комиссарликларининг маблағ бўйича эҳтиёжи фақат 60 фоизга қондирилди. Жумладан, меҳнат халқ комиссарлигининг буюртмаси 59320000 млн. рубль бўлиб, амалда 39.000000 рубль ажратилди. Айниқса, ер ишлари, халқ маорифи комиссарликларида бу борада аҳвол оғир эди. Масалан, жорий йилда халқ маорифи комиссарлиги 199.000000 рублга буюртма берган бўлса, амалда фақат 50.000000 рубль ажратилиб, талаб 36 фоизга қондирилди³⁰. Ҳолбуки, Туркистон республикаси бюджетининг ўсиши Россия Федерациясига нисбатан бир неча баробар юқори эди. Масалан, Россия Федерация бюджетининг тинчлик даврига нисбатан 285 мартага кўпайган бўлса, Туркистон Автоном Республикаси бюджетининг 4.000 мартага ортди³¹.

Туркистонда пул эмиссиясини кўпайтириш йўли билан давлат харажатларини қондиришга ҳаракат қилинди. 1919 йил 1 мартгача 1400 млн. рубль туркбонлар чиқарилган бўлса, жорий йилнинг биринчи ярмида 7 млрд.³², 1920 йилнинг охирига қадар 96 млрд. “бонлар” чиқарилган. Туркбонларнинг чиқарилиши қисман вазиятни юмшатса-да, аммо муаммоларни ҳал этишнинг ишончли ва аниқ ечими эмас эди. Пул чиқариш йўли билан маҳсулот етишмовчилигини, иқтисодий тангликни бартараф этиб бўлмасди. Баъзилар Туркистон бонларини давлат даромадининг асосий манбаи деб ҳисобладилар. Масалан, Маркевич ўзининг “Нашы Туркестанские бонны” мақолаида шундай ёзади: “Туркистонни

²⁹ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 23. 11–12-бетлар.

³⁰ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 36. 10–11-бетлар.

³¹ Финансовая реформа в Туркестане. (Тезисы ЦК. КП Б. Г.). 1921. 2–3-бетлар.

³² Маркович М. Наши Туркестанские бонны. //Народное хозяйство Туркестана. 1919. 16 ноября. 1–2-бетлар.

“бокиш” зарур эди ва у умумдавлат газнаси хисобига бонлар чиқариб, ўзини боқар эди”³³.

Бухоро бозорларида туркбонлар жуда паст баҳоланди. Масалан, 1000 “керенка” 9000 бонга тенг эди³⁴.

Туркистонда бу даврда ягона пул тизими мавжуд бўлмай, ўлкада хилма-хил пуллар муомалада бўлди. Туркистонда бир вақтда “николай”, “керенка”, “совзнак”, “туркбонлар” муомалада бўлиши билан бирга вилоятларда савдо-сотикда маҳаллий пуллар ҳам ишлатилди.

1919 йил охирида Россия империяси даврида чиқарилган қоғоз пулларнинг кадри туша бошлади. Айниқса, “николай”, “вырненский” рублари кучли кадрсизланди. Тошкент бозорида кўчатнинг нархи туркбонда 3000, вырненский пулида 5000 рубль, бир бўлак мато 1500 туркбон бўлса, вырненский пулида 2500 рублга баҳоланган³⁵.

Туркистон ҳукумати пуллар хилма-хиллигини олдини олиш учун 1919 йил 2 апрелда Тошкентда четдан келган барча кишилар ўзларидаги пулларни халқ банкида туркбонларга алмаштиришлари шартлиги тўғрисида буйруқ чиқарди³⁶. Туркистоннинг вилоятларида маҳаллий ҳокимият органлари ҳам сиёсий парокандаликдан фойдаланиб, иқтисодий тангликдан чиқиш мақсадида ўз пул бирликларини чиқаришга уриндилар. Масалан, 1919 йил апрелда Андижонда маҳаллий ҳокимият шу тарздаги ҳаракатни амалга ошириб, ўз пул бирлигини чиқаради. Шунингдек, Фарғона вилоят ижроия комитети Туркистон ХКСдан пул чиқаришга рухсат сўрайди³⁷.

Маҳаллий органларининг ушбу ҳатти-ҳаракатлари республика ҳукуматини жиддий ташвишга солиб, улар бу ҳолатни олдини олишнинг кескин чораларини кўрди. 1919 йил 11 июлда Туркистон ХКСнинг бу ҳақдаги махсус қарори эълон қилинди. Қарорда Туркистонда пул чиқариш ҳуқуқига фақат совет ҳукумати эга эканлиги таъкидланиб, маҳаллий совет органларига пул чиқариш қатъиян таъқиқланганлиги қайд этилди. Андижон ижроия комитети қарори билан чиқарилган пулларни 1919 йил 16–18 ноябрда тезда кассаларга қайтариш буюрилди ва уларнинг ҳақиқий эмаслиги эълон қилинди³⁸.

³³ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 32. 1–2-бетлар.

³⁴ Ўша жойда.

³⁵ Рапопорт Я. Вырненский рубль // Народное хозяйство Туркестана. 1920. 15 январь. 8-бет.

³⁶ Наша газета, 1919 йил, 4 апреля.

³⁷ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 36.

³⁸ Народное хозяйство Туркестана за 1919 год. № 36.

1920 йилнинг ўрталарида пул танкислиги янада кучайди. Ушбу ҳолат ҳисобга олиниб, 1920 йил 15 июлда Туркистон ХКСнинг 5000 рубллик вақтинчалик кредит чипталари чиқарилди. 1000 ва 5000 рубллик йирик пул бирликлари Туркистон ва унинг вилоятларида эркин муомалада бўлиши билан бирга РСФСРнинг Туркистонга қўшни Помир ва Урал вилоятларида ҳам иқтисодий алоқаларда қўлланиши мумкинлиги ҳақида Россия ҳукуматининг буйруғи эълон қилинди³⁹.

Йирик пул бирликлари Туркистон бозорида кенг қўлланила бошланди. Муомаладаги барча пулларнинг 45 фоизини 1000 ва 5000 рубллик купюралар ташкил этди. Улар оммавий ишлатиладиган купюраларга айланди. Аммо бу тадбирлар Туркистон иқтисодини изга солиш ёки пул жамғаришни қулайлаштириш учун эмас, балки ўлкада кечаётган иқтисодий инқирозни бироз юмшатиш мақсадида амалга оширилди.

Ишчи ва деҳқонлар табақасининг пуллари халқ банкида эркин ҳолда йирик купюраларга алмаштириб бериш тўғрисида ҳукуматнинг қатъий кўрсатмалари мавжуд эди.

1919 йил январга нисбатан 1920 йил июнда “туркбон”лар миқдори 25 мартага, Тошкентда нарх-наво 78 мартага ортди. Демак, пул миқдорининг ўсишига нисбатан нархлар ошиши бир неча баравар юқори эди. Туркбонлар қанчалик кўп ишлаб чиқарилса, уларнинг самараси шунчалик пасайиб, қадри тушиб борди. Масалан, 1914 йили 1 кг қўй гўшти Тошкентда 12 рубль бўлса, 1921 йили 625 рубль бўлди. Самарқандда бу нарх 13 рублдан 125 рублга, Қўқонда эса 14 рублдан 800 рублга кўтарилди⁴⁰.

РСФСРда 1918 йил 33,6 млрд., 1919 йил 163,6 млрд., 1920 йили 943,5 млрд. рубль чиқариб, пул чиқариш 30 мартага ўсди.

Жорий йилларда пул ишлаб чиқариш доимий равишда нарх-наво ўсишидан орқада бўлди. Масалан, 1918 йил пул ишлаб чиқариш 6,8 фоизга ўсган бўлса, нархлар 18,9 фоизга ўсди. 1919 йил бу кўрсаткичлар 11,4 ва 25,1 фоизга тенг бўлди.

Туркистонда молиявий соҳа фаолиятини барқарорлаштиришда энг жиддий муаммолардан бири бу кадрлар масаласи эди. Республика молия муассасаларида асосан ҳеч бир тажрибага эга бўлмаган кишилар хизмат қилди. Умуман, бу даврда соҳа ишини такомиллаштириш учун 200 га яқин мутахассис талаб этилган⁴¹. Бундан ташқари “Туркбонлар” сифатсиз қоғозларга босиб чиқарилди. Туркистон республикаси Россия ҳукуматидан 1920 йил пул ишлаб чиқариш учун 12 минг пуд сифатли қоғоз,

³⁹ Наша газета. 1919 йил, 19 февраль.

⁴⁰ ЎЗР МДА, 18-фонд, 2-рўйхат, 49-йиғма жилд, 123-варақ.

⁴¹ ЎЗР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 175-йиғма жилд, 25-варақ.

пул ишлаб чиқарувчи станок юборишларини сўраб қилган мурожаати жавобсиз қолдирилди⁴².

1921 йили бозорда товар айланиши ортиб, совзнакларнинг эмиссияси суръати пасайди ва рубль кадрсизланиши бир оз бўлса-да тўхтатилди ва шу йили пул массасининг ўсиш суръати 28,9 фоизни ташкил этди⁴³. Бу эса ўз ўрнида бозорда товар айрибошлашдан пул муомаласига ўтиш жараёнини тезлаштирди.

Россия бозорларида Германия, Япония пуллари, Туркистон бозорларида эса Афғонистон, Эрон, Хитой ва Англия пуллари ҳам муомаллада бўлди. Бунинг устига Россиянинг 100 га яқин шахрида пул эмиссиялари амалга оширилди. Ушбу омиллар бозорларда турли пул бирликларининг кўпайишига сабаб бўлди.

Совет пуллари қанчалик кўп ишлаб чиқарилмасин, уларнинг қиймати жуда паст баҳоланди. Россияда, жумладан, Туркистонда совет ҳокимиятига қарши кучлар совет пуллари муомаласига жиддий тўсқинлик қилди. Савдо-сотикда натура (маҳсулот айирбошлаш) етакчилик қилди.

Иш ҳақлари ҳам натура шаклида берилиб, ишчи ва хизматчиларга маош деярли пул билан тўланмади. Совет давлатида 1918 йил 28 фоиз иш ҳақлари натура шаклда бўлса, бу рақам 1919 йил 70 фоиз, 1920 йил 82–87 фоиз, 1921 йил 93 фоиз бўлди⁴⁴. 1921 йил совет давлатининг баъзи корхоналарида маошлар миқдорининг 93 фоизи натура шаклида тўланди. Бу эса ўз ўрнида ишлаб чиқаришга ва унинг назоратига жиддий таъсир этди. Ишчилар иш ҳақларини натура шаклида олаётганларида айнан ўзларига керакли маҳсулотни эмас, балки корхонага келтирилган бошқа маҳсулотни олишга мажбур бўлар эди.

Туркистон республикаси давлат режасига киритилган кўплаб ижтимоий муаммолар пул маблағлари етишмаганлиги туфайли ўз ечимини топмади⁴⁵.

1920–1921 йилларда совет ҳукумати томонидан ишчи ва хизматчиларга бепул озиқ-овқат тарқатиш, корхоналарнинг ўзаро муомаласини пулсиз амалга ошириш, иш ҳақларини натура шаклида тўлаш бўйича бир қатор декретлар имзоланди⁴⁶. Бироқ бу тадбирлар пул муомаласини сусайтиришга хизмат қилди.

⁴² ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 175-йиғма жилд, 23-варак орқаси.

⁴³ Денежное обращение и кредит в СССР. М.: Госфиниздат, 1957. 32-бет.

⁴⁴ Дояченко В. П. История финансов СССР. М., 1978. 52-бет.

⁴⁵ Андреевич П. Финансы Туркестана. // Народное хозяйство Туркестана. 1920. 1 август. 23-бет.

⁴⁶ Кўрсатилган асар. 35-бет.

Пуллардан, асосан, бозорларда фойдаланилиб, кўп ҳолларда, улар давлат кассаларига қайтарилмади. Бозорларда совет пуллари муомала воситасини бажарди. Натижада бозорларда олиб-сотарлик ва фирибгарлик авж олиб кетди. Масалан, 1000 рубллик пулни алмаштириш учун олиб-сотарларга 150–200 рублдан устама ҳақ тўланган⁴⁷.

РСФСР МИКнинг 1921 йил 7 октябрдаги декретига мувофиқ Давлат банки ташкил этилди. Давлат банки хўжалик ҳисобидаги мустақил муассаса сифатида тузилиб, унга саноат, қишлоқ хўжалиги ҳамда товар айланишига кредит ва бошқа банк операцияларида ёрдам бериш, шунингдек, пул муомаласида белгиланган қоидалар асосида юритилишини мувофиқлаштириш каби вазифалар юклатилди⁴⁸.

1921 йил 10 октябрда РСФСР МИКнинг “Молия хўжалигини тартибга келтириш бўйича чоралар тўғрисида”ги декрети эълон қилинди⁴⁹. Ушбу декретда Молия Халқ Комиссарлиги зиммасига давлат хазинасини имкон қадар тўлдириш, пул маблағларини сарфлашда ниҳоятда масъулият билан ёндашиб, уларни иқтисод қилиш, пул эмиссиясини қисқартириш ва иложи бориша уни тўхтатиш каби вазифалар юклатилди. Ушбу ҳужжатда белгиланган чора-тадбирлар Россия Федерациясининг асосий таркибий қисми бўлган Туркистон Автоном Республикасига ҳам тегишли эди. Шунга мувофиқ, Россия Туркистон Республикаси ҳукуматидан, асосан, совет давлати пул бирликларидан фойдаланишлари лозимлигини уқтириб келди. Туркистон қўшни Афғонистон, Эрон, Хитой ва Бухоро билан фақат подшо ва давлат думаси пул бирликлари билан савдо қилиши мумкин эди. Уларнинг қиймати туркбонларга нисбатан хориж бозорларида юкори турди. 500 рубль подшо пули 2500 рубль “керенка” га, 1000 рубль подшо пули 8000 рубль “туркбонга” тенг эди⁵⁰.

Туркистон Иқтисодий Кенгаши қошида валюта тизими бўйича махсус комиссия тузилди. Мазкур комиссия мустаҳкам валюта сиёсатини шакллантириш, калтис вазиятдан чиқиш учун собиқ буржуа вакиллари билан келишувга боришни ҳамда уларга олтинни эркин сотиб олиш ва сақлашга рухсат берилишини таклиф қилди⁵¹. Ҳатто бу комиссия Туркистон ички бозорига қўшни Афғонистон ва Эрон валюталарини киритишни ҳам таклиф этди. Аммо Туркистон ҳукумати бу таклифларни рад этди. Чунки Афғонистон ва Эрон валюталари Туркистонга кири-

⁴⁷ Наша газета. 21 февраль, 1918 йил.

⁴⁸ Денежное обращение и кредит в СССР. М.: Финансы, 1980. 77-бет.

⁴⁹ Денежное обращение и кредит в СССР. М.: Госфиниздат, 1957. 44-бет.

⁵⁰ ЎзР МДА. 37-фонд, 1-рўйхат, 50-йиғма жилд, 494-варақ.

⁵¹ ЎзР МДА. 18-фонд, 1-рўйхат, 102-йиғма жилд, 14-варақ.

тилса, ўлкага Англия экспансияси ҳам суқилиб кириш хавфи ортган бўларди.

Туркистонда бюджет танқислиги йилдан-йилга кўпайиб борди. Туркистон республикасининг 1919 йилги бюджети тақчиллиги 1913 йил билан таққослаганда, ўртада жуда катта тафовут мавжудлиги намоён бўлади. 1913 йил бюджет тақчиллиги 75.501.07 рубль бўлса, 1919 йили 335.11.758 рублга кўпайди. Даромадлар фақат 2 фоиз харажатларни қоплади⁵².

Туркистон республикаси молиявий масалаларидаги оғир аҳволнинг қатор сабаблари мавжуд эди: биринчидан, давлат аппаратини моддий таъминлаш, озик-овқат маҳсулотларини четдан сотиб олиш учун, асосан, етишмаган маблағларни пул эмиссияси йўли билан ҳал этилиши; иккинчидан, давлат эҳтиёжлари учун аҳолидан етиштирилган кишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ололмаганлиги; учинчидан, давлат бюджетининг асосий маблағи манбаи ҳисобланган солиқ тизимининг тўғри йўлга қўйилмаганлиги; тўртинчидан, муомаладаги пуллар миқдорининг товар фондидан ортиб кетиши кабилар⁵³.

Хулоса қилиб айтганда, Туркистон республикаси Россиянинг таркибий қисми бўлганлиги учун, ўлкада бошқа ҳудудлардаги каби совет пуллари кенг қўлланилди. Россияда бўлаётган фуқаролар уруши натижасида ўлкага марказдан пуллар келтирилиши секинлашди. Кейинроқ эса бу жараён тўла тўхтади. Совет ҳокимиятининг ҳали тўлиқ ўрнатилмаганлиги, давлат органларининг мустаҳкам эмаслиги пул кадрсизланишини кучайтирди ва пулга муҳтожлик орта бошлади, натижада ўлкада турли пул бирликлари муомалага чиқарила бошланди. Жумладан, Туркистон ҳукумати ўзининг пул бирликларини, яъни “туркбон” пулларини муомалага чиқарди. Ушбу пулларнинг эмиссияси йилдан-йилга мисли кўрилмаган даражада ортиши туфайли, муомаладаги ушбу пулларнинг кадрсизланиши кучайиб борди. Бу эса ўлка иқтисодиётининг танглашуви, нарх-навонинг кескин ортиши, аҳолининг ижтимоий аҳволи ёмонлашувига олиб келди.

⁵² ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 175-йиғма жилд, 1-варақ.

⁵³ ЎзР МДА, 37-фонд, 1-рўйхат, 175-йиғма жилд, 2-варақ орқаси.

Р. ТЎХТАЕВА

СОВЕТ ҲОКИМИЯТИНИНГ ДАСТЛАБКИ ЙИЛЛАРИДА ТУРКИСТОНДА ПУЛ МУОМАЛАСИ ҲОЛАТИ

Ушбу мақолада Совет ҳокимиятининг дастлабки йилларидаги иқтисодиётнинг кескин ёмонлашуви ва унинг Туркистон ўлкаси иқтисодий ҳолатига таъсири таҳлил қилинган. Совет пулларининг кадрсизланиши ва Туркистонда “туркбон” пулларининг чиқарилиши сабаблари, оқибатлари ҳамда ўлка аҳолисининг ижтимоий ҳаётига кескин таъсири тарихий адабиётлар, шунингдек, архив материаллари асосида ёритиб берилган.

Калит сўзлар: Совет давлати, Россия, Туркистон, национализация, эмиссия, пул, ислохот, совзнак, рубль, туркбон, унификация, бюджет, купюра, натура, даромад, харажат.

Р. ТУХТАЕВА

СОСТОЯНИЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В данной статье на основе материалов архивов и исторической литературы исследуются факторы ухудшения экономической жизни в первые годы советской власти и их негативное влияние на Туркестанский край, обесценивание советских денег и причины появления «Туркбондов», резкое влияние этого процесса на социальную жизнь местного населения.

R. TUKHTAYEVA

THE SITUATION OF MONEY TURNOVER IN TURKESTAN IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET AUTHORITY

In this article, on the basis of materials from archives and historical literature, factors of the deterioration of economic life in the early years of Soviet power and its negative impact on the Turkestan region, the depreciation of Soviet money and the reasons for the appearance of the "Turkbond", their consequences, the sharp impact of this process on the social life of the local population.

М. ТУХТАЕВА

ОТРАЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В СОЦИОЛОГИИ «ДЕЛА КУРЗИНА»

Искусство играло важную роль в культурной политике советской власти. С его помощью она пыталась утвердить новое политическое устройство общества и внедрить в сознание масс свою идеологию.

Политическое руководство рассматривало деятелей искусства как необходимых союзников в идеологической сфере, но в то же время видело в них потенциально опасную социальную прослойку, оппозиционную режиму. Важнейшей чертой художественной интеллигенции всегда была свобода творчества и мысли, и именно это вызывало опасение властей. Начавшееся во второй половине 1920-х годов ужесточение диктатора завершилось централизацией творческих союзов и униформизацией эстетической платформы советских художников на базе так называемого социалистического реализма. Суть последнего заключалась в идеализации существующего строя и советского общества, приукрашивании повседневной жизни. Многие представители художественного сообщества проявляли преданность идеалам советской власти, поддерживали ее в интересах своего личного материального благополучия. Однако были и такие, которые не смогли приспособиться к диктуемым изменениям, стремились освободиться от ее прессинга, жертвуя материальными благами, свободой, порой и жизнью во имя верности своим художественным принципам и идеалам.

Большинство художников вынужденно искали компромисс между своим творческим поиском и соцреализмом. В надзоре за положением дел в сфере художественной культуры существенную роль играли *силовые ведомства*: ВЧК-ГПУ-НКВД, отделы политического контроля которых занимались организацией агентурной сети среди лиц творческих профессий, сбором информации о настроениях интеллигенции, подготовкой аналитических справок для политического руководства. Разумеется, такая атмосфера оказывала негативное влияние на функционирование всей системы советской культуры¹.

¹ Янковская Г. А. Искусство, деньги и политика. Художники в годы позднего сталинизма. Пермь: Пермский Гос. ун-т., 2007. С. 77.

На художников оказывалось настолько сильное политическое давление, что каждый из них, если хотел продолжать работать, был вынужден адаптироваться под предлагаемый шаблон, создавать работы в стиле соцреализма, выполнять госзаказы, «быть политически подкованным», уметь своевременно выступить на собраниях с критикой «формалистов». Запрет в 1932 г. на свободу творчества, принудительно призывавший художников к объединению на единой идеологической платформе, означал только одно: «Кто не с нами, тот против нас». Между тем все же оставалась незначительная часть творческой интеллигенции, которая стремилась сохранить свободу творчества, рискуя навлечь на себя недовольство властей.

Судьба и судебный процесс над художником Узбекистана Михаилом Курзиным являются ярким примером открытого неповиновения художника существующей власти. В рамках данной статьи мы ставим целью выявить в психологическом и социологическом аспектах сущность «дела Курзина» по документам, сохранившимся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Это документы необычайной ценности: стенограммы заседаний Союза советских художников Узбекистана (далее – ССХУз), материалы выступлений художников, содержащие мысли и чувства, отражающие отношение художников к происходившим событиям, обличающие действия «героев своего времени». Именно с этих позиций вызывает глубокий исторический интерес творческая биография этого художника.

Сведений о жизни Михаила Курзина известно мало, чем, вероятно, можно объяснить, что до сих пор не написана полная биография его жизни и творчества. Известно, что в 1907 г. он закончил Казанское художественное училище и поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества в мастерскую К. А. Коровина. В связи с начавшейся Первой мировой войной в 1916 г. был призван на военную службу. После демобилизации в 1917 г. вернулся в Барнаул и стал одним из деятельных членов Алтайского художественного общества. В начале 1920-х преподавал во ВХУТЕМАСе, работал в «Окнах РОСТА»². В 1919 г. М. Курзин совершил поездку в Китай через Ташкент³.

Можно предположить, что Туркестан привлек М. Курзина, как и многих художников, своей самобытной яркой культурой, восточным ко-

² Такташ Р. Михаил Курзин. Таллин: Кунст, 1971. С. 4.

³ Результатом этой поездки стала серия работ в технике автографарета «Китайский театр», ныне выставленных в постоянной экспозиции в Государственном музее Каракалпакстана им. И. Савицкого.

лоритом, богатством красок, шумными базарами, яркими типажамы людей. В 1923 г. он принимает решение окончательно переехать в Ташкент. К этому моменту М. Курзин был уже вполне сложившимся мастером, со своей манерой творца, стилевыми особенностями, устоявшейся идейно-эстетической позицией и представлениями об искусстве. Он по своей сути всегда был критиком-карикатуристом, направлявшим свой яркий талант против мулл, баев, а иногда даже и против автохтонов.

В Узбекистане М. Курзин стоял у истоков создания таких объединений художников, как «Мастера Нового Востока» (Ташкент, 1927 г.) и «Ассоциация работников изобразительного искусства» (Ташкент, 1929 г.)⁴, был активным участником выставок, выезжал в творческие командировки по регионам республики. В 20-е годы эти группировки в определенной степени выражали свободу творчества, альтернативу подходов и на первых порах были проявлением институционального оформления изобразительного искусства Узбекистана. Однако и эти объединения, как и многие другие авангардистские творческие союзы, не остались в стороне от большевистской идеологической практики борьбы с альтернативной мыслью и талантливыми, но не угодными власти неординарными творческими личностями.

В своем творчестве М. Курзин был одним из немногих художников Узбекистана, кто придерживался различных тенденций модернизма. Его произведения носили концептуальный характер и отражали авторское видение пути развития искусства советского Узбекистана⁵.

В силу сложности своего характера Михаил Курзин очень тяжело сходилась с коллегами-художниками. По воспоминаниям многих хорошо знавших его художников и искусствоведов, он был вспыльчив, эпатажен и авантюрен⁶.

Художник А. Николаев (Усто Мумин) вспоминая о М. Курзине как о неординарном человеке, подчеркивал, что тот «умел расположить к себе и заслужить авторитет, но в то же время это был человек-зазнайка, эгоцентрик, в силу своего таланта он ставил себя превыше других художников, был не скромнен, был хорошим оратором и умел увлечь

⁴ *Подробнее об этих организациях смотрите:* Тухтаева М.С. Из истории первых творческих объединений художников Узбекистана в 20-е г. XX века // O'zbekiston tarixi. 2016, № 1. С. 30–36.

⁵ Очень дерзко написаны его картины «Бай агитирует», «Чайхана», «Старое и новое», рисунки «Портрет узбека», «На каторге» – картины «Эмигранты», «Поэты», «Базар».

⁶ Венюк Савицкому: живопись, рисунок, фотографии, документы. М.: Галеев Галерея, 2012. С. 212.

слушателя, несмотря на свои громкие речи о том, каким должно быть советское искусство, он продолжал придерживаться своей линии в искусстве»⁷. Тот, кто тесно сотрудничал с М. Курзиным, часто становился объектом его резких открытых высказываний – мастер не признавал компромиссов.

Репрессии 1937 г. со всей ясностью показали, что пренебрежение государственными установками – это не только невозможность художественного творчества, но и риск собственной жизнью.

М. Курзин был первым из объединения «Мастера Нового Востока», кого арестовали в 1936 г. по статье 66 первой части Уголовно-процессуального кодекса Узбекской ССР «За контрреволюционную агитацию». Он был приговорен к пяти годам тюремного заключения и к трем годам ограничения в правах и сослан в Сибирь⁸. Следствие по его делу длилось 3 месяца, а сам процесс занял всего два дня. Суть предъявленных обвинений состояла в открытой демонстрации неприязни советской власти, которая сопровождалась агрессивной лексикой. В фондах ССХУз сохранился стенографический отчет от 5 июля 1935 г., где отмечалось, что «Михаил Иванович, находясь пьяным в редакции газеты «Узбекистанская правда», говорил: «Товарищи-художники, бросайте краски, палитры, идите громить Кремль и Сталина!»⁹. Свидетелями этого инцидента с М. Курзиным в редакции газеты «Узбекистанская правда» были художники Н. Туркистанский, У. Тансыкбаев, А. Подковыров, С. Кравченко, А. Венедиктов, А. Николаев, О. Татевосян и Н. Герасимов¹⁰.

После ареста М. Курзина в 1936 г. на заседании оргкомитета ССХУз был поставлен вопрос о необходимости не только обсудить мотивацию поступка этих художников, не сообщивших о таком поведении своего коллеги в соответствующие органы. Им в вину вменялись факт замалчивания такого проступка и обвинения в групповщине.

Анализ стенограмм заседаний оргкомитета ССХУз по вопросу «антисоветского» поведения М. Курзина позволяет выявить различные аспекты взаимоотношений между художниками. Заслуживает внимания поведение художника Софьи Мальт, которая, считая приговор суда необоснованным, пыталась защитить осужденного, назвав советский суд «жандармами». Вследствие такого заявления она стала объектом

⁷ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 36, л. 17.

⁸ Венюк Савицкому: живопись, рисунок, фотографии, документы. М.: Галеев Галерея, 2012. С. 118.

⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 37, л. 63.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 408 об.

нападок со стороны своих коллег¹¹, С. Мальт были вынесены общественное порицание и выговор Оргкомитета ССХУз за ее решение поддерживать Курзина, сказав тому на прощание, что самое важное это то, что он несет «высокое звание человека»¹².

Кроме Мальт, пострадала и группа художников, которые после вынесения приговора М. Курзину, стали с ним прощаться. Это были художники – Яковлев, В. Гуляев, В. Кайдалова, Б. Жуков. Сигнал об этом проступке поступил в оргкомитет ССХУз. Этот инцидент обсуждался на нескольких заседаниях. Их итогом явилось общественное осуждение политической неблагонадежности указанных художников.

В самом коллективе художников царил атмосфера постоянного конфликта. Они часто и бурно спорили, иногда в грубой форме. Особую активность в таких дебатах проявляли М. Курзин и И. Ужинский. Это подтверждалось мнением очевидцев со стороны. Например, управляющий делами Талова, которая пришла на работу в ССХУз за четыре месяца до суда над М. Курзиным, так описывала свои наблюдения и настроения в среде художников: «Меня они страшно поразили <...> Спорили в самой жуткой форме. За всю свою бытность секретарем собраний я не видела таких бурных заседаний, где никак не могли найти общего языка <...> Художники – люди очень откровенные и говорят все друг другу в глаза»¹³.

Анализ стенограмм показал, что художественное сообщество Узбекистана в результате судебного процесса над М. Курзиным разделилось на две группы. Сторонники одной группы принимали Курзина таким, каким он был, и всячески «прикрывали» его проделки, а другой группы недолго любили художника, но открыто это не проявляли.

Стенограммы давали четкую картину того, как представители обеих условно обозначенных «групп» вели себя при рассмотрении «дела Курзина». В группу, поддерживающую М. Курзина, входили художники Б. Жуков, С. Мальт, В. Кайдалов, Л. Кайдалова, В. Гуляев, А. Бондарович, В. Устименко.

Этим людям в вину ставили сам факт прощания на суде, который расценивался как солидарность с идеями М. Курзина, а следовательно, как их политическая неблагонадежность. Художник Л. Кайдалова оправдывала свой поступок тем, что «поддерживала в трудный момент находящуюся на седьмом месяце беременности молодую жену Кур-

¹¹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 43.

¹² Там же.

¹³ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 81.

зина. Тем более, по ее словам, защитник попросил не оставлять Веру Лейтус¹⁴ одну»¹⁵. Обе женщины – С. Мальт и Л. Кайдалова – обвиняли председателя оргкомитета Н. С. Туркистанского и А. Ф. Подковырова в том, что они вовремя не остановили М. Курзина и критиковали стиль их работы: «Я считаю, – говорила Кайдалова, – что главная вина падает на идеологическое руководство оргкомитета и, главным образом, на Туркистанского и Подковырова <...> Они первые стали производить над Курзиным эксперименты¹⁶. Я считаю, что Курзина осудили правильно, но считаю, что неправильно работал оргкомитет... Результатом работы оргкомитета явилась искалеченная жизнь¹⁷.

По мнению Кайдаловой, Н. С. Туркистанский сознательно вносил разлад в коллектив, для того, чтобы властвовать, обеспечить собственное благополучие и безопасность. Анализ стенограммы дает основание полагать, что Н. С. Туркистанский сыграл роковую роль в судьбе М. Курзина. По показаниям многих художников, он сознательно, с умыслом, привлек М. Курзина в члены оргкомитета ССХУз, который к тому времени стал «изгоем», замкнувшись в себе. Эта новая деятельность спровоцировала М. Курзина на смелые выпады и заявления, которые расценивались как контрреволюционные. Это подтверждал и сам Н. С. Туркистанский: «Ставя над Курзиным эксперимент, он хотел посмотреть, что выйдет из контрреволюционера, если поставить его у идеологического руководства»¹⁸.

Художник В. Кайдалов был вынужден дать оценку поступку М. Курзина с позиции идеологии советского человека: «Я всегда считал и считаю в настоящее время Курзина хорошим художником и рисовальщиком, но не считаю его советским человеком»¹⁹. В определенной степени В. Кайдалов оправдывает М. Курзина, отмечая, что тот, перейдя к социализму, отошел от своего «анархического прошлого», недоумение у

¹⁴ Вера Лейтус – третья жена М. Курзина.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 116.

¹⁶ Анализ выступлений художников на этом собрании позволяет предположить следующее. Под «экспериментом» в отношении М. Курзина подразумевалось то, что начальство до определенного времени не реагировало на эпатажные выходки, речи и картины М. Курзина, лишь наблюдая за ситуацией. Весь компрометирующий материал на М. Курзина был передан в НКВД Н. С. Туркистанским, А. Ф. Подковыровым и У. Тансыкбаевым.

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 117.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 38, л. 40.

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 19.

него вызвал тот факт, что основная критика и удар были направлены только на М. Курзина, хотя в среде художников, по его мнению, у многих имелись явные «антисоветские тенденции». В частности, он называет фамилию Валентины Марковой²⁰ (второй жены М. Курзина), которую уволили из художественного техникума вместе с группой ее учеников за нежелание следовать канонам соцреализма, которое было расценено как «антисоветское поведение»: «Здесь четкой грани быть не может, художник формалист – художник антисоветский всегда»²¹. Художник В. Гуляев проходил по делу М. Курзина как свидетель. Он защищал его на суде и на собраниях и стоял перед тяжелым моральным выбором, будучи его близким другом и на собрании в ССХУз он не смог выступить против Курзина, так как ему было трудно свидетельствовать против него: «Я Курзина знаю много лет, чуть ли не с ребячества. Я не скрывал никогда. Я с ним связан давно, мы в одной школе учились, жили вместе, так что я от него не отрежусь»²².

М. Курзин часто выступал на собраниях ССХУз по вопросу о том, каким должно быть советское искусство Узбекистана. Можно предположить, что за этими его речами стояла попытка скрыть свои истинные мысли по поводу современного на тот момент состояния искусства Узбекистана. Речи М. Курзина на многих художников производили большое впечатление, о том, каким должно быть социалистическое искусство, но всегда находились и те, кто все же не доверял ему. Так художник Подковыров не раз говорил в своих выступлениях, что не доверяет Курзину. Он говорил, что даже когда он пишет портрет Сталина, он создает свой идеологический материализм, пишет его так как будто собирается расстрелять Сталина²³. Б. Жуков и М. Курзин были товарищами: они знакомы с юношеских лет и вместе учились. Однако при разборе дела Б. Жуков показал, что систематически ставил руководство в известность о «контрреволюционных» настроениях М. Курзина. В ответ художник А. Ф. Подковыров зачитал несколько выступлений Б. Жукова, которые он делал в защиту своего друга М. Курзина осенью 1935 г.: «У меня остался осадок после выступления Подковырова против Курзина, я Кур-

²⁰ В искусствоведческой литературе зачастую упоминается лишь две бригады художников А. Волкова и В. Кайдалова, однако совершенно нет сведений о бригаде Валентины Марковой. Существование этой бригады подтверждается архивными источниками ССХУз – ЦГА РУз. Ф. Р-2320.

²¹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 20.

²² ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 38, л. 65.

²³ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 70.

зина люблю как художника и как учителя»²⁴. Когда художник Николаев назвал Курзина антисоветским художником, Жуков оправдал его тем, что он чудачит и является просто большим оригиналом²⁵. А. Ф. Подковыров констатировал тот факт, что Жуков вставал на его защиту, даже зная о выступлениях М. Курзина, в которых он призывал художников к террористическим актам против Сталина, называл его общественником и сумма его общественных выступлений в значительной мере больше²⁶.

Б. Жуков был одним из не многих, наряду с Н. Туркистанским, кто вставал на защиту Курзина всякий раз, когда ставился вопрос о его моральном облике, когда необходимо было «скрыть целый ряд его грехов»²⁷.

Как и многие, он отмечал протекцию Н. С. Туркистанского в отношении М. Курзина: «На вопрос, почему он не ставил вопроса о Курзине, Туркистанский сказал, что не хотел Курзину делать гадости»²⁸. Можно предположить, что такая двойственность в поведении Б. Жукова объяснялась страхом за свою судьбу: внешнее – осуждение М. Курзина, что было веянием времени и внутреннее – переживание и поддержка неугодного друга: «Я Курзина люблю как художника и как учителя»²⁹.

В процессе разбирательства поведения и поступков Б. Жукова и В. Кайдалова был вынесен следующий вердикт: оба художника, прикрывая факт разоблачения М. Курзина оргкомитетом, поддерживали группировочные настроения. Б. Жуков наряду с Л. Кайдаловой и С. Мальт подтвердил, что М. Курзин явился жертвой борьбы группировок³⁰.

Проведенный анализ содержания стенограмм, личных воспоминаний о М. Курзине его современниками позволяет сделать вывод, что он так и остался загадкой для своего окружения³¹. Как отмечал художник В. Кайдалов, несмотря на всеобщее гласное осуждение М. Курзина, оставалась большая часть художников, которые продолжали втайне его

²⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 253.

²⁵ Там же. л. 254.

²⁶ Там же. л. 253.

²⁷ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 69 а.

²⁸ Там же. л. 41.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 253.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 404 об.

³¹ В фильме «Пустыня запрещенного искусства» приводится письмо А. Волкова в НКВД, где он обвиняет М. Курзина в антисоветизме. Однако в стенограмме СХ Ф. Р-2320, оп. 1, д. 38, л. 43. Н. С. Туркистанский говорит, что он вместе с А. Ф. Подковыровым в целях разоблачения М. Курзина застенографировал весь материал об антисоветских выступлениях М. Курзина и передал его в НКВД.

поддерживать. Он говорил: «Может быть это любовь к этому мастеру, может быть другая симпатия, но не могу понять, в чем дело»³². Анализ выступлений художников показывает, что Н. С. Туркистанский занимал двойственную позицию по отношению к М. Курзину. Трудно понять, какие цели он преследовал, то поощряя, то прикрывая поведение М. Курзина или выдвигая его кандидатуру в члены оргкомитета, заявляя правительственной комиссии, что «когда Курзин пишет плохо вещь (имеется в виду авангард), то он искренен, а когда пишет хорошие вещи (имеется в виду соцреализм), то он неискренен»³³.

После того, как дело Курзина было закрыто, многие художники обвиняли во всем случившемся Н. С. Туркистанского³⁴. Он оправдывал себя тем, что пытался предпринять ряд шагов: изъял у него в 1932 г. контрреволюционные плакаты и хотел даже передать их в НКВД. Однако М. Курзин, узнав об этом, выкрал их у него и переделал³⁵. Со слов Н. С. Туркистанского, на одном из плакатов был изображен колхоз, закрытый на замок, а перед дверью сидели люди и выпивали. Н. С. Туркистанский, признав этот плакат контрреволюционным, дал следующее объяснение: людям в колхоз нет входа, его закрыли, а дехкане сидят и пьют³⁶. Художник через эту, казалось бы, будничную картину выразил свой протест против объединения дехкан в коллективные хозяйства – владельцы земли оказались лишенными своей главной собственности – права владеть землей. Нарушение тысячелетней традиции лишило дехкана духа собственника и смысла жизни. Единственное, что ему оставалось делать – забыть и уйти от действительности.

На собрании по делу М. Курзина присутствовала его молодая жена Вера Лейтус. В своем заявлении она обвиняла во всем случившемся Н. Туркистанского: «Н. Туркистанский, А. Подковыров, Н. Карахан, – отмечала она, – соблюдали крепко свои интересы, держали дело за пазухой для удобного случая. В 1936 г. в августе в канцелярии техникума Карахан говорил: пусть-ка Курзин будет главным, мы знаем, как и чем его убрать вовремя»³⁷.

³² ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 37, л. 16.

³³ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 107 об.

³⁴ Туркистанский Н. С., зная о контрреволюционных заявлениях в «Узбекистанской правде» против Сталина, ввел его в состав оргкомитета ССХУз и заявил, что делает это для эксперимента.

³⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 408.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 38, л. 40.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 35, л. 120.

Со слов В. Лейтус, после ареста М. Курзина Туркистанский вызвал ее к себе и настойчиво попросил принести ему картины М. Курзина, однако она отказалась это сделать. С ее слов, он запугивал и обвинял ее в контрреволюционной деятельности, но когда угрозы на нее не подействовали, изменил тактику угроз на уговоры: «Я тебе как отец родной, добра желаю, опомнись, дочь моя, ты еще не испорчена, хорошая, но работы ты принеси»³⁸.

Судебный процесс над М. Курзиным, общение со следователями НКВД «сломали» многих художников. В частности, А. Бондорович после посещения НКВД по делу М. Курзина оказался морально сломленным человеком. «Процесс Курзина, – вспоминал он, – и даже не только процесс, а допрос меня как свидетеля в органах государственной безопасности очень многому научил. Ту работу по политическому воспитанию, которую не сделал коллектив, сделали органы государственной безопасности. Я вышел после многочасовых допросов другим человеком, и прощаться с Курзиным у меня не было желания»³⁹.

Пример с М. Курзиным показывает, что его поведение можно трактовать как «повседневное сопротивление» режиму. Оно выражалось у художника в его эпатажных выступлениях в общественных местах, самобытном творчестве, в неумеренном употреблении алкоголя. М. Курзин был принесен в «жертву» сталинской системе, так как он слишком ярко проявлял свое несогласие с властью. Его можно рассматривать как один из этапов борьбы советского государства с инакомыслящей интеллигенцией.

Дело с М. Курзиным зашло так далеко, что впоследствии оргкомитет ССХУз начал расследование социального происхождения всех художников, в ходе которого были выявлены «неблагонадежные биографии». Например, отец и сам художник А. Николаев (Усто Мумин) служили в белой армии⁴⁰. Утаивание тех или иных фактов было естественным условием жизни в советское время. Власти считали всех, кто скрывал свое прошлое, тайными врагами. Любой, имевший порочащее его прошлое, был вынужден скрывать его, чтобы не прослыть врагом.

Поведение «друзей и врагов» М. Курзина можно объяснить следующим: друзья, всемерно поддерживающие и отстаивающие его на заседаниях, дежурившие у стен судебного заседания, верили в его невиновность, рассматривали его как жертву эксперимента, тайно или явно

³⁸ Там же.

³⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 38, л. 67.

⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. Р-2320, оп. 1, д. 39, л. 455–461.

сочувствовали ему, несмотря на то, что в конце вынужденно приходили к мнению, что он антисоветский человек. Обвинение кого-либо в чем-либо советским государством воспринималось как составная часть облика образцового советского гражданина. В понимании художников антисоветский человек означало не плохой человек, а человек, запутавшийся, сбившийся с пути.

Врагов же М. Курзина объединяла общая неприязнь к нему как к художнику, оставшемуся верным своему творчеству. В то же время в нем они видели идейного врага, чуждого советскому строю, и считали своим долгом вести борьбу с ним всеми способами из чувства верности и преданности строю и его ценностям.

По истечении лет, многие из этой группы художников, пережившие репрессии, давали уже другую оценку «делу М. Курзина». Так, художник Виктор Уфимцев, хотя и выступал на заседаниях ярим противником Михаила Курзина, в своих поздних воспоминаниях высоко оценивал его талант, творчество и как личность, говоря о нем: «Курзин – это жизнь, это работа, это постоянные искания новых решений. Курзин до последнего часа верил, что он еще создаст что-то очень большое и значительное. Курзин другой. О жизни и творчестве Курзина еще будет написан роман»⁴¹.

Проведенное исследование биографии Михаила Курзина позволило рассматривать его как оппозиционера советской власти из художественной среды Узбекистана. Художник был признан социально чуждым элементом, а от социально чуждых элементов, как известно, власть всегда избавлялась⁴².

Суд над М. Курзиным явился показательным процессом. Власть демонстрировала всем художникам, что они не должны ей противоречить, что нужно свое творчество подчинять заданной ею идее и сотрудничать с ней.

В то же время властью поддерживалась постоянная конфронтация художников, недоверие друг к другу, конфликты, создание внутренних группировок, которые конкурировали между собой и были не в состоянии оказать организованный протест.

Советская система поощряла взаимное недоверие среди художников и делала это сознательно. Власть искусственно создавала конфликты,

⁴¹ Венюк Савицкому: живопись, рисунок, фотографии, документы. М.: Галеев Галерея, 2012. С. 212.

⁴² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е годы. М.: Российская политическая энциклопедия РОССПЭН, 2008. С. 163.

после чего «преданных» поощряла, а «непокорных» наказывала в назидание другим.

Особый контроль над художниками объяснялся тем, что их было труднее контролировать, так как они были представителями свободных профессий, позволяли себе вольности в творчестве, что находило отражение в полотнах, которые они не выставляли для всеобщего обозрения. Государство было против свободы творчества. История «дела М. Курзина» – это еще одно свидетельство того, как вытравливались альтернативная мысль и творчество, не вписывающиеся в русло коммунистической идеологии.

М. ТУХТАЕВА

**ОТРАЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В СОЦИОЛОГИИ «ДЕЛА КУРЗИНА»**

Статья посвящена судьбе и судебному процессу над художником Михаилом Курзиным. Он был арестован в 1936 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. В психологическом и социологическом аспектах дан анализ «дела Курзина» по документам, сохранившимся в ЦГА РУз. Привлечение ранее неизученных архивных материалов позволило дополнить неизвестные страницы биографии художника.

Ключевые слова: советское, репрессии, Михаил Курзин, Узбекистан, Союз художников Узбекистана, дело, мастера Нового Востока, ассоциация, изобразительное искусство, творчество.

М. ТЎХТАЕВА

**СОВЕТ ҲОКИМИЯТИ ҚАТАҒОН СИЁСАТИНИНГ
“КУРЗИН ИШИ” СОЦИОЛОГИЯСИДА ИФОДАСИ**

Мазкур мақола расом Михаил Курзин такдири ва унга қарши кўзғатилган суд жараёнига бағишланган. У 1936 йилда аксил инқилобий тарғибот қилинганликда айбланган. Хужжатлар асосида “Курзин иши” социологик ва психологик жиҳатдан таҳлил қилинган. Мақолага янги архив материалларини жалб қилинганлиги расом биографиясининг номаълум саҳифаларини тўлдириш имконини берди.

M. TUKHTAEVA

**REFLECTION OF REPRESSIVE POLITICS OF SOVIET RULE
IN SOCIOLOGY OF "KURZIN CASE"**

The article is devoted to the fate and trial of artists of Uzbekistan Mikhail Kurzin. M. Kurzin was arrested in 1936 and was charged for counter-revolutionary propaganda. This study touches upon the psychological and sociological analyze of aspects of the "Kurzin case" which was based on the evidence of the documents form the Central State Archive of Uzbekistan. In addition, previously unexplored archival materials allow us to open unknown pages of the biography of the Mikhail Kurzin.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

**О ПРОВЕДЕНИИ «КРУГЛОГО СТОЛА» –
«У ИСТОКОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ УЗБЕКИСТАНА:
BELEX * М. Е. МАССОНУ»**

4 декабря 2017 года в рамках научно-теоретического семинара «Пятничные встречи в Институте истории АН РУз» был проведен «круглый стол», посвященный 120-летию со дня рождения основоположника археологической школы Средней Азии – Михаила Евгеньевича Массона.

Михаил Евгеньевич Массон был необычайно разносторонним ученым. Помимо различных вопросов археологии, в том числе историографического характера, он вел исследования по истории горного дела и металлургии, гидрологии, исторической топографии, истории архитектуры, нумизматике, истории развития флоры и фауны Средней Азии в историко-археологическом аспекте и другие.

В своих публикациях М. Е. Массон ввел в научный оборот обширные данные, смело излагал свою точку зрения по некоторым принципиальным вопросам, представляя результаты своих исследований. Вместе с тем он ставил перед наукой, в особенности археологической, все новые и новые задачи фундаментального и прикладного характера в глобальных и локальных масштабах и к этому призывал своих учеников.

Созданная М. Е. Массоном среднеазиатская археологическая школа продолжает жить и сейчас, и воспитанники ее и в настоящее время ведут научные исследования в различных направлениях исторической науки не только в Узбекистане, но и в других регионах ближнего и дальнего зарубежья.

На организованный «круглый стол» были приглашены известные отечественные археологи, историки, ученики и соратники М. Е. Массона из различных научных учреждений Ташкента: Института истории, Института археологии, Института искусствознания АН РУз, Национального университета им. Мирзо Улугбека, где ученым была создана кафедра археологии Средней Азии, подготовившая за время своей деятельности блестящую плеяду ученых-археологов.

В ходе мероприятия своими воспоминаниями о М. Е. Массоне как о человеке, ученом, педагоге, соратнике поделились известные архео-

---

* Слово.

логи, историки, искусствоведы Узбекистана: академик Э. В. Ртвеладзе, З. И. Усманова, д. и. н. Х. Г. Гулямов, д. и. н., проф. А. С. Сагдуллаев, д. и. н. Р. Х. Сулейманов, д. и. н., проф. Д. А. Алимова, к. и. н. М. И. Филанович, к. и. н. Б. Тургунов.

Так, Эдвард Васильевич Ртвеладзе в своем выступлении отметил особую роль своего Учителя в становлении его как археолога и исследователя, о значении комплексных археологических экспедиций: ТАКЭ, ЮТАКЭ, КАТЭ для развития археологии Средней Азии, о выработке нового метода археологических исследований – поярусном делении археологических слоев и немедленной фиксации находок. М. Е. Массон не только разбирался в археологии и истории, но и прекрасно знал географию, флору и фауну изучаемых археологических районов Узбекистана.

Уникальность и разносторонность его знаний способствовали созданию собственной археологической школы, из которой шесть его учеников стали академиками, десятки – докторами и кандидатами наук. Его ученики продолжили свою научную работу не только в Узбекистане, но и по всей территории некогда огромной страны: в Москве, Ленинграде, республиках Средней Азии и Казахстане. В заключение своего выступления Э. В. Ртвеладзе констатировал, что имя М. Е. Массона навечно войдет в историю археологической науки как одного из первых, внедривших в своих исследованиях естественно-научные методы.

С особой проникновенностью вспоминала о своем учителе Замира Исмаиловна Усманова. Она отметила его роль в создании кафедры археологии, СНАК (Студенческий научный археологический кружок) в Ташкентском государственном университете (ныне Национальный университет Узбекистана). Как отметила З. И. Усманова, – первый набор на кафедру состоялся 1 ноября 1940 года. Туда пришли работать Е. А. Давидович, Б. В. Литвинский, В. А. Булатова, Б. Х. Кармышева, С. Б. Лунина и многие другие.

В выступлениях М. И. Филанович, Р. Х. Сулейманова, А. С. Сагдуллаева, Х. Г. Гулямова, Б. Тургунова также отмечалась исключительная роль основоположника археологической школы Средней Азии М. Е. Массона в становлении жизненного и научного пути отечественных ученых-археологов.

В общей сложности профессор М. Е. Массон участвовал в 80 полевых экспедиционных маршрутных и стационарных археологических работах на территории среднеазиатских республик и Казахстана. Он автор свыше 290 научных публикаций по археологии, истории горного дела и металлургии, гидрологии и метеорологии Средней Азии, историчес-

кой географии и археологической топографии среднеазиатских городов, истории местной архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, вопросов нумизматики и эпиграфики и т. д. Под его редакцией вышли в свет 30 сборников научных трудов и монографий.

М. Е. Массон свыше шестидесяти лет своей богатой жизни посвятил служению исторической науки Центральной Азии, в том числе Узбекистана. За это время ему пришлось работать во всех республиках региона. Он был образцом нового типа ученого-историка-археолога, сочетавшего прекрасные знания специфики археологических исследований и их исторической интерпретации с использованием сведений письменных источников, нумизматических и других данных.

В заключительной части «круглого стола» была презентована книга отечественного краеведа П. Новака «Сардоба Мавераннахра», отражающая историю изучения уникального явления водопользования в Центральной Азии – сардобы. Книга снабжена богатым иллюстративным материалом и вызвала живой интерес у участников научного мероприятия.

К. и. н. О. Пуговкина

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- О. Бўриев** ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти катта илмий ходими, т. ф. н.
- Ҳ. Назирова** ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти илмий ходими
- О. Баранова** Тошкент вилояти Чирчиқ давлат педагогика институти ўқитувчиси
- Б. Алимджанов** тарих фанлари номзоди
- М. Шамсиев** ЎзР ФА Тарих институти таянч докторанти
- О. Махмудов** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим-изланувчиси, т. ф. н.
- А. Огаҳўжаев** ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т. ф. д.
- Р. Тўхтаева** Қарши давлат университети ўқитувчиси
- М. Тўхтаева** ЎзР ФА Тарих институти илмий ходими
- О. Пуговкина** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т. ф. н.

Муқовада: Фриз парчаси. Айритом, II–III асрлар. Оҳактош, уйма тасвир.

На обложке: Фриз, фрагмент. Айртам, II–III вв. н. э. Известняк, резьба.

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2017. № 4

Индекс 1027